АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

III ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
научно-практической конференции

(Саранск, 16 ноября 2017 г.)

САРАНСК
ПРИНТ-ИЗДАТ
2017

УДК 34(063)
ББК Х
Т666

Печатается по решению ученого совета Саранского кооперативного института РУК.

Р е д к о л л е г и я:
Б.Ф. Кевбрин (отв. редактор), *Е.Г. Кузнецова* (зам. отв. редактора),
Ф.Ш. Ямбушев, *Е.В. Зотова* (отв. секретарь)

Т666 **III Юридические чтения** : материалы науч.-практ. конф. (Саранск, 16 нояб. 2017 г.) / [редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Саранск : Принт-Издат, 2017. – 92 с.
ISBN 978-5-9500438-8-8

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают проблемы истории и современного состояния государственно-правовых реформ в России, актуальные вопросы совершенствования правового регулирования гражданских, семейных и трудовых отношений, уголовного и уголовно-процессуального законодательства нашей страны.

Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 34(063)
ББК Х

ISBN 978-5-9500438-8-8

© Оформление и составление. Саранский кооперативный институт РУК, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли материалы научно-практической конференции научно-педагогических работников «III Юридические чтения», которая состоялась 16 ноября 2017 г. в Саранском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации. В своих выступлениях преподаватели, аспиранты, магистранты, научные и практические работники изложили собственное видение стоящих перед современной юриспруденцией проблем.

По основным темам, которые были затронуты в выступлениях и сообщениях докладчиков, можно представить наиболее острые юридические моменты в жизни российского социума, играющие критически важную роль в развитии нашей страны. Функционирование гражданского общества и правового государства, осуществление правосудия, государственная служба, коррупция, регулирование трудовых, жилищных, договорных правоотношений, социальное обеспечение различных категорий граждан, квалификация преступлений и их расследование, проведение судебной экспертизы, уголовное судопроизводство – вопросы, обсуждаемые в рамках перечисленных тем, вызвали наиболее горячее обсуждение на секционных заседаниях. Было отмечено, что ряд проблем, поднятых на конференции, находится в междисциплинарном поле научной дискуссии и требует для своего решения привлечения исследователей иных, неюридических, отраслей знания.

Настоящее издание, следуя программе научного мероприятия, включает такие разделы.

1. Государственно-правовые реформы в России: история и современность.

2. Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования гражданских, семейных и трудовых правоотношений.

3. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: проблемы применения и направления совершенствования.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 351.72

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Елена Михайловна Кечайкина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: e.kechaykina@mail.ru

AUDIT OF BUDGET EFFICIENCY: THEORY AND PRACTICE PROBLEMS

Yelena Mikhaylovna Kechaykina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается контрольная функция государства в финансово-бюджетной сфере. Эффективность и результативность расходования бюджетных средств необходима в целях повышения эффективности использования государственных средств, достижения более высоких результатов в управлении государством. Проводится анализ нормативно-правовой базы в области бюджетного контроля.

К л ю ч е в ы е с л о в а: аудит эффективности, бюджет, бюджетный контроль, государство, закон.

The article considers the state control function in fiscal management. The budgetary funds usage and efficiency are needed in order to improve the state funds usage and efficiency and to achieve better results in state affairs. The article analyzes the legal and normative framework in the area of budgetary control.

K e y w o r d s: efficiency audit, budget, budgetary control, state, law.

Принцип эффективности использования бюджетных средств закреплен Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее БК РФ), межнациональными нормативными документами [5]. Его сущность заключается в том, что согласно предписанным законодательством бюджетным полномочиям субъекты бюджетного процесса обязаны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности). Также допустимо достижение наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [1].

Результативность отражает достигнутый конечный результат или его отсутствие в процессе деятельности организации, а эффективность показывает, как или с помощью чего, каким образом результат был достигнут.

Вопросы эффективности использования бюджетных средств для государства и общества имеют стратегическое значение, поэтому Закон о Счетной палате закрепляет контрольную и экспертно-аналитическую деятельность Счетной палаты РФ в виде проведения аудита эффективности и стратегического аудита, которые особо выделены в круге полномочий. Это во многом соответствует стандартам Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ). Согласно международным нормам в области осуществления государственного финансового контроля уполномоченный на то орган наделен правом производить контрольные мероприятия (в виде проверки) и, как следствие, определять предмет эффективного или неэффективного расходования бюджетных средств.

Современные экономические и политические процессы подводят к системному переходу от осуществления общего финансового / бюджетного контроля к контролю эф-

© Кечайкина Е.М., 2017

фективности расходов, от контроля последующего к предварительному [3].

Однако само бюджетное законодательство вносит противоречия между эффективностью и результативностью использования бюджетных средств. Анализ ст. 34 БК РФ наводит на вывод, что эффективность выражается либо в определенном объеме финансовых ресурсов, использованных в процессе достижения поставленной цели, либо в достижении цели, но с минимальным использованием финансовых ресурсов.

В вопросе эффективности в бюджетно-правовой сфере необходимо учитывать, что качественная составляющая, как правило, носит «отложенный» результат наступления, но по современному законодательству качественная сторона исполнения бюджета создает ущерб экономности расходования бюджетных средств, что является нарушением бюджетного законодательства [8, с. 19].

Следовательно, встает вопрос об адекватной и компетентной оценке достигнутых результатов, критериальном выражении качества достигнутых целей. Это в масштабах федерального бюджета имеет не только ценностное значение, но приобретает характер социально-политической стабильности и национальной безопасности.

Безусловно, современная реформа в бюджетной сфере имеет свои результаты, в том числе в институте бюджетного контроля (принятие нового закона о Счетной палате, Федеральный закон «О парламентском контроле» от 7 мая 2013 г. [4] и др.). Положения вышеуказанных законов вобрали в себя содержание Лимской декларации руководящих принципов контроля, а развитие бюджетного контроля ознаменовалось переходом от проверки правомерности и достоверности проведенных операций к аудиту эффективности использования бюджетных средств, к оценке достигнутого результата.

Целям повышения качества предоставляемых государством услуг за счет более эффективного использования бюджетных расходов соответствует и переход от сметного распределения бюджетных расходов к программно-целевому. Программно-целевой метод распределения доходов бюджета ориентирован направлен на повышение обоснованности как расходов, так и доходов [7]. Это позволит усовершенствовать контроль над выполнением утвержденных программ, а в последующем сравнивать и оценивать эффективность затрат на различные виды деятельности.

Аудит эффективности – это контрольно-аналитическое мероприятие, направленное на совершенствование процесса управления государственной (муниципальной) собственностью, расходования бюджетных средств, их экономии. Это некий системный анализ финансово-хозяйственной деятельности получателя бюджетных средств (пользователя льгот), который позволяет установить степень затратности достигнутого результата, его временные параметры.

Цель аудита эффективности состоит в определении эффективности управления финансовыми потоками и государственной (муниципальной) собственностью, выявление возможностей улучшения процесса реализации социальных функций при исполнении бюджета. Такой вид бюджетного контроля направлен на то, чтобы определить, насколько результативно и рационально были использованы государственные бюджетные средства [2, с. 99].

Для методологического обеспечения реализации задачи по определению эффективности расходов бюджетных средств был принят Стандарт финансового контроля (далее СФК), регламентирующий проведение аудита эффективности использования государственных средств [10].

СФК определяет аудит эффективности как тип финансового контроля, который нацелен на определение эффективности использования бюджетных средств, выделенных для реализации функций и задач государства и муниципальных образований. Аудит эффективности в большей мере нацелен не на борьбу с хищениями из государственного бюджета, а является средством постоянного повышения производительности.

Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля призван решать национальные приоритетные задачи в российской экономике. Этим обусловлено принятие в 2016 г. нового Стандарта внешнего государственного аудита (контроля) (далее СГА 104) [9], предназначенного для методологического обеспечения реализации полномочий Счетной палаты РФ по проведению аудита эффективности в соответствии с Законом о Счетной палате.

Однако данный правовой акт не разрешил те противоречия, которые были рассмотрены ранее. Так, к примеру, согласно п. 3.1 СГА 104 эффективность использования федеральных и иных ресурсов характеризуется соотношением результатов достижения целей и решения задач с затратами федеральных и иных ресурсов на их достижение, на основе определения экономности и / или результативности использования федеральных и иных ресурсов.

При этом в п. 3.2 СГА 104 закреплено, что экономность – достижение объектом аудита эффективности заданных результатов с использованием наименьшего объема федеральных и иных ресурсов. Т. е. в оценке экономности использования федеральных и иных ресурсов необходимо более рациональное использование для достижения поставленных целей на основе использования меньшего объема указанных ресурсов. Следовательно, основное внимание уделено вновь количественным показателям, но не качественному выполнению поставленных задач.

Система подзаконных актов Минфина России, Федерального казначейства также не в полной мере отражает качественные и количественные показатели, критерии в методиках при проведении аудита эффективности расходования бюджетных средств. К примеру, отдельные нормативно-правовые акты содержат стандарты в оформлении финансового документооборота, но законодательно не унифицированы понятия «эффективность», «рациональность», «результативность» использования бюджетных денежных фондов [6].

Аудит эффективности является действенной формой бюджетного контроля, который отражает интересы всех участников бюджетных правоотношений, в частности, бюджетного процесса на стадии его исполнения. Так во многом соблюдение финансово-бюджетной дисциплины – это не только рациональное использование государственных финансовых ресурсов, а, прежде всего, укрепление экономической основы страны, ее инвестиционной привлекательности, повышение доверия граждан и как результат – общественно-политическая стабильность государства.

Однако для полной реализации такого метода необходимо создать объективные, четкие механизмы контроля, которые позволят определить степень достижения запланированных социально-экономических результатов. В противном случае такой аудит эффективности деятельности может модифицироваться в подобие финансового аудита, т. е. аудит соответствия финансовых показателей нормативным документам или установленным критериям и выявление фактов нарушения установленных правил.

В совокупности действенная система бюджетного (финансового) контроля нацелена на решение проблем финансовой и социальной стабильности, реализации самостоятельной финансовой политики, а также обеспечения национальной безопасности государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бюджетный* кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2. *Грачева, Е.Ю.* Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография. М.: Проспект, 2013. 372 с.

3. *Ильин, А.Ю.* Правовая доктрина финансового контроля [Электронный ресурс] / А.Ю. Ильин, М.А. Моисеенко. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *О парламентском* контроле: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2304.

5. *О Положении* о бюджете Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 окт. 2014 г. № 78. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Об утверждении* Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 1 дек. 2010 г. № 157н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. *Определение* Верховного Суда РФ от 23 янв. 2017 г. по делу № 310-КГ16-11668, А83-1701/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *Поветкина, Н.А.* Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации // Финансовое право. 2015. № 3. С. 16–22.

9. *СГА 104*. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности [Электронный ресурс]: утв. постановлением коллегии Счетной палаты РФ от 30 нояб. 2016 г. № 4ПК). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. *СФК 104*. Проведение аудита эффективности использования государственных средств (вместе с Порядком действий в процессе организации и проведения аудита эффективности) [Электронный ресурс]: утв. решением коллегии Счетной палаты РФ, протокол от 9 июня 2009 г. № 31К (668). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ISBN 978-5-9500438-8-8. III Юридические чтения. Саранск, 2017.

УДК 342.722.3

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА НА УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА

Олег Викторович Кукушкин
Сергей Борисович Котляров
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: ovkuk@mail.ru, kandidatistorii@rambler.ru

HISTORICAL AND THEORETICAL DEVELOPMENT ANALYSIS OF THE CITIZENS RIGHT CONCEPT FOR PARTICIPATION IN THE STATE ADMINISTRATION

Oleg Viktorovich Kukushkin
Sergey Borisovich Kotlyarov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы обеспечения конституционного права граждан на участие в управлении делами государства в Российской Федерации. Анализируются подходы к данной проблеме, предложенные российскими учеными.

Ключевые слова: конституционное право, государство, власть, органы государственной власти, всестороннее развитие личности.

In the article legal guaranteeing problems of citizens constitutional right on participation in the state affairs in the Russian Federation are considered. The approaches to the given problem, offered by the Russian scientists, are analyzed.

Keywords: constitutional right of citizens, state, power, public bodies, all-round development of person.

В исторической ретроспективе можно увидеть теоретические подходы к пониманию права граждан на участие в управлении делами государства, содержащиеся в работах дореволюционных и советских ученых-правоведов. На эту тему известны дореволюционные труды Коркунова Н.М., Грибовского В.М., Чичерина Б.Н., Градовского А.Д. и др. Среди работ советских ученых примечательны труды Фарбера И.Е. и Эбзеева Б.С.

Так, Коркунов Н.М. (1853–1904), давая определение демократии как правление всех, относил к ее признакам участие в осуществлении функций власти всем без исключения населением. С самых древних времен, в период зарождения демократических устоев государственности, появилась объективная необходимость участия и привлечения к участию широких слоев полноправных граждан. Однако к процессу «управления» допускались лишь полноправные, т. е. свободные граждане. Лица, не подпадавшие под эту категорию, были лишены правоспособности и политических прав, а фактически бесправными и лишенными доступа к благам «демократии» были рабы. Кстати, в современных «свободных государствах», писал Коркунов, правило о всеобщем участии взрослого населения в управлении делами государства также не всегда соблюдается[1].

Известный русский мыслитель и публицист Градовский А.Д. (1841–1889) был убежден в том, что политические права могут принадлежать в государстве только тем лицам, которые по своим интересам, по своему политическому миросозерцанию способны руководствоваться в управлении интересами своего отечества[2]. Государство, даруя гражданам возможность реального участия в политическом и правовом управлении, призывая их к управлению через представителей, делает из этих последних своего рода часть верховной власти. Гражданином страны, подданным ее в полном смысле слова, признается именно лицо, могущее быть допущенным к участию в делах государственного управления[3].

Другой известный мыслитель второй половины XIX в. Чичерин Б.Н. (1828–1904) рассматривал право на участие граждан в управлении делами государства как «политическое право», т. е. которое в полном смысле состоит в участии граждан в непосредственных управленческих действиях власти. Оно может «ограничиваться местными делами и подчиненными сферами или же оно может простираться и на участие в

© Кукушкин О.В., Котляров С.Б., 2017

верховной власти...». К формам участия ученый относил участие в решениях (лично или через представителей), а также доступ к должностям (государственная служба). «В обоих же случаях участие граждан в действиях власти может быть или непосредственное или через выборных». К примерам непосредственной формы участия ученый относил мирской сход, распространенный в Российской империи и общинах Северной Америки[4].

В советский период теоретическая концепция данного права сложилась только к 70-м гг. XX в. Впервые право на участие граждан России в управлении делами государства было юридически признано Конституциями СССР и РСФСР 1977 и 1978 гг. соответственно[5].

В данных нормах есть несомненное отличие от нормы действующей: отдельно указывалась возможность российских граждан участвовать в управлении общественными делами. Получается, что выделялись как бы две непересекающиеся сферы деятельности российских граждан: общественные дела и дела государства. Дела гражданского общества или общественные дела – это сферы общественной жизни, которые не относятся к делам государства[6].

Несмотря на такое количество допустимых в советский период форм участия, все они были пронизаны коммунистической идеологией, сопровождались необходимостью воплощения в жизнь утопических идей строительства коммунистического общества и общенародного государства. Было ли представление у законодателя о народе как источнике власти и о народовластии вообще? В Конституции СССР 1977 г. сказано (ст. 2): «Вся власть в СССР принадлежит народу». И далее там же написано, что народ «осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР». Таким образом, народовластие трактовалось как принадлежность трудящимся, народу всей полноты власти, но в лице Советов, т. е. органов государства. «Все попытки, в том числе не только учёных, но и политиков, добиться добавления в Конституции слов о том, что «народ осуществляет власть как непосредственно, так и через Советы», были безуспешными».

Также было и с пониманием права на участие граждан в управлении делами государства. Итак, можно сделать следующие выводы. Во-первых, представление о праве граждан участвовать в управлении делами государства в России сложилось еще на рубеже XIX–XX вв. В советское время концепция этого права получила свое теоретическое развитие в трудах ученых и формальное воплощение в Конституциях СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. Данные Конституции и советское законодательство предусматривали различные формы участия советских граждан в управлении делами государства (народный контроль, наказы избирателей, выборы). Однако в советское время было несколько потенциально продуктивных идей, очистив которые от идеологического насаждения можно использовать и сегодня, если имплементировать в нашу конституционно-правовую ткань. Отметим еще раз эти идеи: 1) право участия в управлении делами общества. Сюда же можно отнести советские молодежные движения («комсомол», «гайдаровская дружина», «пионерии»), которые возможно также осовременить; 2) право вносить в государственные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе; 3) институт наказов избирателей и прочие сопутствующие выборам процедуры императивного характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]*Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права / сост., автор вступ. ст., коммент. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 337.

[2]*Градовский А.Д.* Начала русского государственного права (в 3 т. СПб., 1875–1883) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[3]*Широбоков С.А.* Некоторые аспекты правового института участия граждан в управлении делами государства в Российской Федерации // Вестн. акад. права и управления. 2011. № 25. С. 66–78.

[4]*Чичерин Б.Н.* Общее государственное право / под ред. и с предисл. В.Л. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. С. 239– 47.

[5]*Теория* государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: Сиб. акад. кн., 2016. 190 с.

[6]*Липчанская М.А.* Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Ленингр. юрид. журн. 2013. № 1. С. 125.

ISBN 978-5-9500438-8-8. III Юридические чтения. Саранск, 2017.

УДК 328.185

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Оксана Николаевна Куманяева
Лариса Николаевна Свешникова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: o.n.kumanyaeva@rucoop.ru, egor751348@yandex.ru

THE MAIN HISTORICAL STAGES OF ANTI-CORRUPTION IN THE CIVIL SERVICE

Oksana Nikolayevna Kumanyavea
Larisa Nikolayevna Sveshnikova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются основные исторические этапы борьбы с проявлениями коррупции на государственной гражданской службе и противостояния им. Проводится анализ поиска эффективных путей преодоления данного явления на государственном уровне.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коррупция, коррумпированность, государственная гражданская служба, власть.

In article the main historical stages of fight and opposition to manifestations of corruption on the public civil service are considered. The analysis search of effective ways for overcoming this phenomenon at the state level is carried out.

K e y w o r d s: corruption, public civil service, power.

Проявление коррумпированности «чиновничества» возникает с момента формирования государственного аппарата власти т. е. с древнейших времен, а само слово происходит из латинского слова corruptio и означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. На данный момент, среди множества подходов к определению коррупции можно выделить правовой подход – обращение к определениям, юридически закрепленным в нормативно-правовых актах. Ограничение в данном случае может выступать тот факт, что юридически закрепленное понятие коррупции в разных государствах имеет свою специфику[1]. «Можно выделить несколько этапов развития антикоррупционного законодательства в России: до 1715 г.; с 1715 по 1801 г.; с 1801 по 1901 г.; с 1901 по 2000 г.; с 2000 г. по настоящее время»[2].

На указанном первом этапе явления коррупционные отношения рассматривались как законный вид деятельности. Вплоть до XVIII в. Лица, находящиеся на государственной службе «жили» благодаря «кормлениям», т. е. на средства, поступающие от лиц, заинтересованных в их деятельности. Одновременно с этими обстоятельствами законодатель предусмотрел и отразил (в Судебнике Ивана III) норму на прямой запрет судьям брать «посулы» (т. е. взятки), в противном случае следовало неотвратимое и жестокое наказание. На втором этапе у чиновников появилась фиксированная плата и «кормления» также стали считаться незаконными, но после смерти Петра I система кормлений вновь вернулась. К фиксированному жалованию вернулись только при царствовании Екатерины II. На третьем этапе понятие кормлений окончательно исчезло, появились понятия взяточничества и лихоимства, введена ответственность за коррупцию. В Своде законов Российской империи XIX в. коррупционным преступлениям была посвящена целая глава. Под понятие «взятка» подпадали различные «подношения», «подарки» и «посулы», которые делались чиновникам для «ослабления силы закона». В дальнейшем эти понятия развивались и уточнялись в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных, но основная суть не менялась.

В начале XX столетия был принят законодательный акт от 31 января 1916 г. «О наказуемости лиходательства, об усилении наказаний за мздоимство и лихоимство, а также об установлении наказаний за промедление в исполнении договора или поручения Правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующих армии и флота». Указанный нормативно-правовой акт был принят в достаточно сложных условиях и в порядке чрезвычайного законодательства, согласно его нормам суще-

© Куманяева О.Н., Свешникова Л.Н., 2017

ственно повышалась ответственность за «мздоимство». В то же время «мздоимство» имело ряд отличий от «лихоимства» т. е. под ним понимались действия за определенный и полученный «дар», что в свою очередь не нарушало обязанности по служебному действию и чину. В частности, в случаях, когда они были учинены по делам, касающимся снабжения армии и флота боевыми, продовольственными и иными припасами, пополнения личного состава и вообще обороны государства, а также железнодорожной службы. В СССР же до начала 1980-х гг. тема коррупции открыто не поднималась. Простым гражданам навязывалось мнение, что коррупция для социалистического строя является нехарактерным явлением и присуща только буржуазному обществу[3].

Российское законодательство по противодействию коррупции на современном этапе ознаменовался присоединением к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией, в частности к Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Были приняты законодательные акты, регулирующие противодействие коррупции, основным из которых, несомненно, является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором дано официальное определение коррупции. Легальное определение коррупции, таким образом, построено по принципу перечисления совокупности деяний, которые причислены к коррупции. Официальное определение не свободно от недостатков. С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров и другие ученые, отмечают, что «официальное определение игнорирует множество очевидных случаев коррупционного поведения. Вне определения коррупции остаются такие деяния, как лоббизм, протекционизм, кумовство, семейственность, попустительство и т. д., совершаемые в интересах частных лиц и узкогрупповых интересах без каких-либо имущественных вознаграждений или выгод имущественного характера»[4].

В современной юридической науке термин «коррупция» и «коррумпированность» предполагает понятийный аппарат как в узком понимании, так и в широком смысловом аспекте. Сторонники узкой трактовки определяют коррупцию как подкуп-продажность представителей власти[5]. Сторонники широкого понимания термина «коррупция» акцентируют внимание не столько на преступной сделке между публичным служащим и частным лицом, сколько на всяком корыстном поведении должностного лица. По мнению С.Б. Котлярова, коррупция предполагает «фатальное развращение системы управления и управленческого аппарата власти, в основании которого заложено использование чиновниками-коррупционерами служебной возможности в личной (третьих лиц) заинтересованности и корыстном умысле»[6].

Одной из неоспоримых общечеловеческих ценностей является свобода. Ее значение велико в силу той роли, которую она выполняет во всех сферах жизни людей. Кризисное состояние российской экономики выдвигает в качестве цели преодоления кризиса в социальной и политической сферах процесс формирования гражданского общества и правового государства на первый план государственной политики. Институт защиты прав граждан является наиболее изученной темой в юридической науке, к которой обращено внимание современного научного сообщества[7].

Таким образом, можно утверждать, что под понятием «коррупция» следует понимать – процесс использования субъектом права (управленцем) своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности. Такая интерпретация коррупции захватывает довольно обширный круг коррупционных деяний, в то же время процесс разложения власти является не столько системообразующим признаком коррупции, сколько последствием коррупции. Изучение коррупции осложняется отсутствием единого и общепризнанного определения. Для процесса дальнейшего изучения коррупционных проявлений в государственной гражданской службе необходимо ее разграничение на бытовую и деловую коррупции. Среди причин и последствий для исследования наибольший интерес представляют политические и экономические. Власть может разлагаться как изнутри, так и извне. Использование социального статуса (служебного положения, авторитета занимаемой должности) является одним из способов коррупционного поведения, но далеко не единственным его вариантом.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Котляров С.Б., Чичеров Е.А.* Подходы к определению коррупции, ее причины и последствия // Казан. наука. 2015. № 10. С. 257.

[2] *Крюкова Н.И.* Возникновение и история развития коррупции в России // Гос. власть и мест. самоуправление. 2013. № 12. С. 25.

[3]Там же. С. 27–28.

[4] См. об этом: *Котляров С.Б., Чичеров Е.А*. Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование // Актуал. проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. М., 2015. С. 6–9; *Прозументов Л.М.* К понятию «коррупция» в российском уголовном законодательстве // Современное состояние

и проблемы развития российского законодательства: материалы регион. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2010. С. 157–160; *Чичеров Е.А., Черапкин Н.Н.* К вопросу о теории познания коррупции: история и современность // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. Краснодар, 2016. С. 15–19.

[5]См. об этом: *Коренева Д.А., Сысоев Н.А.* Борьба с коррупцией в органах муниципальной власти: вопросы теории // II Юридические чтения: материалы заоч. науч.-практ. конф. (9 нояб. 2016 г., Саранск). Саранск, 2016. С. 23–24; *Коренева Д.А., Сысоев Н.А.* К вопросу о влиянии коррупции на процесс общественного развития // Символ науки. 2016. № 5-3 (17). С. 151–153; *Galimova L.R.* The anti-corruption legal frame work // MODERN SCIENCE. 2017. № 3. С. 108–111.

[6]*Котляров С.Б.* Перспективы противодействия коррупции на государственной службе // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Саранск, 2015. С. 375–379.

[7]См. об этом: *Андреева Л.А.* Коррупция: основные тенденции противодействия: коллектив. моногр. Новосибирск: СибАК, 2015. 196 с.; *Гражданское* общество в российских регионах: монография / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: СибАК, 2015. 140 с.; *Kirillova E.A., Blinkov O.Y.* Modern trends of ways to protect intellectual property on the internet // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 6. P. 244–249; *Kirillova E.A., Vasiljeva M.B.* Legal Protection of Copyright Items Inheritance in the Internet by Means of a Creative Commons License // Review of European Studies. 2014. Vol. 6. № 4. P. 232–238; *The Principles* of the Consumer Right Protection in Electronic Trade: A Comparative Law Analysis / E.A. Kirillova, E.A. Shergunova, E.S. Ustinovich [et al] // International Journal of Economics and Finance. 2016. № 6. P. 117–122.

УДК 342.8-054.6

К ВОПРОСУ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Татьяна Юрьевна Пяткина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: t.yu.pyatkina@rucoop.ru

TO THE ISSUE OF THE FOREIGN CITIZENS ELECTION RIGHTS

Tatyana Yuryevna Pyatkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье раскрываются особенности предоставления избирательных прав иностранным гражданам для участия в выборах в Российской Федерации. Проанализированы нормы действующего российского избирательного законодательства и международных договоров, закрепляющие избирательные права иностранных граждан на муниципальных выборах.

Ключевые слова: иностранный гражданин, избирательные права, международный договор, муниципальные выборы.

The article deals with the peculiarities of granting electoral rights to foreign citizens for participation in elections in the Russian Federation. The norms of the current Russian electoral legislation and international treaties, fixing the voting rights of foreign citizens in municipal elections are analyzed.

Keywords: foreign citizen, electoral rights, international treaty, municipal elections.

В международном праве под иностранным гражданином понимается лицо, не имеющее гражданства страны пребывания, но обладающее доказательством принадлежности к гражданству другого государства.

Совокупность прав и обязанностей иностранных граждан на территории страны пребывания (их правовое положение) устанавливается внутренним законодательством данного государства с учетом его международных обязательств. Так, в соответствии со ст. 62 Конституции Российской Федерации «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Таким законом является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[1]. В частности, в ст. 12 указанного закона закрепляется ограничение избирательных прав иностранных граждан: они не имеют права избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участвовать в референдуме Российской Федерации и

© Пяткина Т.Ю., 2017

референдумах субъектов Российской Федерации. Ч. 2 той же статьи закреплено право постоянно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме.

Ограничение избирательных прав иностранных граждан предусмотрено кроме того в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[2]. В соответствии с п. 6 ст. 3 данного закона иностранные граждане не вправе осуществлять деятельность, способствующую либо препятствующую выдвижению кандидатов, списков кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на выборах, референдуме, а также в иных формах участвовать в избирательных кампаниях, кампаниях референдума. Единственное исключение установлено лишь в отношении участия в муниципальных выборах и местном референдуме для иностранных граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования.

Помимо указанных выше федеральных законов порядок и условия реализации избирательных прав иностранных граждан на выборах в органы местного самоуправления, регулируются нормами Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3], а также законами субъектов Российской Федерации. В частности, в Республике Мордовия вопросы участия иностранцев в муниципальных выборах регламентируются Законом РМ от 19 февраля 2007 г. № 16-З «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Республике Мордовия»[4].

Таким образом, в случаях и порядке, предусмотренных федеральным и региональным законодательством и действующими международными договорами Российской Федерации, постоянно проживающие иностранные граждане (лица, получившие вид на жительство) имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления и участвовать в местном референдуме.

Российской Федерацией заключен ряд двухсторонних международных договоров с зарубежными государствами правовом статусе граждан, постоянно проживающих на территории соответствующих государств. Так, по Договору между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (подписан в г. Москве 29 августа 1997 г.), граждане Армении не имеют права избирать и быть избранными в России ни на муниципальном, ни на государственном уровне, однако обладают правом на участие в местном референдуме[5]. В соответствии с аналогичным договором с Киргизской Республикой (подписан в г. Бишкеке 13 октября 1995 г.) граждане Киргизии, постоянно проживающие в Российской Федерации, обладают правом на участие в местном референдуме, могут избирать и быть избранными в представительные органы местного самоуправления, но не могут при этом становиться главами муниципальных образований[6]. Согласно договору с Туркменистаном, подписанном в г. Москве 18 мая 1995 г., граждане Туркменистана обладают активным и пассивным избирательным правом на муниципальных выборах без ограничений и имеют право принимать участие в местном референдуме[7].

Следует заметить, что практика участия постоянно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан в муниципальных выборах невелика. Во многом это обусловлено тем, что действующим законодательством не возложена обязанность на какой-либо орган либо должностное лицо осуществлять полномочия по регистрации (учету) таких избирателей. В настоящее время включение иностранных граждан, постоянно проживающих на территории муниципального образования, в списки избирателей на выборах в органы местного самоуправления, осуществляется при фактическом обращении такого гражданина в участковую избирательную комиссию, при наличии у него документа, подтверждающего его права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также его права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Предъявляемый вид на жительство должен быть действителен на день голосования и в нем должно быть указано гражданство лица. Только при наличии всех перечисленных условий иностранный гражданин может быть включен дополнительно в список избирателей на муниципальных выборах.

Подводя итог, отметим, что иностранные

граждане не имеют права участвовать в выборах в федеральные и региональные органы государственной власти. Возможность участвовать в муниципальных выборах предоставляется иностранным гражданам лишь при наличии трех условий:

1) постоянное проживание иностранного лица на территории конкретного муниципального образования;

2) наличие действующего международного договора Российской Федерации с иностранным государством, в котором прямо предусмотрены избирательные права его граждан;

3) наличие закона, регламентирующего порядок участия постоянно проживающих иностранных лиц в муниципальных выборах.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
[2]Там же. № 24. Ст. 2253.
[3]Там же. 2003. № 40. Ст. 3822.
[4]Изв. Мордовии. 2007. 21 февр.
[5]СЗ РФ. 2002. № 8. Ст. 747.
[6]Там же. 2001. № 9. Ст. 786.
[7]Там же. 1997. № 32. Ст. 3748.

УДК 341.645(4):34(470+571)

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Анна Валерьевна Сазанова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: annasazanova13@gmail.com

THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS DECISIONS IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Anna Valeryevna Sazanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы, связанные с признанием обязательной силы постановлений Европейского суда по правам человека и обеспечением их исполнения в Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, решения Европейского суда по правам человека, взаимодействие Конституционного и Страсбургского судов.

The article deals with the complex of issues concerned with the acknowledgement of the executive force of judgments in the European Court of Human Rights and ensuring their implementation in the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, decisions of the European Court of Human Rights, interaction between Constitutional and Strasbourg courts.

Российская Федерация является участницей различных международных соглашений, к числу которых относится Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В результате ее ратификации Россией была признана юрисдикция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в сфере толкования и применения Конвенции, в частности, именно этим и определяется значение решений данного суда для развития национального законодательства и правоприменительной практики[1].

Решения, принимаемые международными органами, могут носить обязательный характер для государства, и за неисполнение таких решений, как правило, устанавливаются определенные санкции. При этом следует отметить, что каждое государство обладает суверенитетом, т. е. самостоятельностью при решении вопросов государственного значения, поэтому вопрос исполнения решений международных органов разрешается каждым государством индивидуально.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы России, кроме того устанавливается их приоритет над национальным законодательством[2]. В связи с этим обязательность исполнения решений ЕСПЧ, на первый взгляд, не вызывает вопросов. Кроме того, ст. 46 Конвенции закрепляет обязанность государств-участников испол-

© Сазанова А.В., 2017

нять окончательные постановления ЕСПЧ по любому делу, в котором они выступают сторонами[3]. Но на практике складываются ситуации, когда исполнение решения невозможно в силу его противоречия положениям Конституции РФ. Среди таких решений наиболее резонансными стали дела «Константин Маркин против России» и «Анчугов и Гладков против России».

В первом деле ЕСПЧ признал дискриминационной норму российского законодательства, устанавливающую запрет на представление военнослужащим-мужчинам права на отпуск по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, тогда как такое право предоставлено женщинам-военнослужащим. Конституционный Суд РФ не признал факт дискриминации, обосновав это тем, что женщин в российской армии сравнительно мало, поэтому представление им трехлетнего отпуска существенным образом не скажется на обороноспособности страны, чего нельзя сказать о мужской части армии. Тем не менее в июне 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предлагающий дать военным, проходящим службу по контракту, право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им трех лет, если они воспитывают его одни. Но в декабре 2015 г. данный законопроект был снят с рассмотрения в связи с его отзывом Правительством РФ.

Дело «Анчугов и Гладков против России» было рассмотрено по жалобе двух осужденных на ограничение избирательного права лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. ЕСПЧ признал за государством право ограничивать избирательные права граждан в случаях, когда их поведение угрожает демократическим основам. Вместе с тем абсолютный, автоматический и недифференцированный запрет, установленный Россией, был признан нарушением, в связи с чем от страны было потребовано предоставить право голосовать как минимум определенным категориям заключенных. Россия такое решение расценила как вторжение в суверенитет страны. Кроме того, данное решение является наглядным примером двойных стандартов, нередко содержащихся в решениях ЕСПЧ. Больше чем в половине стран Совета Европы заключенные лишены избирательных прав, поскольку «общеевропейский консенсус» по данному вопросу не достигнут.

В 2014 г. ЕСПЧ было вынесено решение по делу НК «ЮКОС». За незаконные налоговые претензии и чрезмерно спешный процесс Россия должна была выплатить бывшим акционерам компании 1,87 млрд евро. Пожалуй, именно данный нашумевший процесс и стал толчком к принятию Конституционным Судом РФ 4 июля 2015 г. постановления № 21-П, которое разрешило вопрос о соотношении постановлений ЕСПЧ и Конституции РФ. В данном постановлении сформулирована позиция о том, что в случае противоречия постановления ЕСПЧ нормам Конституции РФ, такое постановление не может быть исполнено в России[4].

Через полгода Президент РФ подписал закон, наделяющий Конституционный Суд РФ правом оценивать, возможно ли исполнение в России решений международных органов по защите прав и свобод человека. Согласно закону, по запросу компетентного федерального органа исполнительной власти, Конституционный Суд РФ может рассмотреть возможность исполнения решения международного органа по защите прав и свобод человека. В случае если Конституционный Суд решит, что исполнить решение международного суда невозможно, никакие действия, направленные на его реализацию в Российской Федерации, могут не осуществляться[5].

Так называемый «антистрасбургский» закон вызвал волнения в юридическом сообществе. Многие высказывают предположения о возможном злоупотреблении этим механизмом. На данные опасения ответил В. Зорькин, отметив, что Россия не собирается противопоставлять себя Европе, любые противоречия, возникающие между решениями ЕСПЧ и Конституцией РФ, будут решаться путем диалога. Но в любом случае Россия будет следовать общему европейскому правилу, согласно которому решения ЕСПЧ лишь принимаются во внимание.

Стоит отметить, что Россия далеко не первое государство, отказавшееся от обязательного исполнения решений ЕСПЧ. Правовой позиции относительно ограниченной правовой силы постановлений ЕСПЧ придерживаются, например, Германия и Великобритания. Это позволяет обеспечить странам защиту собственных конституционных принципов.

В любом случае вопрос обязательного исполнения решений ЕСПЧ имеет принципиально важное значение для российской правовой системы, поскольку россияне активно пользуются предоставленным им правом обращения в международный судебный орган. Кроме того, большинство жалоб, поступающих на Россию, связано с нарушением права на свободу и безопасность, на защиту от бесчеловечного обращения, а также на справедливое судебное разбирательство.

По состоянию на 31 декабря 2016 г. Россия занимает четвертое место по количеству обращений и второе по количеству неисполненных решений[6].

Новый закон явно рассчитан на избирательное применение, поскольку подавляющее большинство дел, рассматриваемых ЕСПЧ, не вступают в коллизию с Конституцией РФ. Россия конституционно закрепила признание приоритета международных правовых актов над внутренними, и даже в условиях очень сложной современной международной обстановки продолжает им следовать[7]. В отдельных случаях решения ЕСПЧ должны использоваться как источник права, особенно когда в национальном законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие определенные вопросы или регулирующие их противоречиво.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Левченко И.В.* Деятельность ЕСПЧ и конституционные приоритеты положения личности в Российской Федерации // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы. Иркутск, 2015. С. 130.

[2]См.: *Конституция* Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3]См.: *Конвенция* о защите прав человека и основных свобод: заключ. в г. Риме 4 нояб. 1950 г. // Бюл. междунар. договоров. 1998. № 7.

[4]См.: *Князев С.Д.* Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журн. рос. права. 2016. № 12. С. 13.

[5]См.: *О внесении* изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституц. закон от 14 дек. 2015 г. № 7-ФКЗ // Рос. газ. 2015. 16 дек.

[6]См. об этом: *Пятая* часть решений ЕСПЧ в 2016 году касалась России [Электронный ресурс] // Право.ru: сайт. URL: https://pravo.ru/news/view/137642/ (дата обращения 20.10.2017); *Россия* оказалась в тройке лидеров по неисполнению решений ЕСПЧ // Там же. URL: https://pravo.ru/news/view/139648/ (дата обращения 20.10.2017).

[7]См.: *Кужелева М.Ю.* Судебный прецедент в конституционном праве Российской Федерации // Вестн. Омск. ун-та. 2014. № 2 (39). С. 114.

УДК 35.082(470+571)

ОСОБЕННОСТИ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере Республики Мордовия)

Лариса Николаевна Свешникова
Нина Юрьевна Рекшинская
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: egor751348@yandex.ru, nina.rekshinskaya@mail.ru

PECULIARITIES OF ENTRY INTO THE STATE CIVIL SERVICE OF THE CONSTITUENT ENTITY IN THE RUSSIAN FEDERATION (on the example of the Republic of Mordovia)

Larisa Nikolayevna Sveshnikova
Nina Yuryevna Rekshinskaya
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности поступления на государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации. В частности, анализируется специальное федеральное и региональное законодательство, регламентирующее данные правоотношения. Рассматривается правовое регулирование проведения конкурса как источника формирования кадров государственной гражданской службы Республики Мордовия.

Ключевые слова: государственная гражданская служба субъекта РФ, правовое регулирование, конкурс на замещение вакантной должности, служебный контракт.

The article considers the features of admission to the civil service of a constituent entity in the Russian Federation. In particular, special federal and regional legislation regulating relations related to the admission to the civil service of a constituent entity of the Russian Federation is analyzed. Some aspects of entering the state civil service of the Republic of Mordovia are disclosed.

Keywords: public civil service of the subject of the Russian Federation, legal regulation, competition for a vacant position, office contract.

© Свешникова Л.Н., Рекшинская Н.Ю., 2017

В настоящее время вопрос качественного подбора кадров на государственную гражданскую службу субъекта РФ занимает центральное место в государственной кадровой политике субъекта РФ. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2016 г., на региональном уровне (в федеральных государственных органах и государственных органах субъектов РФ) замещали должности государственной гражданской службы 685,3 тыс. чел. В частности, в Республике Мордовия в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти замещали должности государственной гражданской службы 2 521 чел., а в органах исполнительной власти субъектов РФ – 952 чел.[1] В целом в последние годы отмечается рост престижа государственной гражданской службы субъекта РФ. В этой связи, представляется довольно актуальным рассмотрение порядка и особенностей поступления на вакантную должность.

Первоначально отметим, что цель современной государственной гражданской службы субъекта РФ состоит в обеспечении исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ. При осуществлении данной деятельности результативность достигается лишь с формированием высококвалифицированного кадрового состава в порядке, установленном действующим российским законодательством.

Правовое регулирование гражданской службы субъектов РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, а ее организация – в ведении субъекта РФ. Ключевым нормативным актом, регламентирующим правоотношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу, является Федеральный закон от 27 апреля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[2]. Значение приведенного закона не ограничивается только введением системы государственной службы с ее видовой классификацией. В нем содержится целый ряд новаций, которые способствовали устранению многих противоречий в служебном законодательстве, благодаря чему появилась определенность в вопросах правового статуса государственных служащих[3].

Вместе с тем правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы субъекта РФ определяются законодательством субъектов РФ. В частности, нормативными правовыми актами, регламентирующими правоотношения в области государственной гражданской службы Республики Мордовия, являются Закон РМ от 26 января 1996 г. № 10-З «О государственной службе Республики Мордовия», а также Закон РМ от 7 февраля 2005 г. № 2–З «О государственных должностях и должностях гражданской службы Республики Мордовия»[4].

Законодательством установлено, что источником формирования кадров государственной гражданской службы Республики Мордовия является конкурс. Сущность конкурса состоит в определении степени соответствия кандидата квалификационным требованиям вакантной должности. Состав конкурсной комиссии, сроки и порядок ее работы, а также методика проведения конкурсов в Администрации Главы РМ определяются Указом Главы РМ от 4 апреля 2008 г. № 72-УГ «Об утверждении методики проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в Администрации Главы Республики Мордовия» (далее – Методика)[5]. Отметим, что органами государственной власти Республики Мордовия разработаны и утверждены аналогичные методики для проведения конкурса в рамках своих структур.

Согласно данной Методике, конкурсной комиссией оцениваются профессиональные и личностные качества кандидатов на основании представленных ими документов. В то же время, конкурсная комиссия вправе применить в отношении кандидатов такие методы, как тестирование, анкетирование, проведение дискуссий, написание реферата, индивидуальное собеседование и другие. Данные методы не обязательны для применения, они носят исключительно вспомогательный характер. Также, в процессе проведения конкурса осуществляется проверка знаний Конституции РФ, федерального и республиканского законодательства о государственной гражданской службе, русского языка, IT-технологий и противодействия коррупции.

В настоящее время на региональном уровне публичной власти усилены требования к проверке соответствия кандидатов квалификационным требованиям, предъявляемым к должности определенной категории и группы. В частности, повышены требования к уровню высшего образования для замещения высших и главных должностей категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» до уровня не ниже специалитета, магистратуры. Наименование должности должно строго соответствовать категории и группе должностей со-

гласно Указу Главы РМ от 28 апреля 2005 г. № 65-УГ «О реестре должностей государственной гражданской службы Республики Мордовия»[6].

В случае соответствия кандидата квалификационным требованиям, издается акт государственного органа власти о назначении его на должность. Данный акт, в свою очередь, является основанием для заключения с кандидатом служебного контракта. Приведенный порядок поступления на государственную гражданскую службу в корне отличается от норм Трудового кодекса РФ о приеме на работу, согласно которым в первую очередь заключается трудовой договор, а впоследствии издается приказ о приеме на работу.

Порядок поступления на государственную гражданскую службу Республики Мордовия обладает рядом особенностей и в отношении предъявляемых документов. Во-первых, при поступлении на службу гражданин обязан предоставить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера согласно Указу Главы РМ от 21 августа 2009 г. № 160-УГ[7]. С одной стороны, представление данных сведений в значительной степени замедляет процесс приема на службу. Это обусловлено тем, что оформление и получение этих сведений занимает достаточно большое количество времени. Например, для заполнения справки необходимо направить запросы в банки для получения информации о состоянии счетов на установленную дату. Неверное заполнение требуемой формы справки влечет ответственность. С другой стороны, замещение должности государственной гражданской службы связано с возможностью получения различных материальных и нематериальных благ, поэтому утверждение кандидата в должности должно в обязательном порядке проводиться с соблюдением требований антикоррупционного законодательства. Проверка достоверности и полноты предоставленных гражданином сведений производится ответственным лицом государственного органа в соответствии с Указом Главы РМ от 30 октября 2009 г. № 224-УГ[8]. Однако данную проверку не всегда удается осуществить в установленные сроки.

Во-вторых, в зависимости от условий прохождения государственной гражданской службы, предъявляется медицинское заключение по форме, установленной Приказом Минздравсоцразвития РФ от 14 декабря 2009 г. № 984н.

При поступлении на службу гражданин обязан ознакомиться с должностным регламентом органа власти субъекта РФ как после издания приказа, так и перед заключением контракта. Должностной регламент как нормативный правовой акт органа власти субъекта РФ обязывает служащего исполнять свои должностные обязанности, а также соблюдать служебный распорядок государственного органа.

Важным этапом оформления поступления на государственную гражданскую службу субъекта РФ является заключение бессрочного или срочного служебного контракта. В качестве примера срочного служебного контракта приведем Указ Главы РМ от 4 октября 2017 г. № 254-УГ «О назначении на отдельные должности государственной гражданской службы в исполнительных органах государственной власти Республики Мордовия по срочным служебным контрактам». В целях совершенствования организации государственной гражданской службы Республики Мордовия, данный указ установил, что первые заместители руководителей – начальники управлений исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия, руководители которых являются членами Правительства Республики Мордовия, и руководители исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия, не являющиеся членами Правительства Республики Мордовия, назначаются на должности по срочному служебному контракту на срок полномочий Главы Республики Мордовия[9].

Таким образом, сложившаяся структура организации конкурса на вакантную должность обеспечивает участие широкого круга специалистов в отборе, что является залогом открытости и доступности информации о привлечении кадров на гражданскую службу. Установленный специальным федеральным и региональным законодательством порядок поступления на государственную гражданскую службу субъекта РФ, способствует осуществлению качественной работы по формированию высококвалифицированного кадрового состава государственных гражданских служащих.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *О численности* и оплате труда государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном уровне за 2016 год: срочная информация по актуальным вопросам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 06.11.2017).

[2]См.: *О государственной* гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

[3] См.: *Ларькина А.П., Свешникова Л.Н.* К вопросу

о формировании системы государственной службы в современной России // Вестн. Рос. ун-та кооп. 2016. № 2 (24). С. 107.

[4] См. об этом: *О государственной* службе Республики Мордовия: закон РМ от 26 янв. 1996 г. № 10-З // Ведомости Гос. Собр. РМ. 1996 31 янв.; *О государственных* должностях и должностях гражданской службы Республики Мордовия: закон РМ от 7 февр. 2005 г. № 2-З // Изв. Мордовии. 2005. 8 февр.

[5] См.: *Об утверждении* методики проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в Администрации Главы Республики Мордовия: указ Главы РМ 4 апр. 2008 г. № 72-УГ // Изв. Мордовии. 2008. 9 апр.

[6] См.: *О реестре* должностей государственной гражданской службы Республики Мордовия: указ Главы РМ от 28 апр. 2005 г. № 65-УГ // Там же. 2005. 29 апр.

[7] См.: *О представлении* гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Республики Мордовия, и государственными гражданскими служащими Республики Мордовия сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: указ Главы РМ от 21 авг. 2009 г. № 160-УГ // Там же. 2009. 26 авг.

[8] См.: *О проверке* достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Республики Мордовия, и государственными гражданскими служащими Республики Мордовия, и соблюдения государственными гражданскими служащими Республики Мордовия требований к служебному поведению: указ Главы РМ от 30 окт. 2009 г. № 224-УГ // Там же. 3 нояб.

[9] См.: *О назначении* на отдельные должности государственной гражданской службы в исполнительных органах государственной власти Республики Мордовия по срочным служебным контрактам: указ Главы РМ от 4 окт. 2017 г. № 254-УГ [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Республики Мордовия. URL: http://www.e-mordovia.ru (дата обращения: 06.11.2017).

УДК 342.722

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Наталья Геннадьевна Тараканова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: n.g.tarakanova@rucoop.ru

THE PROBLEM OF PROVIDING ACCESS TO JUSTICE

Natalya Gennadyevna Tarakanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена вопросам обеспечения права на доступ к правосудию как возможности получения реальной судебной защиты, а также справедливого и оперативного разрешения правового спора.
К л ю ч е в ы е с л о в а: судебная система, доступность правосудия, судебная защита, гарантии.

The article is devoted to ensuring the right to justice access as the possibility of obtaining real judicial protection and fair and prompt resolution of legal disputes.
K e y w o r d s: judiciary, access to justice, judicial protection, guarantees.

В Постановлении IX Всероссийского съезда судей в числе первоочередных задач, стоящих перед российской судебной системой на современном этапе, указано повышение качества и доступности правосудия[1]. В системе конституционно-правовых гарантий право на доступ к правосудию представляет собой возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод с соблюдением законодательно закрепленных критериев. Основным правовым последствием реализации права на доступ к правосудию является возбуждение эффективного судебного разбирательства[2]. Процессуальная эффективность включает оперативность, отсутствие волокиты, вынесение судебного решения, отвечающего требованиям правовой определенности.

К факторам обеспечения доступности правосудия современные авторы относят продолжительность судебного процесса, процессуальные сроки рассмотрения дел, стоимость и качество услуг представительства и защиты, размеры судебной пошлины, сложность организации судебной системы и судебного процесса, доступность информации об обращении в суд, о правилах оформления соответствующих документов и др. Средство правовой защиты считается доступным, если заявитель вправе самостоятельно, вне зависимости от усмотрения представителя государственной власти ини-

© Тараканова Н.Г., 2017

циировать правозащитную процедуру, в том числе обжалования.

Если обратиться к положительному опыту решения проблем доступа к правосудию в истории России, то следует вспомнить Судебную реформу 1864 г., в процессе которой была разрушена старая громоздкая судебно-бюрократическая машина, где господствовали сословность, инквизиция, строгая процессуальная тайна, взяточничество и волокита. В стране была создана стройная система бессословного суда, состоящего из мировых и общих судебных учреждений, деятельность которых была основана на передовых демократических принципах: независимости судей, состязательности, гласности и устности судопроизводства, участия общественности в лице присяжных в решении важнейших уголовных дел.

Большую роль в обеспечении доступности правосудия сыграло введение института мировых судей с упрощенным порядком судопроизводства и возможностью устного обращения с жалобой к судье, что было немаловажно в условиях малограмотной России. Во всеподданнейшем годовом отчете министра юстиции Д.Н. Замятнина указывалось, что «со времени открытия действий мировых судебных установлений возбуждено громадное число таких гражданских исков, которые или по своей малоценности, или по неимению у истцов формальных доказательств в прежних судах вовсе не возникали»[3]. Равным образом, приносилось мировым судьям множество жалоб на такие притеснения и обиды, а также на мелкие кражи и мошенничества, которые прежде обиженные оставляли без преследования.

Существенным шагом вперед было и внесение демократических начал в деятельность коронного суда. В результате реформы рост числа рассматриваемых ими дел превзошел все ожидания. Если в 1865 г. прогнозировалось, что в провинции в окружных судах будет возникать от 100 до 200 гражданских и от 300 до 450 уголовных дел, то изучение ведомостей о движении дел в первые пореформенные годы показывает, что реальный рост количества дел оказался значительно большим[4]. Увеличению числа поступивших дел, способствовало сокращение сроков судебного производства (до 3–4 месяцев), уменьшение количества документов, подаваемых тяжущимися, и прежде всего реальная возможность добиться справедливого решения, не прибегая к взяткам.

Положительную роль в информировании населения о деятельности судов сыграла местная пресса. Через губернскую газету общественность уведомлялась о времени проведения судебных заседаний, с указанием дел, назначенных к слушанию. В газетах стали активно освещаться наиболее интересные судебные процессы.

Однако, несмотря на значительный прогресс по сравнению с дореформенной судебной системой, и в новом суде осталось немало неразрешенных проблем в сфере обеспечения доступности правосудия. К сожалению, не все слои населения получили равные возможности оценить положительные изменения в судебном ведомстве. Из-за сохранения сословного волостного суда, крестьяне, платившие за мировые учреждения более всех сословий и даже участвовавшие в выборах мировых судей, были ущемлены в праве обращения к ним за защитой. Волостным судьям не требовалось особого образования, в результате чего их решения часто отличались крайним невежеством.

Немаловажными факторами доступности суда для населения является также близость его местонахождения и дешевизна. Зачастую же 3–4 участковых мировых судьи распределялись в уезде неравномерно и могли находиться в одной его части, обслуживая при этом довольно большое количество населенных пунктов.

Что же касается затрат на осуществление правосудия, то реформа заметно облегчила это бремя. В дореформенный период эти затраты были значительными, причем большая часть денег уходила на взятки и оплату услуг различных ходатаев по делам. После 1864 г. взяточничество стало носить скорее эпизодический, чем повальный характер. Однако, без трат нельзя было обойтись и в новом суде. Приходилось оплачивать определенные пошлины и сборы. При производстве гражданских дел предполагались судебные издержки четырех видов: гербовые пошлины, судебные пошлины, канцелярские пошлины и сборы по производству дела. Судопроизводство у мировых судей было освобождено от гербовых и судебных пошлин, существовали только пошлины канцелярские. И хотя судебные издержки здесь были невелики, в ряде случаев и они не всем могли оказаться по карману. Часто крестьяне отказывались из-за этого от подачи иска на значительную сумму.

Следует признать, что современная реформа российской судебной системы позволила также многое сделать для обеспечения доступности правосудия. Предпринимаются меры по созданию системы оказания юридической помощи гражданам, упрощению порядка обращения в суд. Особо следует отме-

тить внедрение проекта «электронное правосудие», который позиционируется в России как переход к «суду XXI века» – суду, для которого не существует препятствий в виде расстояний и времени. Документы можно подавать 24 ч в сутки, находясь в любой точке страны. Для участия в судебном разбирательстве не требуется физического присутствия – Интернет, видео-конференц-связь, электронный обмен процессуальными документами максимально экономят время и деньги участников судопроизводства. Однако внедрение новых информационных технологий порождают и дополнительные трудности, связанные с недостаточной компьютерной грамотностью или отсутствием технических средств, отсутствием у физических лиц подтвержденной учетной записи в ЕСИА и др. Существуют и другие факторы, препятствующие осуществлению суда скорого и правого. К таковым можно отнести перегрузку судей, усложнение документооборота, неразвитость специализации судов, нарушение разумных процессуальных сроков рассмотрения дел. Не способствует обеспечению доступности правосудия качество адвокатской помощи, а также отсутствие реального равенства адвоката в процессе с другими его участниками. По оценкам научных и практических работников, ни судьи, ни прокуроры в России не воспринимают адвоката как самостоятельную и тем более равную сторону.

Российскому государству еще предстоит создать условия, когда доступ к правосудию не будет зависеть от правовых познаний или материального положения. Правоприменитель должен активнее содействовать реализации права на беспрепятственное обращение в суд, помня о том, что право каждого на доступ к правосудию – один из краеугольных камней, гарантирующих господство права и создание правового государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Об основных* итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе [Электронный ресурс]: постановление IX Всерос. съезда судей от 8 дек. 2016 г. № 1. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=485641#0 (дата обращения: 15.11.2017).

[2]См.: *Вилова М.Г.* Право на доступ к правосудию в системе конституционно-правовых гарантий справедливого суда // Рос. судья. 2016. № 2. С. 63.

[3]Цит. по: *Судебная* реформа: в 2 т. М.: Объединение, 1915. Т. 2. С. 199.

[4]См.: *Попова А.Д.* Деятельность пореформенной судебной системы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1999. № 5. С. 38.

УДК 316.334.3

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПРАВОВЫМ ГОСУДАРСТВОМ

Евгений Александрович Чичеров
Сергей Борисович Котляров
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: e.a.chicherov@rucoop.ru, kandidatistorii@rambler.ru

INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY AND THEIR INTERACTION WITH THE CONSTITUTIONAL STATE

Yevgeniy Aleksandrovich Chicherov
Sergey Borisovich Kotlyarov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена проблеме институтов гражданского общества, их соотношению, взаимозависимости и взаимодействию с институтами формирования правового государственного устройства.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, институты гражданского общества, власть, демократия, права человека и гражданина.

Epy article is devoted to institutes of civil society problem and their ratio, interdependence and interaction with institutes of formation of the legal state system.

Keywords: constitutional state, civil society, institutes of civil society, power, democracy, human and citizen rights.

Гражданское общество в современном научном и социально-политическом дискурсе – понятие широко употребляемое и известное. Доминирует в его трактовке пред-

© Чичеров Е.А., Котляров С.Б., 2017

ставление о нем как о негосударственной сфере жизни общества, как о сфере реализации частных интересов, где господствуют правовые принципы свободы и равенства. Тем не менее однозначности в восприятии и понимании концепта не наблюдается ни в зарубежной [6, p. 56], ни в отечественной научной мысли [2, с. 50].

Проблематика соотнесения правового государства и гражданского общества – это особенная тема, которая выступает в качестве популярной темы для дискуссионных споров юристов, политологов и философов. В то же время идеалом соотношения институтов гражданского общества и государства считается модель, когда государственный аппарат власти выступает в качестве исполнителя волеизъявления общества и в связи с этим наделяется соответствующими инструментами управления делами общества. Так как Российская Федерация провозглашает себя в качестве правового демократического государства, то возрастает роль и значение правовых знаний в обществе. Указанная позиция возводит проблему формирования у населения ценностного отношения к правовому государству в категорию государственной национальной политики. Процесс осознания ценности правового государства должен способствовать повышению уровня правосознания и правовой культуры, стремлению к правовой информированности и обеспечению правовой образованности населения, устранению правового нигилизма. Поэтому возникает острая необходимость в оказании особого внимания воспитанию молодого поколения, знакомству их со своими правами, возможностями их защиты, что должно утвердить в них уверенность в реальности прав человека, достоинстве и ценности человеческой жизни.

В общественном сознании очень часто идеализируется понимание гражданского общества, что одновременно с этим «притягивает» влияние отрицательных критериев государственности и на общественные институты (коррумпированность, бюрократизм, криминализованность). Открытость государства – одно из направлений преодоления отчуждения государства от общества. В качестве основополагающего (фундаментального) условия существования и эффективного функционирования правового государства выступает наличие элемента открытости и прозрачности в организации и деятельности аппарата управления государством. Очевидно, что критерий прозрачности и открытости принятия решений их реализации на практическом уровне в большинстве своем реализуется лишь в теории правового функционирования институтов власти.

Гражданское общество, как и его понятие, чаще всего используются в двух значениях. Во-первых, под ними понимается вся совокупность неполитических отношений. Во-вторых, оно представляет собой сообщество свободных и независимых индивидов, принимающих на себя ответственность и обязанность подчиняться законам, исполнение которых справедливо контролируется государством. Таким образом, под гражданским обществом следует понимать всю совокупность различных форм социальной активности населения, не обусловленных деятельностью государственных органов и воплощающих реальный уровень самоорганизации социума.

Отношения государства и гражданина необходимо выстраивать на фундаменте основ права в качестве – публично-правовых связей предполагающих взаимное признания прав и свобод. Чем более развито правовое государство, чем полнее его правовая система и надежнее она обеспечена институтами государства, тем лучше защищены права и свободы людей, тем больше простор для реализации этих прав на практическом уровне. Необходимо отметить, что в условиях правового государства – личность и государство должны выступать в качестве равноправных партнеров, заключивших своеобразное соглашение о взаимном сотрудничестве и взаимной ответственности.

В настоящее время необходимо сосредоточить усилие на восстановление уважения к праву, как к основе правового демократического государства. Утверждение принципов правового государства выдвинуто сегодня в качестве важнейшего условия, без которого невозможно освободить общество от всего, что связано с последствиями культа личности, командно-административными методами управления, бюрократизмом. В современной научной литературе очень часто понимание гражданского общества идеализированно и выступает в качестве «панацеи» от всего [1; 3; 4]. В то же время можно констатировать, что гражданское общество не способно избавится от многообразия пороков болезней нашего времени, в том числе тех, которые свойственны государству [5, с. 24]. Процесс создания современного правового государства так необходимого для гармонизации общественных отношений не представляется возможным без адекватного правового регулирования.

Таким образом, необходимо сделать вы-

вод о том, что без формирования гражданского общества Российская Федерация не сможет достигнуть успеха не в экономическом не в социальном плане. В современных условиях кризисного состояния общественных отношений показатели слабости и несформированности «почвы» для создания условий функционирования гражданского общества может привести государство и общество к краху. В этом случае очевидна необходимость разработки комплексной стратегии построения гражданского общества в России. Поэтому одной из основных целей государственной политики российского государства в области формирования гражданского общества должно стать обеспечение реализации духовных, экономических и культурных прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристов, Е.В.* Научно-правовая доктрина социальности государства // Право и образование. 2016. № 4. С. 121–126.

2. *Булавин, А.В*. Гражданское общество и власть: основные формы и модели взаимодействия в публичном пространстве региона // Вестн. НИИГН при Правительстве РМ. 2016. № 3 (39). С. 50–58.

3. *Васильев, И.В*. Право гражданского общества в системе в системе современного права // Право и образование. 2016. № 11. С. 22–29.

4. *Котляров, С.Б.* Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин, О.Е. Храмова // Социальн.-полит. науки. 2016. № 2. С. 62–64.

5. *Новицкая, Л.Ю.* Образование в системе институтов гражданского общества России: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. 176 с.

6. Hebermas, Y. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989. 326 p.

УДК 340.114.5:328.185

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Евгений Александрович Чичеров
Сергей Борисович Котляров
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: e.a.chicherov@rucoop.ru, kandidatistorii@rambler.ru

LEGAL CULTURE AND IDEOLOGY AS ELEMENT OF ANTI-CORRUPTION SYSTEM

Yevgeniy Aleksandrovich Chicherov
Sergey Borisovich Kotlyarov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием подхода к коррупции как к негативному социальному феномену и необходимостью создания системы действенных механизмов борьбы с коррупционными проявлениями в современном российском обществе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коррупция, гражданское общество, государственная власть, правовая культура, противодействие коррупционными проявлениям.

The article discusses issues related to the approaches of corruption as a negative social phenomenon and a need for a system of effective fight mechanisms against corruption manifestations in modern Russian society.

K e y w o r d s: corruption, civil society, government, legal culture, the opposition of corruption.

Проблема коррупции является одной из актуальных проблем современного российского государства. Государственная власть обязана направить все свои усилия на создание условий, ограничивающих сферы распространения и проявления коррумпированности во всех ее формах, чтобы в итоге свести ее до социально терпимого уровня.

Наличие коррумпированных отношений воспринимается в современном мире как «норма», «постулат» и «обязательный атрибут», особенно характерный для политики, экономики и социальной сферы. Купить или продать можно что угодно: от школьных оценок и до принятия законодательных актов. Коррупция и ее негативное проявление это основа существования террористических и экстремистских организаций, а также складывания организованной преступности чья деятельность и ее успех зависят от «продажности» чиновников и правоохранительных органов.

© Чичеров Е.А., Котляров С.Б., 2017

В юридической литературе достаточно дискуссионными являются вопросы в части определения преступных деяний, которые образуют коррупциогенные преступления, их юридической характеристики и классификации[1], определения нормативных понятий «коррупция», «коррупционные правонарушения» и «коррупционные преступления»[2], а также анализа отдельных элементов криминологической характеристики коррупционной преступности[3].

С точки зрения социальной опасности, коррупционные проявления во всем их многообразии выступают в качестве основного фактора разложения государственной власти на всех ее уровнях. Коррупция сосуществует с различными проявлениями в «использовании» служебного положения в личных интересах или интересах третьих лиц, с целью обогащения и «хищения» материальных средств. Характерной чертой коррупции как социального явления считается то, что коррупция имеет место не только в публичном управлении, но и в частном секторе, политических партиях, спорте, шоу-бизнесе и т. д. Современное российское общество насквозь поражено этим явлением.

Экономическая составляющая всегда выступала, да и будет выступать, в качестве основного двигателя коррупционных проявлений в обществе и государстве. В то же время в процессе развития природы формируется общественная культура, которая должна стать тормозом в «коррупционном прогрессе». На первом плане вырисовывается экономическая целесообразность и совершенствование общественного устройства. В таком обществе все средства хороши, и коррупция в том числе. В современной жизни коррупция является реальным социальным явлением.

С такой точки зрения коррупцию следует уже рассматривать не только с позиций различных частных наук, но и, прежде всего, с позиций философского уровня научного познания ее как самостоятельного негативного социально-правового явления, регулируемого нормами права. А всеобщий критерий должен постоянно применяться при оценке, толковании, применении и совершенствовании правовых норм. Это относится и к нормам, регулирующим борьбу с коррупцией. Разнообразны и формы проявления коррупции, которые зависят от менталитета, правовых, религиозных и этнических традиций каждого конкретного государственного устройства.

Коррупция – это всегда слабость государства и государственного аппарата власти. В современной России сложилось так, что, оказывается, «брать можно, но осторожно и понемногу», или «бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе». При таком положении коррупция на определенном этапе своего развития начинает разъедать, как коррозия металл, самые основы общества и государства. Она становится нормой, а это уже патология. Если патология претендует на норму, то коррупция просто убивает весь социальный организм, как раковая опухоль убивает биологический организм. Параллельно с этим разрушается и вся государственно-управленческая система, а как следствие прекращает свое существование государство.

Общественная и правовая культуры – взаимозависимы друг от друга. Так как коррупция является частью правовой культуры, она так же интегрирована и в общественную культуру. Коррупция является проблемой общественной и национальной безопасности. Низкий уровень правовой культуры способствует возникновению коррупции. Одной из главных задач государства является формирование идеологии неприятия коррупции. Пропаганда общечеловеческих, общесоциальных ценностей должна стать непременной составляющей общественной политики в сфере государственной службы.

По мнению большинства исследователей, «коррупция является сложным и многосложным явлением общественной и государственной жизни, при котором должностные лица пользуются своими полномочиями в целях обогащения, что противоречит закону и нравственным установкам»[4]. Преграда на пути экономического прогресса – вот то последствие, которое наступит неминуемо в стране где коррумпированность власти имеет всеобщий охват: от детского сада до первых лиц государства.

Во всем мире средства массовой информации традиционно играют также значимую роль в формировании общественной идеологии. В России их возможности используются недостаточно активно: как правило информация в СМИ воспринимается как некая «заказуха», которая выгодна конкурентам на «коррупционном рынке услуг» или сотрудникам правоохранительных органов с целью возведения подозреваемых в коррупции в ранг «коррупционеров по призванию»[5].

Формирование правового государства и построение гражданского общества в нашей стране напрямую зависит от успехов в борьбе с коррупционными проявлениями на уровне государственного управления и государственной службы. Прямым доказатель-

ством таких выводов можно назвать серию коррупционных уголовных дел последних лет в среде губернаторов и высокопоставленных чиновников федерального уровня.

Коррупция не только криминальная проблема. Отвлечение колоссальных средств от общественного развития способствует обострению бюджетного кризиса и снижению способности власти решать проблемы в социальной сфере. Коррумпированность правоохранительных органов способствует укреплению организованной преступности. Последняя, сращиваясь с коррумпированными группами чиновников и предпринимателей развивается в огромных масштабах охватывая все сферы жизнедеятельности общества и государства.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что система противодействия коррупции включает в себя: институциональный элемент и субъектный элемент. В то же время процесс противодействия должен быть одним из самых приоритетных направлений государственной политики современного российского аппарата власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См. об этом: *Андреева Л.А.* Коррупция: основные тенденции противодействия: коллектив. моногр. Новосибирск: СибАК, 2015. 196 с.; *Гражданское* общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск, 2015. 146 с.; *Котляров С.Б., Чичеров Е.А.* Подходы к определению коррупции, ее причины и последствия // Казан. наука. 2015. № 10. С. 257–259.

[2]См. об этом: *Котляров С.Б., Чичеров Е.А*. Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М., 2015. С. 6–9; *Котляров С.Б., Чичеров Е.А.* Институты гражданского общества – феномен правового государства // Право и образование. 2017. № 7. С. 117–122; *Киварина М.В.* Особенности институционализации социального партнерства в современной России // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3(5). С. 390–391.

[3]См. об этом: *Кириллова Е.А.* Понятие вины в теории гражданского права // Лучшая научная статья 2017: сб. ст. победителей VI Междунар. науч.-практ. конкурса. Пенза, 2017. С. 145–148; *Чичеров Е.А., Котляров С.Б.* Причины коррупции в современном российском государстве // II Юридические чтения: материалы заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Саран. кооп. ин-та (фил.) Рос. ун-та кооп. (г. Саранск, 9 нояб. 2016 г.). Саранск, 2016. С. 30–32; *Galimova L.R.* The anti-corruption legal framework // Modern Science. 2017. № 3. P. 108–111.

[4]*Цирин А.М., Черепанова Е.В., Тулинова О.А.* Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журн. рос. права. 2014. № 7. С. 143–171.

[5]См. об этом: *Котляров С.Б.* Перспективы противодействия коррупции на государственной службе // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Саранск, 2015. С. 375–379; *Kirillova E.A., Blinkov O.Y.* Modern trends of ways to protect intellectual property on the internet // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 6. P. 244–249; *Kirillova E.A., Vasiljeva M.B.* Legal Protection of Copyright Items Inheritance in the Internet by Means of a Creative Commons License // Review of European Studies. 2014. Vol. 6. № 4. P. 232–238; *The Principles* of the Consumer Right Protection in Electronic Trade: A Comparative Law Analysis / E.A. Kirillova, E.A. Shergunova, E.S. Ustinovich [et al] // International Journal of Economics and Finance. 2016. № 6. P. 117–122.

УДК 340.12

О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Фаиль Шамильевич Ямбушев
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: yfs76@list.ru

ON THE LEGAL STATE

Fail Shamilyevich Yambushev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается проблема понимания правового государства, его свойств и признаков, сформулированных современной юридической наукой, через призму социальных факторов, обусловливающих формирование реальной модели правового государства.

Ключевые слова: государство, правовое государство, право, политика, демократия, экономика, экономические отношения, средний класс.

The article considers the problem of understanding legal state, its characteristics and properties, formulated in modern jurisprudence, through the prism of social factors determining the formation of a legal state real model.

© Ямбушев Ф.Ш., 2017

K e y w o r d s: state, legal state, law, politics, democracy, economy, economic relations, middle class.

В общественных науках, и в первую очередь в юридической науке, сложилось устойчивое понимание современного государства как правового государства, в основе которого лежат принципы верховенства правового закона, равенства всех перед законом, разделения властей, признания прав и свобод человека высшей ценностью и их правовой и социальной гарантированности, взаимной ответственности личности и государства, политического и идеологического плюрализма. Данные принципы также нашли свое и формально-юридическое закрепление в конституциях (основных законах) многих государств, провозгласивших себя правовыми.

Сама же идея правового государства, а точнее его базовые принципы, сформированные юридической наукой уже в наше время, на протяжении длительного времени претерпевали концептуальную эволюцию, от периода античности с его учениями о демократии, равенстве всех свободных людей перед законом, господстве закона, через эпоху Просвещения, с его философскими, правовыми и политическими системами об общественном договоре, естественных правах и свободах человека, разделении властей, народном суверенитете, до периода Нового времени и начала Новейшего времени, с учениями о взаимной ответственности личности и государства, о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, о народе как единственном суверенном источнике государственной власти.

Правовое государство (нем. rechtsstaat), как термин был введен в научный оборот немецким ученым и политическим деятелем XIX в. Робертом фон Молем, который противопоставлял его полицейскому аристократическому государству [1].

Мы, однако, зададимся вопросом не о свойствах и принципах правового государства, и не о его идеализированной модели, а о детерминирующих его сущность факторах, превращающих идею правового государства в мифологизированную форму политико-правовой реальности.

Само государство по своей природе есть организация политическая, с конкретными юридическими свойствами, которые выражают его формальное содержание. Через признаки его содержания, государство и предстает как политико-правовой феномен. Государство не существует вне права и политики, что уже само по себе является аксиомой, в связи с этим, противопоставлять государства друг другу, в юридическом смысле, будет не корректной постановкой проблемы.

Заявленные, в рамках доминирующей в современной юридической науке позиции, характеристики правового государства являются результатом эволюции государства западного типа, правовые и политические традиции которого были заложены в античную эпоху и продолженные в новом качестве в последующих эпохах западной цивилизацией. Они не являются универсальными, так как выражают в себе правовой и политический опыт цивилизации конкретного типа, исторически сформировавшей свой культурный код, как систему знаний, установок, убеждений, желаний и ожиданий. В иррациональном смысле он является архетипом, коллективным бессознательным, в котором заложена психологическая структура образов, идей, мифов, традиций, обычаев и верований народов, как модели единства частного с общим (коллективным) [2].

Соответственно, достаточно тривиальным является то обстоятельство, что в юридической литературе анализ сущности и характеристик правового государства проходит через историю формирования государств западной цивилизации, изучение воззрений, идей, теорий мыслителей и ученых западной цивилизации. Было бы вполне допустимым теорию правового государства именовать теорией западного государства, как, собственно говоря, она и понимается на Западе.

Фундаментальные положения теории правового государства начали приобретать свое практическое очертание, начиная с Нового времени – периода буржуазных революций и реформ политической и правовой систем в Европе и Северной Америке. Тогда как остальной Мир непосредственно в этих процессах не участвовал и этому есть ряд объяснений.

Во-первых, постулаты правового государства, есть политические и правовые требования буржуазного класса, который активно формировался на Западе, в силу особенностей складывающейся экономической системы – производительных сил и производственных отношений. Во-вторых, сложившись, данная экономическая система породила новый многочисленный слой населения – средний класс, такой слой населения, который имеет устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения широкого круга материальных и социальных потребностей. Средний класс и является столпом

так называемого правового государства, который в политическом, правовом и экономическом значении приобрел новое социальное качество – равные среди равных. В-третьих, политическая и правовая системы западных государств, как выше оговаривалось, возникли не на пустом месте, это длительный исторический процесс, начавшийся в эпоху античности, практические и теоретические политико-правовые образцы которой унаследовала западная цивилизация.

Государство и право являются хоть и сложными, диалектически противоречивыми, но надстройками базовых социальных отношений, коими выступают экономические отношения. Совокупность социальных отношений, формирующихся в системе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, являются краеугольным камнем государства. Попытки отвлеченно от экономики рассуждать на тему государства изначально являются бесплодными. Весь предшествующий исторический опыт человечества свидетельствует о том, что государство есть производная социально-политическая структура от складывающихся либо уже сложившихся в обществе конкретных экономических отношений.

Признаки правового государства формируются лишь в тех странах, в которых структура экономики и уровень экономических отношений отвечают ожиданиям и потребностям большей части населения. Тогда как политика и право в таких странах становятся необходимыми условиями сохранения и укрепления базовых экономических характеристик общества, а само население выступает гарантом сложившихся политических и правовых отношений, выражая политико-правовую активность в демократических формах, через устойчивые демократические институты.

Таким образом, говоря о правовом государстве, в первую очередь, необходимо акцентировать внимание не на законодательных формулировках и декларированных нормах, а о тех реальных социальных факторах, при которых признаки правового государства формируются и институционализируются, приобретая реальное устойчивое содержание в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Моль, Р. фон*. Наука полиции по началам юридического государства. Вып. 1. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1871. 330 с.

2. *Юнг, К.Г.* Подход к бессознательному // Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ, СЕМЕЙНЫХ И ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

УДК 349.2-055.2

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН

Алена Викторовна Благова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: al.blagova@yandex.ru

THE FEATURES OF WOMEN LABOUR LEGAL REGULATION

Alyona Viktorovna Blagova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматриваются понятия «женщина» и «лица с семейными обязанностями», осматриваются вопросы правового регулирования труда женщин на основе анализа норм Трудового кодекса РФ.
Ключевые слова: труд женщин, особенности правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, женщина в праве, лица с семейными обязанностями, гарантии, льготы.

This article discusses the concept of “woman” and “persons with family responsibilities”, the issues of women labour legal regulation are examined on the basis of the Labour Code of the Russian Federation norms analysis.
Keywords: women labour, peculiarities of women labour legal regulation and persons with family responsibilities, women in the law, guarantees, benefits.

Система особенностей правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями является значительной частью всей системы охраны и материнства, детства, семьи, находящиеся согласно ст. 38 Конституции РФ под защитой государства [1].

Термин «лица с семейными обязанностями» впервые упоминается в Конвенции МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями» (Женева, 23 июня 1981 г.). В российском законодательстве этот вопрос не решен однозначно. ТК РФ не содержит определения лиц с семейными обязанностями, отсутствует перечень тех, кто именно к ним относится, хотя гл. 41 ТК РФ называется «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями». Верховный Суд РФ пояснил этот вопрос, указав, кто относится к лицам с семейными обязанностями. В гл. 41 ТК РФ основной акцент делается на гарантиях женщинам в связи с их детородной функцией. К сожалению, в нормах права, не всегда соблюден баланс интересов мужчин и женщин в выполнении ими семейных обязанностей. Отсутствуют практически нормы о предоставлении гарантий для лиц, осуществляющих уход за больными членами семьи.

Согласно ст. 251 ТК РФ особенности регулирования труда – это нормы, которые частично ограничивают применение общих правил по тем же вопросам либо предусматривают для отдельных категорий работников дополнительные правила [2].

По субъектному составу указанную категорию работников можно классифицировать следующим образом: беременные женщины; женщины, имеющие детей в возрасте до по-

© Благова А.В., 2017

лутора лет; лица, воспитывающие детей (ребенка) без матери; лица с семейными обязанностями.

Эти особенности являются системой определенных льгот, гарантий и компенсаций, которые призваны облегчить труд женщин.

Гарантии и льготы, предоставляемые женщинам, можно разделить на три группы:

1. Гарантии и льготы, предоставляемые женщине до беременности:

– запрещение применения труда женщин та тяжелых работах и на работах с вредными или опасными условиями труда [4];

– запрещение переноски тяжестей сверх предельных норм;

– право на получение страховой пенсии по старости при достижении возраста 55 лет и страхового стажа 15 лет [3].

2. Гарантии и льготы, предоставляемые беременной женщине:

– испытательный срок при приеме на работу не устанавливается;

– работа в ночное время, сверхурочная работа, работа в выходные и нерабочие праздничные дни не допускается;

– неполный рабочий день (смену) или неполную рабочую неделю по просьбе беременной женщины работодатель обязан устанавливать;

– ежегодный отпуск может быть предоставлен по заявлению женщины до истечения 6 месяцев непрерывной работы – перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него. Не допускается отзыв из отпуска. Не допускается замена денежной компенсацией ежегодного основного оплачиваемого отпуска и ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков беременным женщинам;

– отпуска по беременности и родам предоставляются по заявлению женщины и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности, продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов;

– направление в служебные командировки не допускаются;

– перевод на более легкую работу в соответствии с медицинским заключением и по заявлению женщины, с сохранением среднего заработка по прежней работе. При прохождении обязательного диспансерного обследования в медицинских учреждениях за беременными женщинами сохраняется средний заработок по месту работы;

– вахтовый метод работы не допускается;

– увольнение не допускается по инициативе работодателя. Возможно по соглашению сторон, при ликвидации организации, по истечении, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника. При истечении срочного трудового договора он продлевается по заявлению работницы до предоставления отпуска по беременности и родам.

3. Гарантии и льготы женщинам имеющих детей:

– направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральным законами и иными нормативными актами РФ.

– перевод женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, в случае невозможности выполнения прежней работы по их заявлению на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет;

– отпуск по уходу за ребенком – со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста полутора лет – ежемесячное пособие по уходу за ребенком в размере 40 % среднего заработка. Данный вид пособия выплачивается по месту работы;

– вахтовый метод работы женщинам, имеющим ребенка в возрасте до трех лет, не допускается;

– перерыв для кормления ребенка (детей) предоставляется работающим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, помимо перерыва для отдыха и питания не реже чем через каждые 3 ч продолжительностью не менее 30 мин каждый);

– надомная работа может предоставляться женщинам, находящимся в декретном отпуске по уходу за ребенком, с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию, а также с сохранением прежнего места работы;

– расторжение трудового договора с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, с одинокой матерью, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до 14 лет, не допускается [2].

Подводя итог вышесказанного, отметим то, что развитие трудового законодательства

и в последующем должно осуществляться согласно пути установления гарантий в интересах лиц с семейными обязанностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конституция* Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. *Трудовой* кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Там же. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3.

3. *О специальной* оценке условий труда: федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 426-ФЗ // Там же. 2013. № 52, ч. 1. Ст. 6991.

4. *Об утверждении* перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин: постановление Правительства РФ от 25 февр. 2000 г. № 162 // Там же. 2000. №10. Ст. 1130.

УДК 349.444

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

Александр Петрович Видманкин
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: vidmankin2010@yandex.ru

LEGAL CHARACTERISTIC OF THE HOUSING CONDITIONS EXAMINATION ACT

Aleksandr Petrovich Vidmankin
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье представлена юридическая характеристика акта обследования жилищных условий семьи, рассмотрены сущность и цели издания данного акта, а также исследованы его основные структурные элементы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: акт обследования жилищных условий, жилищные условия.

In the article the legal characteristic of the family housing conditions examination act is represented, the essence and purpose of the publication of this act are considered, as well as its basic structural elements are investigated.

K e y w o r d s: housing conditions examination act, housing conditions.

В сфере защиты прав и интересов лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, законодательством предусматривается возможность осмотра места его проживания и составления соответствующего документа, а именно акта обследования жилищных условий семьи. Данный документ составляется и при усыновлении ребенка, поступлении жалобы в государственный орган, правоохранительные органы, оформления опеки и попечительства и т. п. В частности, одной из обязанностей классного руководителя в образовательных учреждениях является проверка жилищных условий, в которых находятся и воспитываются учащиеся. Кроме того, акт обследования жилищно-бытовых условий может составляться и в отношении работников организации при наличии соответствующей необходимости.

Целью составления указанного выше документа является фиксация жилищно-бытовых условий и подготовке соответствующего заключения: обеспечивают ли основные потребности ребенка лица, с которыми он проживает; готовы ли они принять ребенка при восстановлении родительских прав и др.; нуждается ли гражданин в улучшении жилищных условий и др.; при причинении ущерба жилому помещению.

Акт обследования жилищных условий необходим при рассмотрении судом исковых заявлений о лишении родительских прав, ограничении родительских прав, их восстановлении, определении местожительства ребенка, усыновлении ребенка и т. п. Обязанность составить данный документ возлагается при постановке ребенка на учет в детской комнате полиции, а также в случаях привлечения несовершеннолетнего лица к административной или уголовной ответственности.

От цели составления акта обследования жилищных условий зависит и состав комиссии. Это могут быть и сотрудники полиции (как правило, участковые уполномоченные), работники органов опеки и попечительства, педагоги школы, работники БТИ, жилищно-эксплуатационной организации и т. п. Провести обследование жилищных условий могут и на основании, например, жалобы соседей, обращения врача.

© Видманкин А.П., 2017

Из вышесказанного следует, что акт обследования жилищных условий составляется должностным лицом, имеющим на это соответствующие полномочия, для его составления необходимо конкретное обстоятельство, иначе говоря, юридическое дело. Кроме того, составление акта обследования жилищных условий имеет под собой определенные правовые последствия, поскольку оценка жилищных условий является средством достижения цели, инструментом доказывания определенных обстоятельств, – в частности составление данного акта и фиксация в нем негативных условий проживания ребенка может повлечь за собой вынесение решения суда об ограничении или лишении в родительских правах.

Акт обследования жилищных условий составляется в свободной форме, а структура его определяется целью. Общим требованием к такого рода документам чтобы иметь силу доказательства по гражданскому делу или иметь юридическое значение является:

1. Наличие даты проведения проверки жилищных условий. Она может совпадать с датой составления акта, а может отличаться (акт должен быть составлен не позднее трех дней после посещения и исследования жилья).

2. Наименование документа (акт), а также данные несовершеннолетнего лица, в отношении которого он и составляется, дата и место его издания.

3. Члены комиссии и цель проверки (например, проверка в связи с жалобой от соседей и т. п.).

4. Объект исследования (адрес) и характеристика жилого помещения (дом, квартира, площадь, сколько комнат, кому принадлежит, в каком доме расположена, благоустроенность и т. п.).

5. Кто проживает в квартире – состав семьи, другие родственники или иные совместно проживающие лица, иногда место их работы и доход, поведение, внешний вид.

6. Наличие домашних животных, чистота, обустройство и т. п.

Документ может содержать выводы и заключение о соответствии жилищных и санитарных условий нормам. Подписывается акт обследования жилищных условий только членами комиссии, но лица, чьи жилищные условия проверялись, и их законные представители имеют право ознакомиться с документом.

Кроме того, акт обследования жилищно-бытовых условий должен быть подписан свидетелями, понятыми, в присутствии которых и происходит исследование и оценка жилищных условий.

Таким образом, акт обследования жилищно-бытовых условий имеет важное юридическое значение для конкретного юридического дела, поскольку он является доказательством для суда при разрешении дел, связанных с защитой интересов и прав несовершеннолетних лиц.

УДК 349.2-058.56

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД У ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Александр Петрович Видманкин
Екатерина Васильевна Прокина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: vidmankin2010@yandex.ru, e.v.prokina@rucoop.ru

THE PROBLEMS ENCOUNTERED IN THE REALIZATION OF THE RIGHT TO WORK OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT, AND WAYS TO OVERCOME THEM

Aleksandr Petrovich Vidmankin
Yekaterina Vasilyevna Prokina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье излагаются основные проблемы, возникающие у граждан РФ, осужденных к лишению свободы, в том числе имеющих статус инвалидов, при реализации их права на труд. Высказываются предложения по их устранению.

© Видманкин А.П., Прокина Е.В., 2017

Ключевые слова: трудовое законодательство, право осужденных на труд, нарушение прав осужденных, трудовая деятельность инвалидов.

The article outlines the main problems that arise for Russian citizens sentenced to imprisonment, including convicts with disabilities, in exercising their right to labour. The suggestions for their elimination are made.
Keywords: labour legislation, the right of convicts for labour, violation of the convicts' rights, labour activity of disabled people.

Труд осужденных лиц к лишению свободы, в том числе и инвалидов, как и трудовая деятельность законопослушных граждан, регулируется трудовым законодательством России. Однако проблема трудовой деятельности осужденных постоянно находится в центре внимания Российской Федерации.

Одним из первостепенных направлений Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года закрепляет, что формирование системы социальной поддержки уязвимых категорий населения и профилактики правонарушений, в том числе социализация лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в общественную жизнь, а также гуманизация системы исполнения уголовных наказаний, перед которой помимо всего прочего ставиться цель исправительной направленности [5].

Результатом данной цели должны стать снижение рецидива преступлений и возвращение осужденных в общество законопослушных граждан (ресоциализация). В этих условиях труд выступает, прежде всего, с позиции воспитания, исправления и возмещение нанесенного ими ущерба, а вопросы эффективной организации труда осужденных становятся первоочередными.

Однако характеристики, номенклатура и объем товаров и услуг, производимых осужденными, в настоящее время не дают возможность обеспечить необходимую трудовую занятость большинства осужденных силами и средствами уголовно-исполнительной системы России.

Учреждения, исполняющие наказания, привлекают осужденных к оплачиваемому труду с учетом трудоспособности осужденных и, по возможности, специальности.

Как уже говорилось выше, на труд осужденных распространяется трудовое законодательство, что прописано в УИК РФ. Поэтому все те нормы по рабочему времени, режиму отдыха, которые содержатся в ТК РФ, в полном объеме действуют и на осужденных. Это правила предоставления сокращенного рабочего дня, сверхурочных работ, восьмичасового рабочего дня, 48-часовой недели с одним выходным днем еженедельно. Помимо этого осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Однако, в отличие от свободных граждан, которым ТК РФ устанавливает 28 рабочих дней, осужденным положено лишь 12 [1].

Особенностью трудовой деятельности лиц-инвалидов I или II группы, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является то, что они привлекаются к трудовой деятельности строго по их желанию.

Следует отметить, что осужденные лица к лишению свободы, привлеченные к труду, в том числе и инвалиды, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, последние также имеют право на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации на общих основаниях. Данное положение свидетельствует о том, что гарантии по социальному и пенсионному страхованию ни коем образом не имеет различий по сравнению с рядовыми гражданами России.

В соответствии со ст. 11 ФЗ «О страховых пенсиях» в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Это позволяет говорить также о том, что трудовая деятельность осужденных лиц инвалидов I или II группы засчитывается в страховой стаж, также при условии, что за этот период начислялись и уплачивались страховые взносы [3].

Оплата труда осужденных к лишению свободы производится в соответствии с его качеством и количеством по нормам и расценкам, установленным законодательством о труде. Согласно УИК РФ оплата труда вышеуказанных категорий граждан не может быть ниже МРОТ, т. е. ниже 7 800 руб. [2].

Важно отметить, что осужденные, являющиеся инвалидами I или II группы, могут быть привлечены к трудовой деятельности без оплаты труда исключительно по их личному желанию, и только к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий.

Несмотря на то, что на осужденных распространяется и трудовое законодательство с его гарантиями в области трудовой деятельности, существует множество проблем в

этой сфере. Во-первых, на практике основные трудовые права осужденных, в первую очередь, право на такую оплату труда, которая придавала бы труду определенный социальный и экономический смысл, а также права на 8-часовый рабочий день, не соблюдаются, либо соблюдаются в недостаточной степени. Во-вторых, в случае несоблюдения нормативов 8-часового рабочего дня, осужденные не могут реализовывать иные права и законные интересы, эффективно проводить воспитательную работу. В-третьих, отсутствие в ведомственной нормативной базе уголовно-исполнительной системы России положений, позволяющих осужденным участвовать в организации производства либо осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, так же снижает возможность их ресоциализации.

В то же время привлечение осужденных лиц к трудовой деятельности осложняется проблемами правоприменения. По уголовно-исполнительному законодательству администрация обязана привлекать всех осужденных к трудовой деятельности. В данном случае исключение составляют инвалиды I или II группы, последние привлекаются к трудовой деятельности исключительно по их собственному желанию. Однако на практике это сделать практически невозможно, поскольку количество рабочих мест весьма и весьма ограничено. Представляется, что администрация исправительного учреждения вынуждена нарушить закон, не выполняя предписаний данной нормы.

По уголовно-исполнительному законодательству осужденным запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов. Логично, что данная формулировка, порождает несколько нюансов спорного характера, так как даже при нарушении работодателем правил охраны труда, техники безопасности, и т. д. работник-осужденный вынужден работать, поскольку закон не позволяет ему прекратить работу. На наш взгляд, вполне предусмотрительным является запрет организовывать и проводить забастовки в местах лишения свободы, однако, работники-осужденные должны иметь право прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов [2; 4; 6].

Для решения возникших проблем Роструду необходимо создать банк данных рабочих мест, на которые могут быть трудоустроены лица, осужденные к лишению свободы; включить в ТК РФ статью следующего содержания: «На работников, отбывающих наказание в виде лишения свободы, распространяется трудовое законодательство с особенностями, предусмотренными настоящим Кодексом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами»; включить в разд. XII ТК РФ дополнительную главу, посвященную труду осужденных, в которой четко будет сказано, какие нормы и гарантии ТК РФ на них не распространяются так как в гл. 14 УИК РФ об этих ограничениях четко не сказано; принять изменения в Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации», предусматривающий квотирование рабочих мест для лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Трудовой* кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.

2. *Уголовно-исполнительный* кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ // Там же. 1997. 16 янв.

3. *О страховых* пенсиях: федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ // Там же. 2013. 31 дек.

4. *Об учреждениях* и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.1993. № 33. Ст. 1316.

5. *О Концепции* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

6. *Об утверждении* Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16 дек. 2016 № 295 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru.

УДК 347.472

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Татьяна Николаевна Громова
Оксана Вячеславовна Ткачук
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: gromova.tata@mail.ru, otkachuk@rucoop.ru

EXECUTION PECULIARITIES OF THE DONATION CONTRACT

Tatyana Nikolayevna Gromova
Oksana Vyacheslavovna Tkachuk
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В настоящей статье раскрывается определение договора дарения, анализируются особенности исполнения договора дарения как гражданско-правового обязательства.
К л ю ч е в ы е с л о в а: договор дарения, даритель, одаряемый, безвозмездность, предмет дарения.

This article deals with the definition of the donation contract, performance characteristics of the donation contract as civil obligation are analyzed.
K e y w o r d s: donation contract, donor, donee, gratuitousness, subject of gift.

По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом [1].

Из определения договора дарения можно выделить следующие условия:

1. Безвозмездность. Данное условие означает что даритель не в праве требовать от одаряемого встречных действий.

2. Увеличение имущества одаряемого за счет уменьшения имущества дарителя.

3. Намерение дарителя одарить одаряемого. Даритель может предать одаряемому в дар имущество только по собственной инициативе. Данное условие считается сознательным уменьшением своего имущества.

4. Согласие одаряемого на получение дара. Одаряемый не может быть одарен без своего желания. Желание получить дар от дарителя является неотъемлемым условием договора дарения.

Перечисленные условия являются необходимыми для договора дарения. Несоблюдение данных условий влечет недействительность договора дарения.

Существенным условием договора дарения является его предмет. В то время как работы и услуги составляют иные категории объектов гражданских прав, предметом договора дарения или пожертвования быть не могут.

Предметом договора дарения является:

1) определенное благо, которое желало бы получить лицо (вещь, имущественное право, освобождение от имущественной обязанности);

2) действие, посредством которого лицо хотело бы получить благо (передача вещи, прощение долга, исполнение чужой обязанности);

3) цель осуществления этого действия – одарение (т. е. безвозмездное предоставление имущества).

Виды договора дарения:

1. Реальный (непосредственное дарение)

2. Консенсуальный (дарственное обещание)

Сторонами договора дарения могут быть граждане, юридические лица, государство. Дееспособность лица имеет важную роль для заключения договора дарения. Недееспособное лицо может заключить такой договор только через опекуна.

Как правило, дарение осуществляется между родственниками или близкими друг другу людьми, так как договор носит безвозмездный характер и не предполагает каких-либо действий взамен приобретенного имущества (права требования).

К сожалению, нередки ситуации, когда даритель жалеет о совершенном им действии. Сильно ухудшились отношения со второй стороной договора или же одаряемый совершенно не заботится о подаренной вещи – все это (и не только) является причиной изменить свое мнение и основанием для отмены дарения.

Однако следует отличать отмену дарения

© Громова Т.Н., Ткачук О.В., 2017

от признания договора дарения недействительным. Ведь, защищая свои права и обращаясь для этого в суд, необходимо четко определять свою позицию. Суд рассматривает спор только в рамках заявленных требований. И если просить в суде отменить недействительный договор, то суд откажет в иске.

Главное отличие отмены дарения от признания договора дарения недействительным – их основания.

Основания для признания договора дарения недействительным:

– договор не соответствует требованиям закона или иных правовых актов;

– договор совершен с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности;

– договор совершен лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия (мнимый договор), или договор совершен с целью прикрыть другую сделку (притворный договор) и др.

Отказ от исполнения сделки устанавливается в ст. 573, 577 ГК РФ, а отмена дарения в ст. 578 ГК РФ. Ст. 575 ГК РФ устанавливает случаи запрета дарения.

Лица, занимающие государственные должности, муниципальные должности, государственные служащие, муниципальные служащие, служащие Банка России не имеют права принять дар, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 000 руб. Также в отношениях между коммерческими организациями дарение допускается только в случае стоимости дара не превышающей 3 000 руб.

Кроме того, даритель может потребовать возврата подаренной вещи в судебном порядке, если для дарителя подаренная вещь представляет особую ценность, а обращение одаряемого с данной вещью может привести к безвозвратной утрате подаренной вещи.

ГК РФ предусматривает в п. 3 ст. 572 недопустимость заключения договора дарения после смерти дарителя. Государственная регистрация договора дарения и право собственности одаряемого также невозможна после смерти дарителя.

Одной из форм договора дарения в соответствии с законодательством является благотворительность. Никаких препятствий для занятия благотворительностью ни у граждан, ни у организаций нет. Закон предоставляет свободу выбора целей добровольческой деятельности. Можно спасать амурских тигров или котят из соседнего подъезда. Также можно творить добро как единолично, так и объединившись, например, в благотворительную организацию.

Благотворительная организация является некоммерческой организацией и к государственным органам и учреждениям не должна иметь никакого отношения. Источником средств для них в большинстве случаев выступают взносы учредителей, частные и корпоративные пожертвования, доходы от разрешенной законом предпринимательской деятельности, иные не запрещенные законом источники. Иногда эти организации обладают и своим капиталом в виде доходов от ценных бумаг.

На пути развития благотворительности много преград. Это и отсутствие информационной поддержки благотворительной деятельности, так как средства массовой информации не спешат оказывать им такую помощь, и некоторые законодательные препоны. Например, в законодательстве отсутствуют критерии, определяющие статус малообеспеченного или социально незащищенного лица, поэтому неясно, помощь какой группе лиц можно считать благотворительностью. Нет должного государственного контроля такой деятельности, что порой приводит к использованию добровольческой деятельности в корыстных интересах. Однако даже в этих непростых условиях находятся благотворители, которые помогают нуждающимся совершенно безвозмездно и от всего сердца.

Также стоит конкретизировать вопрос по государственной регистрации пожертвованного недвижимого имущества.

Изучив судебную практику можно сделать вывод о том, что очень часто договоры дарения признаются недействительными и заключенные сделки подлежат оспариванию в соответствии со ст. 178 ГК РФ. Так, если, заключая договор дарение даритель был в таком состоянии, в котором не мог понимать значения своих действий или был под влиянием угрозы, обмана, заблуждения, такой договор дарения признается недействительным [3, с. 33].

Нередко встречаются случаи, когда даритель неверно осознает сущность природы сделки, и полагает что одаряемый взамен на получение дара должен совершать определенные действия, оговоренные устно до заключения сделки. Как показывает практика, в роли обманутых дарителей оказываются лица пожилого возраста ошибочно полагая что, совершив дарение, одаряемый будет систематически осуществлять уход за ним в виде снабжения продуктами питания, одеждой, лекарственными препаратами, оплачивать коммунальные услуги и т. д. Невыполнения таких действий даритель считает не-

допустимым и зачастую пытается признать сделку недействительной. С правовой точки зрения дарителям отказывают в удовлетворении их требований. Не понимая различия между договором дарения и договором пожизненного содержания с иждивением дарители осознанно лишаются свой собственности, наивно доверяя мошенникам, которыми часто являются даже близкие родственники [2, с. 42].

В подтверждение вышесказанного рассмотрим пример из судебной практики. Заключив договор дарения жилого помещения ответчица (одаряемая) в устной форме обещала заключить брак с истцом (дарителем) и оплачивать коммунальные платежи за жилое помещение, также помогать ежемесячно материально. Истец обратился в суд в следствии невыполнения договоренностей, данных ответчицей.

В соответствии со п. 1 ст. 178 ГК РФ, сделка может быть признана недействительной, если она совершена под влиянием заблуждения. Однако кассационная инстанция отметила, что претензии истца являются необоснованными и обстоятельства дела не имеют правового значения для рассмотрения данного спора и не относятся к природе сделки также не имеют правового значения. В силу ст. 178 ГК РФ мотивы заключения договора не имеют существенного значения. Подписывая договор, истец понимал, что намеренно лишается права собственности, хотя он и не имел в виду отчуждения имущества и не предполагал, что его могут выселить из квартиры.

Обстоятельства дела свидетельствуют об ошибочной позиции истца в данной ситуации: имея в виду договор пожизненного содержания с иждивением, он заключил договор дарения, не понимая о том, что никаких обязательств на ответчицу не может быть возложено.

Таким образом, недостаточно четко прописанные обязанности сторон в договоре приводят к различным нарушениям договорных обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский* кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 22 дек. 1995 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. *Матвиенко, С.В.* Прощение долга и договор дарения и смежные сделки по распоряжению имуществом // Закон. 2012. № 11. С. 32–33.

3. *Карпухин, Д.В.* Договор дарения жилого помещения: анализ правоприменительных аспектов проблемы // Жилищ. право. 2012. № 10. С. 42–43.

УДК 347.254

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЙМА ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Елена Владимировна Кандрина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: Gromkina@mail.ru

PROBLEM ASPECTS OF RESIDENTIAL ACCOMMODATION HIRING IN LEGAL REGULATION FOR SOCIAL USAGE

Yelena Vladimirovna Kandrina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования найма жилых помещений фонда социального использования как основы реализации конституционного права граждан на жилище. Также анализируются особенности данного вида договоров и его отличие от иных видов договоров найма жилья. Подчеркивается необходимость разработки мер государственной поддержки для повышения эффективности реализации такого договора на практике.

К л ю ч е в ы е с л о в а: жилое помещение, право на жилище, социальный наем жилья, жилищный фонд, наниматель, наймодатель, договор найма жилого помещения.

Problem aspects of residential accommodation hiring in legal regulation for social usage as bases for enforcement of the citizens right for accommodation of are considered in this article. Also, peculiarities of this contract type and its difference from other accommodation hiring contract types are analyzed. The necessity of measures development of State support for increasing efficiency of present contract implementation in practice is highlighted.

K e y w o r d s: residential accommodation, right of housing, social rent, residential properties, tenant, landlord, accommodation hiring contract.

© Кандрина Е.В., 2017

Одним из основополагающих, естественных прав человека и гражданина является его право на жилище, которое имеет прямое закрепления в ст. 40 Конституции Российской Федерации [1], кроме того положения данной статьи указывают на прямую поддержку со стороны государственной власти и органов местного самоуправления малоимущих граждан, нуждающихся в жилище, а также создания условий для осуществления данного права, посредством поощрения жилищного строительства.

Однако, несмотря на то, что право на жилище является конституционным, далеко не каждый человек имеет на праве собственности жилое помещение, значительное количество граждан проживают в помещении по договору социального или коммерческого найма. Кроме того значительное число граждан не имеют никаких вещных прав на жилое помещение, данная категория лиц проживает у родственников и знакомых в качестве временных жильцов, имея в лучшем случае документ о регистрации по месту пребывания, что говорит об отсутствии у данной категории лиц как права собственности, так и права пользования на жилое помещение, по крайней мере в том субъекте, где они проживают большее количество времени и осуществляют трудовую деятельность.

Несмотря на то что не все выше указанные граждане могут быть отнесены к категории малоимущих, у многих из них недостаточно финансовых средств для приобретения жилья в собственность или заключения договора коммерческого найма, которое регулируется нормами гражданского законодательства. В связи с этим для данного категории граждан жилищным законодательством была предусмотрена возможность реализации права на жилище, посредством такого механизма, как договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Данный механизм в российском жилищном законодательстве появился в связи с реформой 2014 г., когда положения Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» закрепили в разд. 3.1, 3.2 Жилищного кодекса РФ новый вид договора – договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Отметим, что ранее из жилищного фонда социального использования выделялись жилые помещения государственного и муниципального жилищного фонда для предоставления малоимущим социально незащищенным гражданам по договору социального найма. В связи с внесенными изменениями жилые помещения из данного фонда также должны предоставляться в наем гражданам, удовлетворяющим требованиям, указанным в ст. 91.3 Жилищного кодекса РФ [2]. Данное нововведение призвано расширить возможности граждан в удовлетворении жилищной потребности. Поскольку в предыдущих положениях законодательства отсутствовали законные способы реализации права на жилье для многочисленного числа российских граждан, которые не могут быть отнесены к категории малоимущих, однако не имеют возможности приобрести жилье за счет собственных средств.

Таким образом, можно констатировать, что намерение законодателя относительно расширения возможностей для граждан, не относящихся к категории малоимущих, в получении жилья, посредством поддержки строительства наемных домов государственного, муниципального и частного жилищного фонда, позволяет эффективнее реализовывать принцип, заложенный в п. 2 ст. 40 Конституции РФ. Но поскольку данный вид договора законодательно закреплен был лишь в 2014 г., то механизм жилищно-правового регулирования наемных домов на практике еще не получил широкого распространения.

Реформа жилищного законодательства позволила расширить количество граждан, которые имеют возможность решить свою жилищную проблему не посредством приобретения жилья в собственность, а с помощью найма жилого помещения по доступной цене.

Следует отметить, что для более эффективной реализации законодательных нововведений необходимо предоставить субъектам право самим определять ценовую политику на наем жилья по данному виду договора, исходя из уровня средней заработной платы в каждом конкретном регионе, кроме того превышение данной суммы наймодателем должно быть запрещено. Поскольку вопросы жилищного законодательства находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, то вполне логичным является делегирование полномочий по определению предельной стоимости данного вида жилых помещений на региональный уровень.

Следует также отметить, что правовая

природа договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования имеет существенное отличие от правовой сути договора коммерческого найма жилья, который регламентируется нормами гражданского законодательства. Так, договор коммерческого найма в связи с диспозитивным характером норм гражданского права не может предусматривать ограничение платы за наем жилищного помещения со стороны государственных органов, поскольку в данном случае все существенные, обязательные и факультативные условия договора определяются непосредственно его сторонами. В свою очередь договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования подразумевает защиту прав и интересов граждан, которые нуждаются в жилье, что указывает на его диспозитивно-императивный характер.

Совершенствования механизма реализации конституционного права гражданина на жилье, позволило расширить спектр возможностей выбора как самого помещения для проживания, так и вида вещного права на него. На сегодняшний день существует несколько видов договоров, регулирующих отношения, связанные с наймом жилья, к ним относятся: договор социального найма, договор коммерческого найма, договор найма специализированного жилого помещения, договор найма жилых помещений жилищного фонда социального использования.

Для наиболее глубокого понимания важности нового вида договора, необходимо рассмотреть его существенные положения и особенности, к которым, прежде всего, необходимо отнести:

− условия и порядок заключения договора, которые предусматривают двойную систему учета потенциальных нанимателей;

− стороны договора. В рамках данного вида договора нанимателем может являться лицо из категории нуждающихся в жилье и имеющее определенный уровень доходов, наймодателем, в данном случае может выступать как публичное образование, так и частный собственник;

− требования, которые предъявляются к жилым помещениям, позволяющие отнести их к наемным домам, а также требование предъявляемые к нормированию их площади;

− срочность;

− установленный размер платы за наем, который согласован с органами государственной власти;

− ограниченный круг прав нанимателя;

− основания и последствия расторжения договора [3, с. 188].

Анализируя особенности данного договора, следует отметить, что у граждан отсутствует возможность получения в собственность жилого помещения в наемном доме посредством приватизации, а также не имеет права сдать, полученное им по договору помещение в поднаем (т. е. право распоряжения в данном случае вообще отсутствует), в отличие от договора социального найма жилья. Однако это обстоятельство не умоляет его значения в реализации социальной функции государства и конституционных прав граждан. Поскольку этот вид договора позволяет получить жилье на праве пользования и владения, на определенный срок, в том числе и на время решения финансовых вопросов, связанных с приобретением жилого помещения в собственность.

Не менее интересным является вопрос, связанный с правовым статусом наемных домов. Идея построения таких домов призвана решить социальную задачу, связанную с удовлетворением потребности в жилье граждан, не относящихся к категории малоимущих, в связи с чем, не имеющих права на получение жилого помещения по договору социального найма, а также не располагающих средствами для приобретения жилья в собственность или по договору коммерческого найма. Что говорит об отсутствии инвестиционной привлекательности и быстрой окупаемости строительства таких домов.

Поэтому наймодателями по такому договору должны быть государственные или муниципальные органы, либо некоммерческая организация, основной целью которых не является извлечение прибыли и распределение ее меду участниками. Причем прибыль, полученная от сдачи в наем жилых помещений в наемных домах социального использования, должна направляться разрешение социальной задачи, связанной с обеспечением максимального числа граждан доступным и благоустроенным жильем. Поэтому Жилищный кодекс РФ предоставляет право на построение данного вида жилых помещений как государственным и муниципальным органам власти, так и частным лицам.

Анализируя предназначение договора некоммерческого найма жилого помещения в форма социального использования, Н.Е. Сосипатрова констатирует, что его основной задачей является создание рынка арендного жилья по доступным ценам. Г. Хованская отмечает, что данный договор предназначен для работников бюджетных организаций, официальная заработная плата которых превышает предел, позволяющий признать их

малоимущими и для молодых семей, не имеющих еще свое капитала на приобретение жилья, в свою очередь указанные категории граждан составляют значительный процент населения страны [4, с. 166].

В заключение следует отметить, что для максимально эффективной реализации проведенной в 2014 г. жилищной реформы необходима всесторонняя поддержка государства строительства наемных домов социального использования, а также необходимо разработать комплекс мер по предоставлению льгот и различных привилегий некоммерческим организациям, собственникам домов такого типа. Кроме того, нужно предусмотреть в расходной части федерального и регионального бюджетов субсидии и субвенции, на покупку наемных домов социального использования муниципальными органами власти и некоммерческими организациями. Также государственным органам власти следует разработать меры по обеспечению контроля за деятельностью наемных домов социального использования в соответствии с нормами жилищного и гражданского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конституция* Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. *Жилищный* кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Там же. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 14.

3. *Крюкова, Е.С.* Новеллы жилищного законодательства в сфере наемных отношений // Вестн. СамГУ. 2014. № 11/1 (122). С. 186–191.

4. *Сосипатрова, Н.Е.* Реформирование договорных отношений в жилищном фонде социального использования // Вестн. Нижегор. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». 2014. №6. С.162–166.

УДК 334.73.021

НАУЧНОЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Елена Олеговна Колоколова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: ekolokolova@rucoop.ru

THE SCIENTIFIC AND NORMATIVE LEGAL SUPPORT OF MODERN COOPERATIVE POLICY

Yelena Olegovna Kolokolova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассмотрен социальный, экономический и правовой потенциал кооперации в условиях санкций. Выявлены проблемы, определены способы их решения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: кооператив, потребительская кооперация, организационно-правовая форма.

The article considers the social, economic and legal potential of cooperation in the conditions of sanctions. The problems are identified, the ways of their decision are defined.

K e y w o r d s: cooperative society, consumer cooperation, organizational and legal form.

Многие отрасли экономики России испытывают негативное влияние западных санкций. Данное положение оказывает также негативное воздействие и на население страны по таким показателям как уровень занятости и доходов, которые существенно снизились.

В указанной ситуации социально-экономическая политика государства должна быть переориентирована на укрепление и обеспечение независимости внутреннего рынка от внешних факторов влияния. Одним из способов обеспечения стабильности экономики является развитие внутреннего сегмента производства и самообеспечения населения.

Значительную роль в самоорганизации населения может сыграть потребительская кооперация, которая позволит обеспечить самозанятость и повысить уровень жизни населения. В современных санкционных условиях именно в секторе товаров народного потребления исчезла конкуренция со стороны зарубежных компаний, а значит, у отечественных производителей возникла возможность реализовать программу импорт замещения.

Перспективное развитие потребительская кооперация как форма предпринимательства

© Колоколова Е.О., 2017

приобретает в сельской местности. Именно потребительские общества с их спецификой организационно-правовой формы оказывают не только экономическую поддержку населения, но и играют роль социального института.

Необходимость обоснования и разработки современной кооперативной политики обусловлено, прежде всего, значением потребительской кооперации для граждан, общества и государства.

Именно организации системы потребительской кооперации могли бы создать условия для социального переустройства города, особенно села; обеспечить более достойные условия жизни и труда населения, которое само будет заинтересовано в эффективной работе потребительских обществ; создать новые рабочие места; повысить уровень обслуживания населения.

Однако для развития системы потребительской кооперации необходимо выстроить комплексную систему государственной поддержки данной формы ведения хозяйственной деятельности. Так же необходимо обеспечить внедрение инновационных методов управления и функционирования организаций системы потребительской кооперации с учетом современных требований ведения бизнеса, но с условием сохранения социальной миссии данной системы.

Для реализации указанных задач государство должно создавать наиболее благоприятные условия для развития потребительских кооперативов, посредством оказания организационных, экономических, финансовых и правовых форм поддержки.

В настоящее время деятельность организаций системы потребительской кооперации регулируется рядом нормативно-правовых актов, которые требуют актуализации в связи изменением социально-экономического статуса кооперативов.

Действующая редакция Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ содержит лишь две статьи 123.2 «Основные положения о потребительском кооперативе» и 123.3 «Обязанность членов потребительского кооператива по внесению дополнительных взносов». При этом под понятием «потребительский кооператив» законодатель подразумевает различные виды кооперативов данной организационно-правовой формы, не учитывая их специфику: потребительский кооператив, потребительское общество, жилищный кооператив, жилищно-строительный кооператив, гаражный кооператив, садоводческий, огороднический или дачный потребительский кооператив, общество взаимного страхования, кредитный кооператив, фонд проката, сельскохозяйственный потребительский кооператив. Данная трактовка не позволяет однозначно градировать указанные виды потребительских кооперативов в соответствии с их целями создания и особенностями функционирования. Например, нельзя соотносить такие организационные формы как потребительское общество и жилищный кооператив, хотя они и являются потребительскими кооперативами.

Этот вывод подтверждается также тем, что на федеральном уровне в отношении различных потребительских кооперативов действуют отдельные федеральные законы и иные нормативно-правовый акты. Так, порядок и цели создания, а также деятельность потребительских обществ регулируется законом РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1. Однако данные нормативно-правовые акты не предоставляют каких-либо преференций потребительским обществам и их союзам, как организациям, имеющим социальное значение, закрепляя в своих нормах преимущественно процедурные вопросы их функционирования.

В целях содействия деятельности потребительской кооперации Российской Федерации Правительство РФ приняло Постановление от 24 января 1994 г. № 24 «Вопросы потребительской кооперации российской федерации». В соответствии с названным Постановлением, министерствам и ведомствам было поручено при разработке программ учитывать потребности потребительской кооперации, а также были даны рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по выстраиванию взаимоотношений с организациями потребительской кооперации в соответствии с ежегодно заключаемыми с ними соглашениями об оказании поддержки.

Во исполнение постановления Правительства РФ от 24 января 1994 г. № 24 Совет министров – Правительство Республики Мордовия принял Постановление Правительства РМ «Вопросы потребительской кооперации Мордовия» от 12 апреля 1994 г. № 92, которое по аналогии с федеральным постановлением Правительства РФ рекомендовало учитывать потребности организаций потребительской кооперации.

Также законодательством РФ предусмотрено, что на федеральном уровне взаимоотношения Правительства РФ с Центросоюзом РФ начиная с 1994 г. строятся в соответствии с ежегодно заключаемым между ними соглашением. На уровне Республики Мор-

довия взаимоотношения Совета министров – Правительства Республики Мордовия с Мордовпотребсоюзом с этого периода также должны выстраиваться в соответствии с ежегодно заключаемым между ними соглашением.

Во исполнение указанных постановлений на федеральном уровне Правительством РФ впервые было принято Распоряжение от 25 сентября 2003 г. № 1395-р «О подписании Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза России на 2003 год». В соответствии с ним Правительство РФ на 2003 г. брало на себя обязательства по оказанию поддержки потребительской кооперации, принимая во внимание специфику и социальную направленность деятельности потребительской кооперации; привлечению организаций потребительской кооперации к реализации программ социального и экономического развития села и обеспечения сельского населения товарами и услугами; оказанию содействия потребительским обществам в улучшении торгового и бытового обслуживания сельского населения, увеличении закупок сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации.

До 2003 г. правительство ежегодно с 1994 г. лишь издавало распоряжения «О проекте Соглашения о взаимоотношениях Правительства Российской Федерации и Центросоюза России», которые так и не были подписаны. После 2003 г. также не было подписано ни одного соглашения о сотрудничестве.

На уровне Республики Мордовия сотрудничество закреплено Постановлением Совмина – Правительства РМ от 29 июня 1994 г. № 179 «О Соглашении о взаимном сотрудничестве между Советом Министров – Правительством Республики Мордовия и Мордовпотребсоюзом на 1994 год».

Постановлением Совета министров – Правительства Республики Мордовия от 17 августа 1994 г. № 222 «О внесении частичных изменений в Постановление Совета Министров – Правительства Республики Мордовия от 29 июня 1994 года № 179» были внесены изменения в части отнесения расходов, направляемых в создаваемый фонд развития потребительской кооперации на себестоимость продукции (работ, услуг) в размере до 6 % от стоимости реализованных товаров (продукции), а также уплаты процентов по централизованным кредитам звероводческими, промыслово-охотничьими и сельскими. В последующие годы соглашений о сотрудничестве между правительством Республики Мордовия и Мордовпотребсоюзом больше не подписывалось.

Еще одним актом, направленным на поддержку организаций потребительской кооперации, является Постановление Правительства РФ от 7 января 1999 г. № 24 «О повышении роли потребительской кооперации в обеспечении населения продовольствием». Данный нормативно-правовой акт рекомендовал органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с органами местного самоуправления оказывать поддержку деятельности кооперативов по увеличению объемов закупок и переработки сельскохозяйственных продуктов, сырья, продажи населению и поставок для государственных нужд за счет максимального восстановления сети приемозаготовительных пунктов, складов, овощехранилищ, торгово- закупочных предприятий, магазинов, перерабатывающих предприятий и эффективного использования имеющихся производственных мощностей; выделять организациям потребительской кооперации площади на муниципальных и других рынках для осуществления торгово-закупочной деятельности. Постановление предусматривает также меры по финансовой поддержке, по вовлечению в оборот закупаемой в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных хозяйствах граждан сельскохозяйственной продукции, организации рынков сбыта продукции, эффективно используя для этих целей их материально-техническую базу и кадры и др.

Анализ нормативно-правовой базы показывает, что в настоящее время организации потребительской кооперации фактически остались без поддержки. Государство не заинтересовано в развитии данного сектора хозяйственной деятельности. На протяжении многих лет не обновлялась законодательная база, не заключаются договора о сотрудничестве, а соответственно не реализуются на практике программы по поддержке и развитию организаций потребительской кооперации.

Необходимо обратить серьезное внимание на потребительскую кооперацию. Именно кооперативный сектор экономики может внести существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, обеспечивая население качественной продукцией по относительно низким ценам. Система потребительской кооперации уже ни раз доказывала свою жизнеспособность, переживая, конечно не без потерь, все кризисы, которые были в нашей стране. Поэтому сегодня необходимо возрождать

данную систему посредством формирования нормативной базы, адекватной данным рыночным условиям, разработки программ дальнейшего развития такой важной для экономики страны формы хозяйствования. Не последнюю роль в этом должна играть наука и образование, которое сосредоточены, в первую очередь, в образовательных организациях системы потребительской кооперации.

УДК 35.087.43

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Александра Валерьевна Комарова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: a.v.komarova@rucoop.ru

PENSION PROVISION THE ACTUAL PROBLEMS OF CITIZENS RETIRED FROM MILITARY SERVICE AND THEIR FAMILIES MEMBERS

Aleksandra Valeryevna Komarova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье исследуются понятие и значение пенсии за выслугу лет. Изучаются проблемы выплаты пенсий гражданам, уволенным с военной службы, случаи утраты права на выплату пенсий военнослужащим.
К л ю ч е в ы е с л о в а: выслуга лет, военная служба, военные пенсионеры, лишение воинского звания.

This article examinec the concept and significance of retirement pensions. The problems of pensions payment to citizens retirees from military service, cases of right loss to pay pensions to servicemen are being studied.
K e y w o r d s: length of service, military service, military retirees, deprivation of military rank.

Действующая система пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, является показателем отношения общества к военной службе. Пенсия за выслугу лет – в системе действующего нормативного правового регулирования пенсионного обеспечения – является государственной гарантией материального обеспечения лиц, проходивших военную и (или) государственную службу иных видов, поддержания соответствующего материального достатка, их социального статуса при оставлении службы по желанию самого гражданина либо в силу объективных обстоятельств, препятствующих ее продолжению, в том числе в случаях, когда гражданин уже не отвечает тем повышенным требованиям, которые предъявляются к лицам, проходящим соответствующую службу.

Выслуга лет на военной службе имеет не просто важное, а ключевое значение, выступает в роли юридически значимого обстоятельства в сфере пенсионных отношений граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей и характеризуется как один из составных элементов, определяющих право на назначение пенсии, ее исчисление и выплату в определенном размере [2, с. 69]. По официальной статистике, в России по состоянию на 2017 г. насчитывается 2,5 млн военных пенсионеров.

По проблеме выплаты военной пенсии гражданину, уволенному с военной службы, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление во время прохождения им военной службы, который состоял на пенсионном обеспечении и ему была исчислена и выплачивалась военная пенсия в определенном размере, следует, на наш взгляд, отметить тот факт, что правовой механизм сохранения ранее приобретенных пенсионных прав гражданина, уволенного с военной службы, характеризуется сложным и противоречивым составом в случае лишения воинского звания военного пенсионера как неотъемлемого элемента (всего их, на наш взгляд основных, три: воинское звание, должность, выслуга лет) при назначении пенсии.

В результате этого обстоятельства можно предположить, что если гражданин, уволенный с военной службы, совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, будучи на военной службе до приобретения им 20-летней выслуги лет, дающей право на пенсионное обеспечение, то лишение его

© Комарова А.В., 2017

воинского звания после увольнения с военной службы существенным образом оказывает влияние на его приобретенные пенсионные права, т. е. он может быть их лишен.

В то же время, на наш взгляд, если тяжкое или особо тяжкое преступление во время военной службы было совершено после достижения им 20-летней выслуги лет на военной службе, дающей право на пенсию, то в отношении гражданина, уволенного с военной службы и получающего соответствующую пенсию за выслугу лет, должен действовать механизм сохранения ранее приобретенных им прав на пенсионное обеспечение.

Такой дифференцированный подход судебных органов характеризовался бы предпочтительнее, чем факт усмотрения судебных органов по лишению воинских званий военных пенсионеров, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления во время прохождения ими военной службы, при условии, если срок давности по данным преступлениям не истек. При этом возникает актуальный правовой вопрос: а если военный пенсионер получает так называемую смешанную пенсию? Как быть в этом случае? На наш взгляд, в случае лишения воинского звания пенсионера, получающего так называемую смешанную пенсию, механизм сохранения ранее приобретенного права на пенсию гражданином, уволенным с военной службы, не должен действовать, т.е. он лишается права на «смешанную пенсию», так как за основу берется безупречно заслуженная 20-летняя выслуга лет на военной службе.

Таким образом, взяв за основу безупречную 20-летнюю выслугу лет на военной службе до совершения преступления на военной службе, реализовался бы дифференцированный подход действующего законодательства к военным пенсионерам, лишенных воинских званий за тяжкие преступления, совершенные во время прохождения ими военной службы, и реализовался бы на практике механизм гарантийного сохранения ранее приобретенных прав на военную пенсию в случае лишения военного пенсионера воинского звания. На практике возникают случаи, когда военнослужащему присваивается воинское звание, но впоследствии выясняется, что законных оснований для присвоения такового не имелось.

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 63-ФЗ были внесены изменения в ст. 62 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» [1].

В случае обнаружения ошибки, допущенной при назначении пенсии за выслугу лет, производится устранение этой ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае утраты пенсионером права на пенсию за выслугу лет в результате устранения допущенной ошибки, обнаруженной по истечении трех лет с даты назначения пенсии, являющейся его единственным источником дохода, пенсионный орган при условии отсутствия виновных действий пенсионера, приведших к неправомерному назначению пенсии, принимает решение о выплате суммы, равной размеру пенсии, выплачиваемой на дату обнаружения ошибки [4, с. 23].

Напомним также, что в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ «О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию» всем военным пенсионерам в январе 2017 г. предусмотрена одновременная выплата в размере 5 тыс. руб.

Руководство нашего государства демонстрирует вполне адекватную реакцию на экономическую ситуацию в стране и изыскивает возможности для поддержания уровня жизни военных пенсионеров [3, с. 26].

На основании изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время лишение воинского звания как дополнительный вид уголовного наказания рассматривается как мера морального воздействия, которая не влечет последствий прекращения гражданам, уволенным с военной службы, выплаты назначенной пенсии за выслугу лет. Военнослужащий, имеющий право на пенсию за выслугу лет и лишенный воинского звания, пенсию за выслугу лет получать не будет, поскольку она ему не была назначена.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О пенсионном* обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей: закон РФ от 12 февр. 1993 г. № 4468-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

2. *Ефремов, А.В.* Правовые вопросы, возникающие в сфере пенсионных отношений граждан, уволенных с военной (правоохранительной) службы // Гражданин и право. 2016. № 12. С. 63–78.

3. *Корякин, В.М.* Некоторые проблемы индексации денежного довольствия военнослужащих и военных пенсий // Право в Вооруж. силах. 2017. № 3. С. 22–26.

4. *Ломакина, Т.В.* Актуальные вопросы назначения страховой пенсии по старости военным пенсионерам // Там же. 2016. № 1. С. 21–26.

УДК 347.965.6(470.345)”2016”

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ (на примере дисциплинарной практики Адвокатской палаты Республики Мордовия за 2016 г.)

Владимир Александрович Круглов
Адвокатская палата Республики Мордовия
E-mail: Krugloff.v@ya.ru

DISCIPLINARY LIABILITY OF LAWYERS (on the example of the Lawyer Chamber disciplinary practice in the Republic of Mordovia for 2016)

Vladimir Aleksandrovich Kruglov
The Chamber of Advocates of the Republic of Mordovia

Данная научная статья посвящена анализу дисциплинарной ответственности адвокатов.
Ключевые слова: адвокат, адвокатская палата, адвокатская деятельность, дисциплинарная ответственность.

This article is devoted to the analysis of disciplinary liability of lawyers.
Keywords: advocate, chamber of advocates, advocacy, disciplinary responsibility.

Права и обязанности российских адвокатов закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 65-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – закон об адвокатуре). Вопросы дисциплинарной (корпоративной) ответственности адвоката регулирует Кодекс профессиональной этики адвоката от 2003 г. (далее по тексту – Кодекс).

Официального (легального) понятия дисциплинарной ответственности адвоката нет. В научной юридической литературе сформулировано, такое понятие дисциплинарной ответственности адвоката, как «особого вида юридической ответственности специального субъекта правоотношений, понимаемой в аспекте «позитивной ответственности» как имманентно присущее адвокату чувство долга и добросовестного отношения к своим обязанностям (добровольно исполняемым, в широком смысле, в интересах укрепления правового государства и авторитета адвокатуры), а в аспекте «ретроспективной ответственности» – как применяемая к адвокату в особом процедурном порядке мера взыскания за ненадлежащее исполнение профессионального долга» [1, с. 9].

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Республики Мордовия за 2016 г. выражена в следующих цифрах:

а) поступило жалоб, заявлений, обращений от граждан – 25;

б) поступило определений и сообщений из судов – 12;

в) поступило представлений из Управления Министерства юстиции РФ по Республике Мордовия – 1;

г) поступило представлений вице-президентов адвокатской палаты – 4;

д) отказано в возбуждении дисциплинарного производства президентом адвокатской палаты – 25;

е) рассмотрено квалификационной комиссией адвокатской палаты дисциплинарных производств – 14;

ж) рассмотрено Советом адвокатской палаты дисциплинарных производств, в т. ч.: прекращено дисциплинарных производств – 3; объявлено замечаний – 1; объявлено предупреждений – 6; прекращен статус адвоката – 1.

В 2016 г., состоялось десять заседаний квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Мордовия, на которых было рассмотрено четырнадцать дисциплинарных производств, по итогам которых бы-

© Круглов В.А., 2017

ли вынесены заключения о наличии в действиях адвокатов нарушений требований законодательства об адвокатуре или Кодекса. Советом адвокатской палаты по результатам рассмотрения дисциплинарных производств: одному адвокату прекращен статус, шести адвокатам объявлено предупреждение, одному адвокату объявлено замечание, в отношении трех адвокатов дисциплинарные производства прекращены.

Отдельные примеры и выдержки из решений Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия за 2016 г., о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности:

1. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С.С.Н. явилась жалоба доверителя Ф. поступившая в Адвокатскую палату Республики Мордовия. В рамках дисциплинарного производства квалификационной комиссией адвокатской палаты было установлено: адвокат С.С.Н. заключил соглашение с доверителем Ф.; адвокатом была выписана квитанция о получении денежных средств от доверителя; полученные денежные средства адвокат С.С.Н. в кассу адвокатского образования не сдал. Давая оценку профессиональному поведению адвоката С.С.Н., Совет адвокатской палаты пришел к мнению о грубейшем нарушении адвокатом требований закона об адвокатуре и Кодекса. Решением Совета адвокатской палаты адвокату С.С.Н. прекращен статус адвоката (Решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 22 января 2016 г., протокол № 1).

2. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.Н.А. явилось представление вице-президента Адвокатской палаты Республики Мордовия. В рамках дисциплинарного производства квалификационной комиссией адвокатской палаты были установлены следующие факты и обстоятельства: адвокат К.Н.А. осуществляла защиту подозреваемого Б. по назначению следователя; в дальнейшем защиту интересов обвиняемого Б. стал осуществлять по соглашению адвокат К.В.А.; адвокат К.Н.А. вновь по назначению следователя вступила в процесс и осуществляла защиту обвиняемого Б. Адвокат К.Н.А. вступила в уголовный процесс в нарушение требований п. 16 Положения о порядке участия адвокатов по назначению, согласно которого, адвокатам включенным в список адвокатов участвующих в делах по назначению, запрещается: самостоятельно, без поручения Координатора участвовать в деле по назначению; участвовать в делах по назначению вне графика дежурств адвокатов. Давая оценку профессиональному поведению адвоката К.Н.А. Совет адвокатской палаты пришел к мнению о грубейшем нарушении адвокатом требований закона об адвокатуре и Кодекса. Решением Совета адвокатской палаты адвокату К.Н.А. объявлено предупреждение (Решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 19 апреля 2016 г., протокол № 4).

3. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.А.В. явилось представление вице-президента Адвокатской палаты Республики Мордовия. В рамках дисциплинарного производства квалификационной комиссией адвокатской палаты было установлено: VII Всероссийским съездом адвокатов определен размер обязательных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ; Конференцией адвокатов Адвокатской палаты Республики Мордовия от 29 января 2016 г. установлен размер ежемесячных обязательных отчислений; адвокат К.А.В. обязательные отчисления на нужды Адвокатской палаты Республики Мордовия и Федеральной палаты адвокатов РФ с января 2016 г. по август 2016 г. не производил; уважительности причин невнесения обязательных отчислений адвокат К.А.В. не представил. Давая оценку профессиональному поведению адвоката К.А.В. Совет адвокатской палаты пришел к мнению о нарушении адвокатом требований закона об адвокатуре и Кодекса, нанесении ущерба интересам адвокатуры, о неуважении к адвокатскому сообществу и принципам корпоративизма. Решением Совета адвокатской палаты адвокату К.А.В. объявлено предупреждение (Решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 29 сентября 2016 г., протокол № 10).

4. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р.Н.Н. явились жалоба доверителя А., поступившая в Адвокатскую палату Республики Мордовия, и представление вице-президента Адвокатской палаты Республики Мордовия. В рамках дисциплинарного производства квалификационной комиссией адвокатской палаты были установлены следующие факты и обстоятельства: адвокат Р.Н.Н. принял поручение об оказании доверителю А. юридической помощи по соглашению; доверитель А. выплатила адвокату вознаграждение; адвокатом Р.Н.Н. принятое поручение выполнено не в полном объеме; в соответствии с п. 4.1. соглашения «указанная сумма вознаграждения является абонентской платой и возврату доверителю не подлежит»; в соответствии с п. 8. соглаше-

ния «в случае расторжения договора или невозможности оказания юридической помощи… услуги адвоката подлежа оплате в полном объеме, а уплаченные денежные средства возврату не подлежат». Давая оценку профессиональному поведению адвоката Р.Н.Н. Совет адвокатской палаты пришел к мнению о нарушении адвокатом требований закона об адвокатуре и Кодекса, а именно: адвокат Р.Н.Н. включил в соглашение (п. 4.1 и 8) условия нарушающие действующее законодательство, не исполнил принятые на себя соглашением обязательства в разумный срок, тем самым подорвал доверие к себе со стороны доверителя. Действиями (бездействиями) адвоката Р.Н.Н. нанесен ущерб интересам адвокатуры, проявлено неуважение к адвокатскому сообществу и принципам корпоративизма. Решением Совета адвокатской палаты адвокату Р.Н.Н. объявлено предупреждение (Решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 25 ноября 2016 г., протокол № 12).

5. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б.Н.И. явилось частное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 24 ноября 2015 г. поступившее в Адвокатскую палату Республики Мордовия. В рамках дисциплинарного производства квалификационной комиссией адвокатской палаты установлены следующие факты и обстоятельства: адвокат Б.Н.И. осуществляла защиту осужденного А. по назначению суда первой инстанции; адвокат Б.Н.И. была надлежаще извещена о времени и месте судебного заседания; адвокат Б.Н.И. в судебное заседание не явилась, о причинах неявки суду не сообщила, неявка адвоката не позволило начать судебное заседание и оно было переназначено; адвокат Б.Н.И. не довела до сведения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия о письменной просьбе осужденного А. не обжаловать приговор и не участвовать в суде апелляционной инстанции; адвокат Б.Н.И. без заявленного А. суду письменного отказа от защитника самовольно отказалась от его защиты, что повлекло срыв судебного заседания с отложением рассмотрения уголовного дела. Давая оценку профессиональному поведению адвоката Б.Н.И. Совет адвокатской палаты пришел к мнению о нарушении адвокатом требований закона об адвокатуре и Кодекса. Решением Совета адвокатской палаты с учетом всех обстоятельств и вины, адвокату Б.Н.И. объявлено замечание (Решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 22 января 2016 г., протокол № 1).

Анализируя дисциплинарную практику, приходим к выводу, что причинами, способствующими совершению адвокатами правонарушений, по-прежнему остаются несоответствие отдельных адвокатов профессиональным стандартам, их недостаточная квалификация, низкий уровень правовой культуры, халатность и неорганизованность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Женина, М.А.* Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М.: РААН, 2009. 29 с.

УДК 349.3

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Александр Владимирович Логутёнков
Наталья Владимировна Шамонина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: logutyonkov@yandex.ru, Shamonінanv@rambler.ru

ON SOME ISSUES OF LARGE FAMILIES SOCIAL PROTECTION

Aleksandr Vladimirovich Lagutyonkov
Natalya Vladimirovna Shamonina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются способы социальной поддержки многодетных семей, изучается эффективность налога на малодетность в России как способа преодоления демографического кризиса.

© Логутёнков А.В., Шамонина Н.В., 2017

К л ю ч е в ы е с л о в а: многодетная семья, налог на малодетность, демографические проблемы.

The article discusses the ways of social support of large families, the effectiveness of tax toward childlessness in Russia as a way to overcome the demographic crisis.

K e y w o r d s: large family, tax toward small families, the demographic problem.

На протяжении нескольких десятилетий вопросы, связанные с рождаемостью, были не просто актуальны для Российской Федерации, они были «болевыми точками» для нашей страны. Рождаемость – массовый статистический процесс деторождения в совокупности людей, составляющих поколение, или в совокупности поколений – население. В настоящее время низкая рождаемость является одной из самых важных проблем не только в России, но и других странах. В Российской Федерации за 2015 г. число родившихся младенцев уменьшилось на 2 104 чел., по сравнению с 2014 г. Данная проблема стала актуальна еще в 1995 г., когда Россия стала на путь депопуляции, т. е. произошло резкое уменьшение числа родившихся детей, если в 1990 г. данное число составляло 1 988 858, то в 1995 г. составило 1 363 806. Это на 625 052 чел. меньше. Далее убыль продолжалась[1].

Очевидно, что современная политика государства в области демографии направлена на создание в России многодетной модели семьи как преобладающей.

По поддержке многодетных семей в последнее время существуют неплохие предложения. Например, за каждого последующего ребенка предлагалось уменьшить на 20 % ипотечный кредит. Семьям, имеющим трое и более детей, предлагалось выплачивать по 25 тыс. руб. ежемесячно, а семьям, воспитывающим восемь и более детей, – 100 тыс. ежемесячно, покупать музыкальные инструменты, абонементы в консерваторию, фитнес-клубы. Поскольку средств на помощь многодетным семьям у государства не имеется, было предложено ввести налог на малодетность. Инициаторы законопроекта «О статусе многодетных семей» предлагают установить такой налог для потенциальных родителей возрастной категории от 22 до 50 лет и до 45 лет для женщин. Следует отметить, что указанный проект закона многодетной семьей признает такую семью, которая воспитывает менее двух детей.

Авторами идеи введения налога на малодетность предлагалось отменить обложение многодетных семей подоходным налогом, а для остальных семей указанный налог сохранить, что представляет собой налог на бездетность[2].

Такой налог существовал в СССР с 1941 г., и был отменен в 1992 г. Государство так решало вопрос с восстановлением демографической ситуации в послевоенное время. За счет полученных средств содержались детские дома. Налог платили и мужчины, и женщины детородного возраста (от 20 до 45 для женщин и 50 для мужчин). Закон предусматривал ряд льготных категорий граждан и категорию лиц, полностью освобожденных от уплаты налога. Ставка налога была 6 % от зарплаты. Но реализация данного налога не решила проблем демографического кризиса.

На наш взгляд, введение такого налога несвоевременно, так как необходимо обеспечить в первую очередь семью как таковую. Современная социальная политика России в большей степени направлена на поддержание приемных семей, а проблемы многодетных семей остаются незаслуженно без внимания[3].

Очевидно, что демографическую проблему решать необходимо, прибегая к различным способам. Стимулировать наших граждан иметь двух, четырех и более детей целесообразно не за счет тех, кто не может себе финансово позволить родить более чем одного ребенка, а какими-то другими способами. Например, выравнивая ценовую политику на детские услуги, на детскую инфраструктуру, на тот же культурный досуг, в части дополнительного образования.

Современная государственная демографическая политика – и стимулирующая, и ограничивающая – никаких устойчивых результатов не давала и не дает до настоящего времени. Полагаем, что залогом успеха в этой сфере является такая политика, которая позволит людям делать максимально свободный выбор о количестве детей, о времени их рождения, о способах их воспитания.

Издержки от реализации инициативы по поддержке многодетных семей введением налога на малодетных граждан – глобальные, экономические и социальные, – перекроют любые финансовые выигрыши, и помощь многодетным, которую государство сможет или не сможет после этого оказать, все равно выйдет боком. С демографической точки зрения такие меры редко имеют эффект. Идея введения налога на малодетность неудачна с точки зрения результатов: есть негативный советский опыт действия такого налога, который ни к какому повышению рождаемости не привел.

Имплементация этой меры будет таить массу неприятных сюрпризов, всплывут различные этические моменты, так как бездетность (и малодетность тоже) может быть следствием каких-либо ограничений здоровья, неудачных первых родов, неудачной личной жизни и иных обстоятельств. Однозначно введение такого налога ограничивает свободу выбора человека, а демографических или экономических выигрышей очень немного.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Стратийчук Ю.Г., Зяблицева А.А., Савенкова Л.Р.* Статистические инструменты исследования рождаемости в Российской Федерации // Материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. С. 105–111.

[2]См.: О статусе многодетных семей [Электронный ресурс]: законопроект. URL: http://idmrr.ru/o-statuse-mnogodetnyih-semey-v-rossiyskoy-federatsii.html (дата обращения: 29.10.2017).

[3]См.: Информационно-правовой портал «Закония» [Электронный ресурс]. URL: http://www.zakonia.ru/ (дата обращения : 29.10.2017).

УДК 341.9

ЭЛЕКТРОННАЯ ВИЗА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРОЦЕДУРА ОФОРМЛЕНИЯ

Ирина Николаевна Минеева
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: irina.min82@gmail.com

E-VISA: DEFINITION, NATURE, REGISTRATION PROCEDURE

Irina Nikolayevna Mineyeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Данная научная статья посвящена рассмотрению и анализу сущности и процедуры оформления электронной визы.
К л ю ч е в ы е с л о в а: электронная виза, заграничный паспорт, туристы, консульство, пограничная служба.

This scientific article is devoted to consideration and analysis of the nature and procedures for issuance of e-visas.
K e y w o r d s: e-visa, passport, tourists, Consulate, border patrol.

Общеизвестно, что для посещения других стран необходимо позаботиться о визовом штампе, который выдается консульством целевого государства и допускает ведение определенного вида деятельности на данной территории [1, с. 185]. В повседневной жизни уже вполне привычными стали различного рода услуги, которые можно получить через интернет. Оформление визового разрешения на въезд также сегодня в некоторые государства можно осуществить посредством Всемирной паутины. Первый раз такой способ выдачи штампов был применен в Австралии как ответ на возмущение многих стран относительно закрытости границ Зеленого континента, въезд на который без визы до некоторых пор был разрешен исключительно гражданам близлежащей Новой Зеландии. Со временем что такое электронная виза узнали и жители других территорий, которые успешно переняли опыт австралийской миграционной службы.

Термин «электронная виза» часто употребляется в отношении двух разных типов документов. Первый – это именно электронная виза, т. е. разрешение на въезд в страну, которое оформляется дистанционно через интернет и хранится только в базе данных миграционной службы выдавшей его страны. Другими словами, если вам выдали электронную визу, то в вашем загранпаспорте ее не будет, но сотрудники пограничной службы пропустят вас в страну въезда.

Второй тип документа – это электронное разрешение на получение визы по прибытии. Оно также получается онлайн и для оформления понадобятся сканированные копии загранпаспорта или других бумаг, но формально это еще не виза. Настоящую визу оформят уже сотрудники пограничной службы при личном контакте с вами, например, в аэропорту страны прибытия. При этом поставить визу по прибытии просто прилетев в аэропорт не получится: электронное визовое разрешение – обязательное условие получения бумажной визы в загранпаспорт. Электронное визовое разрешение – более хлопотное дело, чем электронная виза. Но в любом случае, его оформление намного проще и приятнее, чем дважды

© Минеева И.Н., 2017

сходить в посольство и иметь дело с бумажной волокитой.

Независимо от того, какой тип документа был оформлен онлайн, нужно обязательно распечатать и взять с собой подтверждение. Это может и не быть официальным требованием, но в любом случае сильно поможет, если у сотрудников пограничной службы возникнут трудности с Интернетом или произойдет сбой в базе данных.

Онлайн-виза обычно выглядит как небольшая наклейка, которая ставится в паспорт прибывшего в страну гостя и указывает на длительность его присутствия в данном иностранном государстве. Кроме того, такой способ выдачи разрешений не только экономит время, но еще и позволяет сохранить место в паспорте иностранца.

Вопреки высокотехнологичному прогрессу, который не обошел стороной и пограничную службу, сейчас электронное разрешение приходится распечатывать и предоставлять в бумажном формате. При этом нужно помнить о том обстоятельстве, что подтверждение бронирования визы ни на планшете, ни на других электронных носителях не принимается.

Таким образом, можно сказать, что онлайн-виза – это заранее оформленный через Интернет визовый штамп, который ставится в паспорт на границе в пункте прибытия при предъявлении распечатки одобренного консульством разрешения на въезд.

Способ получения электронной визы гражданам Российской Федерации следующий. Вариантов доступа к электронному формуляру, который подается на онлайн-визу, может быть два:

1) через сайт консульства, МИДа или МВД страны, куда планируется визит;

2) через визовый центр [2, с. 23].

Заполнить заявку можно в любое время суток. Последовательность действий при этом обычно выглядит так:

– зайти на нужный сайт уполномоченного ведомства;

– внести данные в бланк заявления на визу;

– прикрепить необходимые сканы документов с помощью специального сервиса;

– оплатить пошлину за визовый штамп;

– распечатать полученное подтверждение разрешения на въезд в интересующую страну [3, с. 26].

Основная категория граждан, которая может претендовать на такой вид стикера, – это туристы или лица, которые не намерены надолго задерживаться в стране визита. Такой вид разрешения называют еще «быстрой» визой, которая вполне оправдывает себя, когда речь идет о горящих путевках. При необходимости получения рабочего визового штампа, студенческого или любого другого, который предполагает длительное пребывание, придется обращаться в консульство и получать разрешение в обычном режиме. Таким образом, способ получения визы будет полностью зависеть от ее разновидности.

Ключевая особенность электронного штампа заключается в том, что он выдается исключительно для туристических поездок. В связи с этим претендент должен иметь в наличии не только действующий загранпаспорт, но и билет в обратную сторону с датой вылета, укладывающейся в рамки дозволенного периода пребывания.

Для того чтобы процесс онлайн-регистрации прошел успешно, следует подготовить следующую информацию:

– качественные отсканированные копии всех заполненных страниц заграничного паспорта;

– фото, поддерживающее формат;

– фото и сканированные копии свидетельств о рождении детей, если они также принимают участие в путешествии;

– разрешение на выезд из страны пребывания от обоих родителей, если в путь несовершеннолетний путешественник отправляется с третьим лицом;

– квитанция об оплате пошлины;

– подтверждение забронированного гостиничного номера;

– сканированные копии билетов на самолет в обе стороны.

Данный перечень является минимальным и может варьироваться в зависимости от страны визита. В некоторых случаях на границе могут попросить предъявить финансовые подтверждения своей платежеспособности, в других могут потребовать страховку или справку о прививках. В любом случае необходимо заранее уточнить список необходимых бумаг, который ожидает увидеть от путешественника пограничная служба конкретной страны чтоб не попасть впросак и не испортить впечатления от предстоящей поездки.

Опытные туристы знают, что виза туристического образца обычно готовится в течение 10 дней с момента подачи запроса. В случае с электронным штампом ждать придется меньше. Как правило, процедура занимает четыре дня. Если визу запрашивают иностранные лица, но на территории Российской Федерации, тогда на ее изготовление уйдут все те же 10 суток.

Финансовая составляющая такого вида

въездного разрешения – вопрос не менее важный в процессе подготовки. Зависеть стоимость электронного пропуска будет от страны посещения. Например, индийские власти потребуют оплатить взнос 62 евро, Арабские Эмираты установили пошлину на уровне 85 евро. В то же время дети, которые вписаны в родительские документы, могут рассчитывать на бесплатный въезд в ОАЭ, а в Индию придется оплатить пересечение границы за каждого въезжающего.

Разрешение, которое выдается через Интернет, как уже отмечалось, является кратковременным. Получить его можно не чаще двух раз в год, при этом каждый визит не должен превышать тот срок, который установлен миграционными правилами посещаемой территории.

Важно помнить, что действие визового разрешения может начинаться не с того момента, когда его обладатель пересекает границу и ставит отметку в паспорт, а с момента, когда оно было выдано. В свете этого нужно заранее планировать свое путешествие, т. е. все сборы и подготовка должны быть завершены до того дня, когда заявитель получит уведомление с разрешением на посещение интересующей его страны. Кроме того, выдается электронный пропуск только для одного визита и продлению не подлежит.

Можно привести следующий список государств, в которые граждане Российской Федерации могут оформить визу или визовое разрешение через Интернет:

– Кипр (срок действия визы – 90 дней; цена – бесплатно для граждан Российской Федерации; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны, может понадобиться подтверждение наличия достаточных денежных средств на весь срок пребывания в стране);

– Маршалловы острова (срок действия визы – 3 месяца; цена – 100 долл.; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны);

– Мексика (срок действия разрешения – 30 дней, по истечении которых можно запросить новое разрешение; максимальный срок пребывания в стране в течение одной поездки – 180 дней; цена – бесплатно; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны, использовать электронное разрешение для получения права на въезд можно только в международных аэропортах);

– Монтсеррат (срок действия визы – 1 год (многократный въезд); цена – 50 долл.; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны, может понадобиться подтверждение наличия достаточных денежных средств на весь срок пребывания в стране);

– Мьянма (срок действия визы – 28 дней; цена – 50 долл.; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны);

– Объединенные Арабские Эмираты (срок действия визы – 30 дней; цена – 80–100 долл.; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны);

– Руанда (срок действия визы – 90 дней; цена – 50 долл.);

– Сан-Томе и Принсипи (срок действия визы – 30 дней; цена – около 30 долл.; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны);

– Сенегал (срок действия визы – 3 месяца; цена – 50 евро; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны);

– Сингапур (срок действия визы – 5 недель; цена – около 25 долл.; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны, может понадобиться подтверждение наличия достаточных денежных средств на весь срок пребывания в стране);

– Соломоновы острова (срок действия визы – 3 месяца; цена – бесплатно; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны, необходимо подтверждение наличия достаточных денежных средств на весь срок пребывания в стране);

– Суринам (срок действия визы – 2 месяца (однократная), 3 месяца (многократная); цена – 30 долл. (однократная), 60 долл. (многократная); особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны);

– Сьерра-Леоне (срок действия визы – 30 дней; цена – 110 долл.);

– Шри-Ланка (срок действия визы – 30 дней; цена – 30 долл.; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны, может понадобиться подтверждение наличия достаточных денежных средств на весь срок пребывания в стране);

– Эритрея (срок действия – 30 дней; цена – 50 долл.; особые условия – наличие обратных билетов на выезд из страны).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ведель, И.А.* Дипломатическая защита и консульское содействие: соотношение международного и внутригосударственного правового регулирования // Рос. юрид. журн. 2015. № 2. С. 185–187.

2. *Искевич, И.С.* Консульские функции, направленные на обеспечение экономических интересов физических и юридических лиц / И.С. Искевич, А.С. Белов // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Серия «Юрид. науки». 2015. № 2. С. 23–24.

3. *Искевич, И.С.* Основные задачи консульских учреждений Российской Федерации и их реализация путем осуществления собственно консульских функций / И.С. Искевич, А.С. Белов // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Серия «Юрид. науки». 2015. № 2. С. 25–27.

ISBN 978-5-9500438-8-8. III Юридические чтения. Саранск, 2017.

УДК 349.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Елена Николаевна Моисеева
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: e.n.moiseeva@rucoop.ru

THE THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE ESSENCE OF SOCIAL SECURITY LAW

Yelena Nikolayevna Moiseyeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируются теоретические подходы и мнения разных авторов к пониманию сущности права социального обеспечения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: право социального обеспечения, отрасль права, отрасль законодательства, социальное право, социальное законодательство.

In the article the theoretical approaches and opinions of different authors to understanding of the essence of social security law are analyzed.

K e y w o r d s: social security law, branch of law, industry legislation, social law, social legislation.

На сегодняшний день сложилось множество теоретических подходов к пониманию права социального обеспечения (ПСО).

А.Ю. Гусев считает, что ПСО – это отрасль российского права, предмет которой представлен комплексом общественных отношений, имеющих материальный и процедурный характера. Ученый выделяет следующие особенности изучаемого феномена: право социального обеспечения существует в связи с реализацией социальных прав граждан и по поводу предоставления им различных материальных благ. Целями права социального обеспечения являются: предупреждение и смягчение различных последствий, отрицательного характера, которые возникают при наступлении социальных рисков; сохранение материального и социального благополучия граждан на приемлемом уровне в случае негативных социальных обстоятельств [4, с. 120].

По мнению П.Н. Байматова, ПСО является отраслью отечественного законодательства, в основе предмета которой лежат многочисленные имущественные отношения, возникающие по поводу удовлетворения социальных потребностей граждан, которые признаны пострадавшими от видовых социальных рисков, закрепленных законодательством. Это удовлетворение происходит, например, в виде оказания бесплатных медицинских и социальных услуг, посредством предоставления за счет государственных средств пенсий и пособий [2, с. 42].

М.М. Федянина оценивает ПСО как комплексную отраслью права, которая является по своей сущности совокупностью правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих по поводу практической организации и осуществления социальной защиты населения путем распределения материальных благ.

В.Ш. Шайхатдинов рассматривает как особенность метода права социального обеспечения согласованное правовое регулирование его институтов. Ученый отталкивается от того, что при сохранении самостоятельности отраслевых подходов происходит регулирование, имеющее одновременный и взаимосвязанный характер. Именно он гарантирует системный подход, что позволяет избежать пробелов и многочисленных противоречий [8, с. 100].

Г.А. Трофимова в своих научных трудах обосновывает, что главной особенностью регулирования социально-правовых отношений является увязка, существующая между социальными законами и нормативными правовыми актами бюджетного и налогового законодательства [7, с. 706].

На наш взгляд, системность правового регулирования указанных выше отраслей права должна соответствовать следующим условиям:

1) нормы бюджетного и налогового законодательства не могут являться по отношению к праву социального обеспечения лишь ограничителем бюджетных средств;

2) право социального обеспечения, выступающее в качестве заказчика финансо-

© Моисеева Е.Н., 2017

вых средств, не может являться индифферентным к их объемам;

3) на базе источников ПСО в отношении установления различных видов и объемов обеспечения происходит определение обязательных параметров исполнения социальных обязательств Российской Федерации.

В трудах В.А. Внуковой, посвященных вопросам права социального обеспечения, в качестве важнейших особенностей норм анализируемого правового феномена, определяются следующие:

1) основная часть норм ПСО носит регулятивный характер, в связи с этим их структура чаще всего представлена гипотезой и диспозицией, однако встречаются, хотя очень редко, нормы права социального обеспечения имеющие собственные санкции;

2) принудительные меры, многие из которых даже не относятся к мерам юридической ответственности, содержат санкции норм ПСО, установленные исключительно в отношении субъектов-получателей;

3) закрепление мер ответственности органов социального обеспечения за правонарушения в виде невыплаты социального обеспечения в денежной форме, за непредоставление социального обеспечения в натуральной форме, должно осуществляться в штрафных санкциях [3, с. 39].

А.М. Лушников и М.В. Лушникова, считают, что ПСО является составной часть социального права. Последнее определяется ими как правовое образование, состоящее из трудового права и права социального обеспечения. При этом названные ученые разделяют социальное право и социальное законодательство. По их мнению, социальное законодательство является комплексным и имеет целью обеспечение реализации и охраны социальных прав граждан. Социальное законодательство рассматривается учеными как более широкое по отношению к социальному праву. Это позволяет им сделать вывод о том, «социальное законодательство» содержит «социальные права», в связи с чем источник социального законодательства является и источником социального права [6, с. 21].

Однако, считаем необходимым отметить, что социальное право включает в себя много отраслей права. Оно образовано нормами гражданского, трудового, семейного, экологического, жилищного и конституционного законодательства. Предметом его регулирования являются вопросы социальной защищенности граждан.

Н.В. Антипьева предлагает три критерия, определяющих особенности права социального обеспечения. Это предмет, субъекты и цель. Так, ПСО регулирует отношения в социальной сфере в целях социальной защиты граждан. При этом важной является оговорка о том, что социальные правоотношения могут регулироваться нормативными правовыми актами и документами, которые не носят нормативного характера [1, с. 111].

По мнению В.В. Аргунова, с помощью ПСО осуществляется законодательное закрепление социальной политики государства и социальной защищенности человека в нем. На основании этого право социального обеспечения определяется как совокупность норм, благодаря которым государство осуществляет социальную политику в сфере социальной защиты населения. Эти нормы оцениваются ученым как юридический механизм обеспечения гарантий прав человека в социальной сфере [5, с. 298].

Таким образом, на сегодняшний день в научной среде нет единого мнения о понятии ПСО, его сущности. На наш взгляд, ПСО является отраслью права, регулирующей вопросы реализации социальных прав граждан по поводу предоставления им различных материальных благ для предупреждения и смягчения различных последствий отрицательного характера, которые возникают при наступлении социальных рисков, для сохранения материального и социального благополучия граждан на приемлемом уровне в случае негативных социальных обстоятельств.

С помощью ПСО осуществляется законодательное закрепление социальной политики государства и социальной защищенности человека в нем. На основании этого право социального обеспечения определяется как совокупность норм, благодаря которым государство осуществляет социальную политику в сфере социальной защиты населения. Эти нормы являются юридическим механизмом обеспечения гарантий прав человека в социальной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антипьева, Н.В.* Классификация критериев дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения // Актуальн. проблемы рос. права. 2016. № 10. С. 111–117.

2. *Байматов, П.Н.* Конституционное право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение: новая экономическая политика // Конституц. и муницип. право. 2014. № 9. С. 42–47.

3. *Внукова, В.А.* О характере отношений, возникающих при обеспечении отдельных категорий граждан необходимыми лекарственными средствами // Социальн. и пенс. право. 2015. № 3. С. 39–44.

4. *Гусев, А.Ю.* Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения // Журн. рос. права. 2016. № 7. С. 120–128.

5. *Добровольная* (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) / У.Х. Ангрисано, А.В. Аргунов, В.В. Аргунов [и др.]; под ред. В.В. Аргунова. М.: Статут, 2014. 352 с.

6. *Лушников, А.М.* Социальное право, трудовое право и право социального обеспечения: сравнительный анализ / А.М. Лушников, М.В. Лушникова // Вестн. трудового права и права социальн. обеспечения. Ярославль, 2007. Вып. 2. С. 41–62.

7. *Трофимова, Г.А.* Социальное государство как эффективный механизм // Адм. и муницип. право. 2016. № 8. С. 706–714.

8. *Шайхатдинов, В.Ш.* Дополнительное социальное обеспечение: анализ проблем теории и практики // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2015. № 4. С. 100–109.

УДК 347.9

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Михаил Анатольевич Панфилов
Олег Николаевич Ганин
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: mpanfilov@rucoop.ru, oganin@rucoop.ru

HE IMPLEMENTATION OF THE GLASNOST PRINCIPLE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE GENERAL JURISDICTION COURTS

Mikhail Anatolyevich Panfilov
Oleg Nikolayevich Ganin
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы гласности и открытости отправления правосудия, которые дают обществу возможность осуществлять контроль за объективностью и справедливостью рассмотрения судом разнообразных правовых конфликтов. В настоящее время государством приняты значительные законодательные изменения, а также меры по техническому обеспечению судов, однако необходимо проводить дальнейшую работу по обеспечению доступности и открытости судопроизводства, развитию информационной открытости судов, для того чтобы принцип гласности в полной мере стал выполнять свое предназначение.

К л ю ч е в ы е с л о в а: судебная система, гласность правосудия, судебное разбирательство, фиксация судебных заседаний, фото- и видеосъемка, аудиозапись, аудиопротокол, видео-конференц-связь, открытое судебное заседание, судебные постановления, участники процесса.

The article discusses the problematic issues of transparency and openness in the administration of justice which give the public an opportunity to monitor the objectivity and fairness of the court's consideration of various legal conflicts. At present, the state has made significant legislative changes, as well as measures to provide technical support to the courts, however, further work is needed to ensure the accessibility and openness of the court proceedings and to develop information openness of courts so that the principle of publicity fully fulfills its purpose.

K e y w o r d s: judicial system, publicity of justice, judicial proceedings, recording of court sessions, photo-video recording, audio recording, audio protocol, videoconferencing, open court session, court orders, process participants.

Деятельность судов на протяжении всего периода их существования находилась и находится в центре общественного внимания. Любое развитое общество в лице своих субъектов проявляет неподдельный интерес не только к «резонансным» и «нашумевшим» делам, но и к организационным принципам работы судов. Именно вопросам гласности и открытости отправления правосудия в последнее время уделяется огромное внимание со стороны ученых, высших судебных инстанций, законодателя и общественности.

Говоря о таком принципе как гласность правосудия следует отметить, что он дает возможность обществу осуществлять контроль за объективностью и справедливостью рассмотрения судом разнообразных правовых конфликтов. Кроме этого гласность подталкивает судью более точно следовать нормам права и тем самым повышает качество принятых актов, ставит на новый уровень правовую культуру субъектов права и как результат, приводит к росту доверия граждан судебной системе.

Открытость и гласность судопроизводства, а также доступ к информации о деятельности судов гарантируется большим

© Панфилов М.А., Ганин О.Н., 2017

комплексом нормативных правовых актов. К таким основополагающим актам относятся Конституция Российской Федерации, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, нормы процессуального права, федеральные законы, например Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», иные нормативные правовые акты. Также следует упомянуть и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [1; 2].

В соответствии с ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах является открытым. Законодатель предусмотрел возможность слушания дела и в закрытом заседании. Принцип гласности Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» рассматривает как общее правило, а проведение закрытого судебного заседания – как исключение из правила, частное изъятие из общей установки.

Судья может самостоятельно инициировать проведение судебного разбирательства в закрытой форме. Аналогичное решение может быть принято по ходатайству участвующих в деле лиц. На практике существуют прецеденты, когда судом выносится определения о рассмотрении дела в закрытом заседании как в отношении всего разбирательства, так и отдельных его частей.

В ст. 10 ГПК РФ отмечено, что разбирательство дел во всех судах является открытым. Однако законодателем регламентировано и разбирательство в закрытых судебных заседаниях, например по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законодательством. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина. Лица, участвующие в деле, и иные присутствующие при этом лица предупреждаются судом об ответственности за разглашение таких сведений.

Право физического лица присутствовать в открытом судебном заседании исходит из принципа гласности. Это право может быть нарушено только по распоряжению председательствующего. Например, несмотря на предупреждение лицо продолжает нарушать установленный порядок в судебном заседании или не подчиняется законным распоряжениям председательствующего (ч. 2 ст. 159 ГПК).

Для людей с ограниченными возможностями здоровья судебное разбирательство должно быть организовано в доступном для них зале судебного заседания: расположение зала судебного заседания должно быть на первом этаже или в суде должен быть лифт или предприняты иные меры. Однако следует констатировать, что проблема свободного доступа граждан в залы судебных заседаний в полной мере не решена. Так, достаточно часты случаи, когда граждан не пускают в залы судебных заседаний. Это происходит, например, под предлогом того, что они не являются участниками судопроизводства или под предлогом того, что площадь зала судебного заседания не позволяет вместить всех желающих присутствовать при рассмотрении дела. Достаточно часто судебные заседания проводятся не в залах судебных заседаний, а в кабинетах судей, что также отрицательно сказывается на свободе доступа.

Указанную ситуацию следует рассматривать, учитывая объективные и субъективные причины. Несоответствие залов судебных заседаний предъявляемым нормам, а также их недостаточность и является объективной причиной. Об этом приходится говорить из сложившейся ситуации практически во всех субъектах Российской Федерации. Некоторые судьи выражают нежелание использовать залы судебных заседаний – субъективная причина. Это связано скорее всего с их личностными характеристиками.

Изменения претерпели и формы фиксации хода разбирательств дел в судах. Так ранее, фиксация судебных заседаний велась в письменной форме либо путем зарисовок. Такие зарисовки громких, резонансных судебных процессов публиковались в средствах массовой информации. Зарисовки судебных процессов использовались в качестве иллюстраций. Стенограммы судебных процессов, выдержки из них также нередко используются в исторических произведениях либо мемуарах.

С развитием техники стали использоваться такие формы фиксации хода судебных

разбирательств, как фото-, видеосъемка. Наиболее часто участниками процесса используется аудиозапись. Гражданское процессуальное законодательство не предусматривает необходимость получения разрешения председательствующего по делу на ведение аудиозаписи. Для этого достаточно уведомить суд об этом. При этом, если ход судебного заседания фиксируется с использованием аудиозаписывающих устройств секретарем судебного заседания, это само по себе не является основанием для неизготовления протокола судебного заседания на бумажном носителе. Кроме того, в протоколе судебного заседания необходимо указать на ведение аудиозаписи.

Особо следует отметить, что в настоящее время разработаны специальные комплексы и программное обеспечение, которые позволяют производить одновременное с аудиозаписью создание протокола судебного заседания в виде электронного документа, который может быть распечатан на бумажный носитель. Для этого у каждого участника процесса имеется свой записывающий микрофон. При правильной работе с данным оборудованием протокол судебного заседания может быть распечатан сразу по окончании судебного заседания. В настоящее время такие комплексы практически используются пока только в судах г. Москвы и Московской области. В регионах необходимое оборудование имеется, но нет квалифицированных кадров, способных работать на нем.

Очевидно, что за широким использованием данных комплексов будущее. Особое значение они приобретают в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, которым введено обязательное ведение аудиопротокола судебного заседания. При наличии аудиопротокола судебного заседания представляется нецелесообразным составление еще и письменного протокола судебного заседания.

Особо следует остановиться на фиксации судебного разбирательства с использованием видео, киносъемки. Для осуществления такого способа фиксации процесса необходимо получить разрешение председательствующего по делу, который вправе указать место для видения записи в целях исключения помех для исследования и установления обстоятельств дела. Вопрос о ведении видеозаписи судебного заседания разрешается судом с учетом мнения участвующих в деле лиц. При разрешении данного вопроса суд учитывает право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Вместе с тем, возражения против осуществления видеозаписи хода судебного разбирательства должны быть мотивированными, носить не формальный характер.

Еще одним новым видом фиксации судебного процесса является ведение текстовых записей через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (блоги, сообщения в сети Twitter). К данной форме фиксации предъявляется те же вышеизложенные правила.

Записанные в ходе судебного заседания аудиозаписи, фотосъемки, видеозаписи, киносъемки участвующими в деле лицами, присутствующими в судебном заседании, журналистами не могут быть истребованы судом у таких лиц. При том лица, участвующие в деле, не лишены возможности ходатайствовать о приобщении к делу таких материалов. Вместе с тем результаты аудиозаписи, видеозаписи, фотосъемки, полученные в ходе судебного процесса лицами, не являющимися участниками процесса, журналистами приобщаются к делу только при наличии их согласия предоставить указанные материалы.

При наличии технической возможности фиксация судебного разбирательства осуществляется судом. В этом случае используются средства аудиозаписи и иные технические средства, например специальные автоматизированные комплексы.

Судебные постановления, которыми окончено рассмотрение дела, оглашаются публично независимо от того, в открытом или закрытом судебном заседании проводилось судебное разбирательство дела. Исключение составляют случаи, прямо оговоренные законом.

Особым способом обеспечения доступа в судебное заседание является использование видео-конференц-связи. Как правило, видеоконференц-связь используется в случаях когда явка лиц, участвующих в дел, затруднена по причинам удаленности либо отбывания наказания в местах лишения свободы.

Суд, рассматривающий дело, для выяснения мнения таких лиц, участвующих в деле, разъясняет им возможность проведения судебного заседания с использованием видеоконференц-связи, с их согласия и желания, выяснив наличие технической возможности и согласовав возможность проведения видео-конференц-связи, назначает соответствующее судебное заседание. Стоит отметить, что распределение специальных технических каналов обеспечивается судами уровня субъекта.

В день судебного заседания суд обеспе-

чивающий видео-конференц-связь проверяет явку явившихся лиц, устанавливает их личности. В остальном судебное заседания проводится в обычном порядке судом, рассматривающим дело.

Согласно подп. «г» п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 262-ФЗ суды обязаны размещать (опубликовывать) судебные акты. Как правило, судебные постановления размещаются на официальных сайтах судов. В сети Интернет в настоящее время создан ряд ресурсов, на которых размещаются базы судебных решения.

Вместе с тем, учитывая специфику судебной деятельности, при реализации открытости судопроизводства возникла проблема столкновения с вопросами охраны персональных данных. Постановлением президиума совета судей РФ от 27 января 2011 г. № 253 при столкновении принципов правосудия и вопросов охраны персональных данных признано приоритетное значение последних [3].

Порядок деперсонификации текстов судебных актов и примерный перечень сведений, подлежащих деперсонификации, установлен Регламентом организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте суда общей юрисдикции. Между тем изучение опубликованных судебных актов позволяет говорить об отсутствии единого подхода к деперсонификации их текстов.

Информация о деятельности судов может быть предоставлена пользователям по их запросу, как в устной, так и в письменной форме, в том числе с использованием электронного обращения. К запросу, поступившему в суд по сети Интернет, то есть запросу в виде электронного документа, применяются общие требования к оформлению письменных запросов. По устному запросу обратившемуся должна быть предоставлена информация о времени и месте судебного заседания, о результате рассмотрения дела, о передаче дела в отдел обеспечения судопроизводства. Суд не может отказать в предоставлении такой информации. Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается посредством ее размещения в сети Интернет на специальном сайте суда.

Новеллой является возможность подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. В настоящее время разработан соответствующий Порядок, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251. Данный порядок не распространяется на подачу запросов, предложений, заявлений, жалоб и документов, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну.

Сведения о простой электронной подписи содержатся в «квитанции о регистрации» в «личном кабинете». Электронная цифровая подпись проверяется через портал «Госуслуги». Электронная цифровая подпись оформляется и создается в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Документы в электронном виде подаются через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда. Личный кабинет создается на физическое лицо, которым подаются документы, если документы подаются представителем, то личный кабинет создается на представителя. Через такой личный кабинет представитель может подавать документы как в отношении одного представляемого, так и в отношении иных представляемых им физических и юридических лиц.

Не все поданные в электронном виде документы подлежат принятию, основания для их отклонения поименованы в указанном порядке. К таким основаниям относятся, например, ненадлежащий формат файлов, идентичность ранее поданным заявлениям, не соответствие электронной подписи и пр.

В соответствии со ст. 13, 197, 199, 224 ГПК РФ, ст. 16, 179, 198 Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 15, 169, 176 Арбитражного процессуального кодекса РФ судебный акт, за исключением акта, содержащего сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, если дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, может быть выполнен в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

Соответственно, по заявлению процессуальный документ может быть размещен судом в «личных кабинетах заявителей», при этом такой документ подписывается электронной цифровой подписью судьи.

Еще одним преимуществом наличия личного кабинета является возможность предоставления доступа для ознакомления с материалами дела посредством модуля «электронное правосудие». Такой доступ может быть предоставлен по решению судьи лицам, участвующим в деле.

Стоит отметить, что если исковое заявление подано ошибочно через раздел «обращения граждан», то такое заявление остается без рассмотрения по существу и без вынесения процессуального документа. Заявителю дается рекомендация подать исковое заявление через «личный кабинет».

Однако, несмотря на то, что процессуальным законодательством предусмотрена возможность выдачи исполнительного листа в виде электронного документа, в настоящее время, только в пилотных проектах исполнительные листы в электронном виде по защищенным каналам связи передаются судом непосредственно в службу судебных приставов. Учитывая технические особенности, в ближайшее время возможность выдачи электронного исполнительного листа физическим лицам, скорее всего не будет реализована.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время приняты значительные законодательные изменения, а также меры по техническому оснащению обеспечения доступности и открытости судопроизводства, однако, необходимо проводить дальнейшую работу по развитию информационной открытости судов для того, чтобы принцип гласности в полной мере стал выполнять свое предназначение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Об обеспечении* доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон от 22 дек. 2008 г. № 262-ФЗ // Рос. газ. 2008. 26 дек.

2. *Об утверждении* Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]: постановление президиума совета судей РФ от 27 янв. 2011 г. № 253. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Об открытости* и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 13 дек. 2012 г. № 35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 349.2(470+571)

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НАДОМНИКОВ И САМОЗАНЯТЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Екатерина Васильевна Прокина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: e.v.prokina@rucoop.ru

THE FEATURES OF REGULATION OF HOME WORKERS AND THE SELF-EMPLOYED LABOUR UNDER THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

Yekaterina Vasilyevna Prokina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье раскрывается понятие надомных работников, рассматриваются их права и свободы, а также освещаются основные характеристики самозанятых граждан.

К л ю ч е в ы е с л о в а: надомный работник, защита прав надомных работников, трудовое законодательство, регулирующее права надомников, самозанятые.

This article examines the concept of home-based workers, considers their rights and freedom, and shows the main characteristics of self-employed people.

K e y w o r d s: home worker, protection of the home workers' rights, the labour legislation governing the home workers' rights, self-employed.

В связи с развитием товарно-денежных отношений в настоящее время работодатели все чаще стали использовать труд работников на дому. Причем если раньше на дому работали, как правило, пенсионеры, инвалиды и женщины, имеющие маленьких детей, то сейчас, на дому работают и молодые работники, способные активно трудиться. Расширение круга работников-надомников объясняется тем, что в современном обществе широко распространяется сфера компьютерных услуг, создаются многочислен-

© Прокина Е.В., 2017

ные сайты продаж, ремонта и изготовления мебели, пошив одежды и др. Все виды перечисленной работы можно выполнять, не выходя за порог своего дама или квартиры.

По трудовому законодательству надомниками считаются лица, которые подписали трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, предоставляемых работодателем или приобретаемых вышеуказанным работником за свой счет. Так как работники-надомники заключили трудовой договор, соответственно на них распространяется и все трудовое законодательство. Так, запрещается использовать труд надомников на работах, противопоказанных им по состоянию здоровья, и в условиях, не соответствующих требованиям охраны труда. Возникает вопрос, кто будет проверять условия труда работника-надомника и как это будет проходить? Ведь работник работает у себя на дому и, соответственно, проблема соблюдения санитарных условий и условий безопасности встает перед ним, а не перед работодателем. Решать этого вопрос, по нашему мнению, нужно через законодательную власть, которая должна четко обозначить, что, если условия не соответствуют требованию охраны труда, заключать договор с данным работником не следует.

В случае если работник выполняет свою трудовую функцию своими инструментами и механизмами ему выплачивается компенсация за их износ. Выплата такой компенсации, а также возмещение иных расходов, связанных с выполнением работ на дому, производятся работодателем в порядке, определенном трудовым договором[1].

В трудовом договоре устанавливаются также порядок и сроки обеспечения надомников сырьем, материалами и полуфабрикатами, расчетов за изготовленную продукцию, возмещения стоимости материалов, принадлежащих надомникам, порядок и сроки вывоза готовой продукции.

В настоящее время на рынке труда, все чаще стали заключать договоры о выполнении работы на дому. Прежде всего это обусловлено многочисленными преимуществами данного вида работы. Во-первых, сторонам предоставляется возможность установления в тексте договора дополнительных оснований для его расторжения, которые не характерны для расторжения обычного трудового договора. Во-вторых, надомники могут привлекать для выполнения работ, обусловленных трудовым договором, членов семьи. В-третьих, это наиболее полная и свободная реализация конституционного принципа свободы труда, особенно для таких категорий граждан, как инвалиды, пенсионеры и молодые матери. В-четвертых, при заключении такого договора работникам предоставляется возможность получить дополнительный доход. В-пятых, это возможность совмещать заботу о семье и работу. В-шестых, это сокращение расходов на оплату детского сада и услуг няни.

Таким образом, все вышеперечисленные преимущества надомников делают это вид работы привлекательным на рынке труда.

В современных рыночных условиях к официальным трудовым отношениям между надомником и работодателем, как правило, относятся любые работы, не требующие присутствия работника на рабочем месте. Примером могут послужить такие работы, как диспетчер на домашнем телефоне, работы, связанные с компьютерным дизайном (работа с графическими программами, связь с работодателем посредством Интернета), сдельные работы на собственном оборудовании работника (пошив швейных изделий массового производства, изготовление товара, имеющего индивидуальные признаки) и др.[2]

В связи с вышеперечисленными особенностями труда надомников перед законотворцами встал вопрос о реформировании норм, регулирующих труд надомников, целью которого является пересмотр механизма действующих правоотношений, вызывающих на практике множество проблем.

Помимо надомников, труд которых все-таки регулируется законодательством, существуют и самозанятые граждане, которые выпадают из правового поля зрения. Это категория предпринимателей малого бизнеса, которые никак не регистрируют свой бизнес, а значит, не платят налогов и не состоят на учете в ФНС. Подобно театру одного актера, эти люди организуют свой бизнес в одиночку и работают сами на себя. Они получают плату за свою работу, к которой имеют способности. Под это определение потенциально подходят репетиторы, фотографы, швеи, няни и т. д.

На первый взгляд кажется, что самозанятые – это то же самое, что индивидуальные предприниматели. И все же они различаются. Принципиальным отличием ИП от самозанятых граждан является невозможность привлекать рабочую силу со стороны. В том и заключается смысл этой категории налогоплательщиков – их деятельность реализуется благодаря исключительно их личным усилиям.

Прежде чем приступить к оформлению патента на самозанятость, необходимо пом-

нить о том, что есть небольшие ограничения. В частности, основными требованиями для граждан являются следующие: граждане нашей страны имеют право на получение патента для самозанятости исключительно в тех сферах деятельности, которые закреплены в Налоговом кодексе РФ; граждане не должны иметь статус индивидуального предпринимателя; обязательное наличие гражданства Российской Федерации; обязательное соблюдение правил оформления патентов. Под эти подразумевается наличие полного пакета документов, которые нужны для оформления[3].

При возникновении ситуации, когда граждане нашей страны нарушили данные требования либо же начали параллельно осуществлять трудовую деятельность, которая не указана в патенте, налоговая инспекция имеет полное право аннулировать выданный документ на самозанятость и, более того, привлечь к административной ответственности.

В действующем законодательстве четко указано, что самозанятые граждане обязаны уплачивать налог в тот момент, когда оформляется патент, сразу одним платежом. На сегодня предполагается, что размер патента будет составлять в 2017 г. порядка 20 тыс. руб. В эту сумму будет включено: 10 тыс. руб. – это уплата именно налога, которая идет в региональный бюджет, где работает самозанятый; 9 тыс. – взнос в Пенсионный фонд; 1 тыс. руб. – взнос в Фонд обязательного медицинского страхования. При этом необходимо обращать внимание на тот факт, что в зависимости от региона проживания сумма может варьироваться в меньшую и в большую сторону.

Таким образом законодатель предлагает легализовать самозанятым свой бизнес, предлагая им социальные гарантии в области пенсионного обеспечения и медицинской страховки.

Налоговая база определяется как денежное выражение ориентировочного дохода самозанятого человека за календарный год. На текущий момент сумма годового дохода не может превышать 1 млн руб. В последующие годы увеличена еще неизвестно. На данный момент четкого определения как самого понятия самозанятого человека в РФ, так и порядка взимания налога с него еще не существует.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Мясников С.* Надомный труд // Закон. 2016. № 6. С. 25.

[2]См.: *Кашлакова А.С.* Охрана труда работников при нетипичных формах занятости // Аналит. портал. 2016. № 4. С. 38.

[3]См.: там же. С. 32–40.

УДК 347.455

ЗАЩИТА НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА

Оксана Вячеславовна Ткачук
Татьяна Николаевна Громова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: gromova.tata@mail.ru, otkachuk@rucoop.ru

THE DEFENSE OF THE PARTIES' RIGHTS AND RESPONSIBILITIES UNDER THE LOAN AGREEMENT

Tatyana Nikolayevna Gromova
Oksana Vyacheslavovna Tkachuk
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье проводится сравнительный анализ норм о мерах ответственности и защиты сторон при нарушении условий договора займа и формулируются предложения по их усовершенствованию.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ответственность, защита, заем, договор, займодавец, займодатель, обязательство.

The article presents a comparative analysis of the norms on measures of responsibility and protection of the parties upon violation of the loan agreement terms, and formulates suggestions for their improvement.

K e y w o r d s: responsibility, protection, loan, contract, lender, lenders, liability.

© Ткачук О.В., Громова Т.Н., 2017

Одной из основных гарантий исполнения сторонами своих обязательств по договору является возможность защиты ими своих прав. Различают универсальные способы защиты гражданских прав, которые законодатель выделил в ст. 12 ГК РФ, а также общепризнанные меры, которые содержатся в гл. 25 ГК РФ [1, с. 311]. Закрепленные в ст. 12 ГК РФ универсальные способы защиты гражданских прав условно можно выделить в две основные группы:

1) способы защиты;

2) меры ответственности.

Это находится в зависимости от юридической природы от переделенного метода охраны, выполняемых им функций и последствий применения. Но подобное деление может наблюдаться не во всех случаях. К примеру, Гражданский кодекс РФ в качестве способа защиты гражданских прав относит возмещение убытков. Но кредитор, выдвигая требование о возмещении убытков, не требует исполнении обязательства в натуре. Он хочет получить компенсацию как за уже полученные расходы, так и предстоящие и целью данного требования представляется восстановление его материального положения. Таким образом, меры защиты и меры ответственности необходимо точно отличать по некоторым аспектам [4, с. 258].

Первый аспект – функциональный. Меры гражданско-правовой ответственности осуществляют компенсационную и восстанавливающую функции. А меры защиты выполняют еще и предупредительные и пресекающие функции. В учебно-научной литературе действительно отмечается, что ответственности характерны такие свойства, как предупреждение, обвязывание и взыскание. Но для того, чтобы выделить некоторые границы между публичным и частным регулированием между уголовным и гражданским правом в последнем, в качестве основного критерия берется желание восстановления первоначального положения [2, с. 521].

Второй аспект – это последствия реализации. В том случае, если применяются меры гражданско-правовой ответственности, нарушитель обязан претерпеть обременительные материальные обязательства – определенные санкции за нарушение закона. С другой стороны, практика применения мер защиты зачастую не влечет обременительных обязанностей для субъекта, к которому они применяются [2, с. 521].

Третий аспект – условие применения. С целью применения к правонарушителю определенных мер ответственности, необходимо, чтобы его действия с субъективной стороны характеризовались виной, что не нужно для того, чтобы применить меры защиты [2, с. 522].

Потребность в выделении отличий между мерами гражданско-правовой ответственности и мерами защиты обосновывается не только научной значимостью, но и имеет важное практическое значение. Например, в том случае, когда должник не надлежащим образом исполняет или вовсе не исполняет денежное обязательство, требование о возмещении убытков, а также требование о присуждении к исполнению обязанности в натуре в итоге определяется в денежной сумме, т. е в цене иска [5, с. 284]. В нее, как правило, включается сумма основного имущественного долга и плюс ко всему, сумма неустойки и сумма процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами. Но в таком случае, лицу, подающему иск, необходимо помнить, что требование и возврате суммы основного долга в денежном обязательстве является требованием о принуждении к исполнению обязанности в натуре. А иные указанные требования являются лишь просьбой привлечь должника к ответственности. Это означает, что при привлечении должника к ответственности крайне важное значение имеет установление наличия вины, а также необходимо учитывать и иные обстоятельства, к которым относятся уменьшение ответственности, в случае если присутствует смешанная вина и должника, и кредитора, осуществляется учет материального положения лица, причинившего ущерб [3, с. 67].

В гражданском праве выделяется ряд классификаций способов защиты гражданских прав. Первый – способность реализовывать право на самозащиту гражданских прав. Второй – способность применять установленные законом меры оперативного воздействия на правонарушителя. Третий выражается в возможности прибегнуть к помощи государственных органов с просьбой применить к правонарушителю меры государственно-принудительного характера.

Письменная форма заемного правоотношения является дисциплинирующим способом влиять на обе его стороны, содействуя надлежащей реализации взятого обязательства и будет неким препятствием для оспаривания договора займа по безденежности [5, с. 210].

К мерам оперативного воздействия займодавца на заемщика можно отнести: во-первых, требование досрочного возврата суммы займа, которая дана на конкретные

цели в том случае, если будет точно известно, что занятые денежные средства используются на другие цели, оговоренные в условиях договора или в случае если заёмщик не обеспечивает возможность осуществления контроля за целевым использованием суммы займа. Во-вторых, требование досрочного возврата всей суммы займа, возврат которого осуществляется не целой суммой, а по частям (в рассрочку) в том случае, когда должник не возвращает в установленный срок определенную часть займа. В-третьих, требование досрочного возврата суммы займа, в случае невыполнения должником закрепленных договором займа обязательств по обеспечению возврата суммы займа или в случае утраты обеспечения или ухудшения его условий [3, с. 92].

К способам защиты, которые может осуществлять займодавец только посредством компетентных органов относится требование привлечь недобросовестного заемщика к уголовной ответственности за недобросовестное уклонение от уплаты займа или в результате мошенничества в сфере кредитования, а также требование привлечь должника к административной ответственности в случае получения кредита посредством предоставления кредитору заведомо недостоверных.

Невзирая на то, что основное обязательство по договору займа находится у заемщика, кредитор также может предстать в качестве нарушителя прав заемщика. Необходимо выделить специфические нарушения, которые может совершить займодавец. Несоблюдение кредитором условленного обязательства может проявиться в злоупотреблении правом [4, с. 260]. В качестве такового рассматривается уклонение займодавца от принятия возврата суммы займа в том случае, если наступил оговоренный договором срок или если должник имеет право досрочного исполнения договора, что, согласно закону, является возможным в отношениях должника и кредитора.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что гражданское законодательство РФ дает право сторонам договора займа применить к правонарушителю меры охраны, меры защиты и меры ответственности. Но если обратиться к судебной практике, то несмотря на предоставленные сторонам права правозащитного характера, число правонарушений по договору займа постоянно увеличивается. Это означает, что действующее законодательство необходимо каким-либо образом усовершенствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский* кодекс Российской Федерации. Ч. 2: текст, коммент., алф.-предм. указ. / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996. 704 с.

2. *Гражданское* право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. 1008 с.

3. *Карпова, Н.В.* Заемное обязательство по гражданскому праву Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. 175 с.

4. *Красавчиков, О.А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 255–268.

5. *Осуществление* и защита гражданских прав / В.П. Грибанов; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2000. 411 с.

УДК 347.627.2.033

ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ И ДРАГОЦЕННОСТИ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Наталья Юрьевна Учайкина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: natanayka@mail.ru

LUXURY GOODS AND JEWELRY AT THE SECTION OF SPOUSES' PROPERTY

Natalya Yuryevna Uchaykina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются понятия драгоценности и предметов роскоши. Определяются критерии отнесения вещей к предметам роскоши по современному законодательству. Выявляются проблемы разграничения личной собственности и общей совместной собственности супругов.

© Учайкина Н.Ю., 2017

К л ю ч е в ы е с л о в а: супруги, драгоценности, предметы роскоши, раздел имущества, совместная собственность, личная собственность.

In the article concepts of jewelry and luxury goods are considered. The reference criteria of things to luxury goods are determined by the modern legislation. The differentiation problems of personal property and the spouses' common joint property are identified.

K e y w o r d s: spouses, jewelry, luxury goods, section of property, joint property, personal property.

В современном мире, законный брак является добровольным, свободным союзом, заключенным в установленном порядке с соблюдением норм законодательства с целью создания семьи. Вступая в брак, оба супруга приобретают особые права и обязательства, прописанные в Семейном кодексе. К сожалению, немалое число браков заканчивается разводом, и, как следствие, разделом общего имущества. Расторжение брака особых вопросов не вызывает, но с тем, как разделить имущество, зачастую возникает немало проблем.

Некоторые моменты недостаточно раскрыты законодательством и поэтому могут толковаться двояко, а многие аспекты просто оставлены без внимания. В частности, это касается вопросов о разделе предметов роскоши и предметов личного пользования.

Согласно ст. 36 Семейного кодекса, «вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался» [1].

Возникает вопрос об отнесении какой-либо вещи к предметам роскоши. Для одного она может являться предметом роскоши, другой же воспринимает ее всего лишь как предмет индивидуального пользования. В российском законодательстве на сегодняшний день не определен порядок такого разграничения.

Законом установлены только критерии оценки термина «роскошь», ведь для кого-то автомобиль или квартира являются предметом роскоши. В современном экономическом словаре приводится толкование предметам роскоши: «Предметы роскоши – это предметы, без которых можно обойтись в повседневной жизни, товары изысканного вкуса» [3].

Следовательно, можно сделать вывод, что предметы роскоши не вещи жизненно важной необходимости, это дорогостоящие предметы, обеспечивающие определенный антураж.

Учитывая судебную практику, к предметам роскоши можно отнести следующие ценности при разделе имущества.

1. Ювелирные украшения с драгоценными или полудрагоценными камнями и металлами, столовые приборы из них же.

2. Предметы искусства, также представляющие историческую ценность. Сюда могут быть включены картины или скульптуры, которые по наследству передаются из поколения в поколение, содержащие в себе историю семьи.

3. Антикварные вещи,

4. Вещи из натурального, ценного меха,

5. Уникальные дорогостоящие вещи. Сюда могут быть включены дорогостоящие автомобили класса люкс, яхты, золотые слитки.

Объекты, относящиеся к роскоши, и драгоценности подлежат разделу как совместно нажитое имущество. Даже если фактически ими пользовался только один из супругов. Исключение составляют вещи, которые:

1) были унаследованы или подарены одному супругу;

2) были приобретены одним супругом до брака;

3) были приобретены на денежные средства супруга, которые он получил в дар, унаследовал, либо на средства, полученные в результате продажи своего личного имущества.

Факт дарения или наследования нужно будет доказать в ходе судебного разбирательства. Для этого понадобятся дарственные и другие официальные документы, подтверждающие заявления сторон. Также могут быть привлечены свидетели.

В остальном порядок разделения предметов роскоши при разводе может производиться по следующим правилам:

1) в соответствии с брачным договором;

2) путем добровольного согласия между супругами;

3) в судебном порядке, если супруги не смогли договориться между собой. Также в компетенции суда разрешить, является ли то или иное имущество предметом роскоши.

Сложно определить, какие вещи следует считать предметами роскоши, так как это понятие относительное, оно меняется в связи с изменениями общего уровня жизни в обществе. В случае спора суд определяет их с учетом конкретных обстоятельств и условий жизни супругов. Первоначально суду необходимо определить статус вещей, являются ли они драгоценностями или предметом роскоши. К сожалению ни семейное, ни гражданское законодательство не дают по-

нятия драгоценностей или предметов роскоши. Однако понятие «драгоценности» определить легко – к ним можно отнести ювелирные и бытовые изделия, выполненные из камней и драгоценных металлов. Так ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» определяет, что к драгоценным металлам относят золото, серебро, платину и металлы платиновой группы. Относительно драгоценных камней закон учитывает только драгоценные камни природного происхождения: алмазы, сапфиры, александриты, рубины, изумруды и жемчуг [2].

К определению «предметов роскоши» суд должен подходить индивидуально, поскольку в каждой семье существует свое понятие о роскоши и своя система ценностей. Важную роль в данном случае играет уровень жизни и социальный статус супругов. Например, норковая шуба, стоимостью 100 тыс. руб., приобретенная для ношения при отсутствии данных о наличии у супруги другой аналогичной одежды, а также учитывая материальный достаток семьи, климатические условия места проживания (морозные и долгие зимы), может быть не признана судом предметом роскоши. Следовательно, разделу между супругами не подлежит.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что законодателю стоит разграничить, либо внести критерий по разграничению вещей индивидуального пользования и предметов роскоши. В следствие его отсутствия придется убеждать суд в своей правоте и приводить множество аргументов в защиту своей позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Семейный* кодекс Российской Федерации: федер. закон от 1 янв. 1996 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. *О драгоценных* металлах и драгоценных камнях: федер. закон от 30 марта 1998 г. № 13-ФЗ // Там же. 1998. № 13. Ст. 1463.

3. *Райзберг, Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; под общ. ред. Б.А. Райзберга. 6-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 512 с.

УДК 369.06

ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ – ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ

Наталья Владимировна Шамонина
Александр Владимирович Логутёнков
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: Shamoninanv@rambler.ru, logutyonkov@yandex.ru

THE MAIN PRIORITY OF THE MEDICO-SOCIAL EXPERTISE STATE INSTITUTIONS – IMPROVING THE AVAILABILITY AND QUALITY OF PUBLIC SERVICES

Natalya Vladimirovna Shamonina
Aleksandr Vladimirovich Logutyonkov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается проблема инвалидизации в современном обществе, анализируются способы повышения доступности мер социальной защиты, предоставляемых лицам с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: медико-социальная экспертиза, инвалидность, Федеральный реестр инвалидов.

The article deals with the problem of disability in contemporary society, the ways of increasing the availability of social protection measures provided to persons with disabilities.

Keywords: medico-social expertise, disability, federal registry of persons with disabilities.

Из всех государственных задач, призванных решать проблемы социально незащищенных групп населения, особняком стоит деятельность государственных учреждений медико-социальной экспертизы (МСЭ). Это первое звено, выделяющее группы граждан, нуждающихся в социальной поддержке. Медико-социальная экспертиза – это струк-

© Шамонина Н.В., Логутёнков А.В., 2017

тура организации деятельности бюро, где на трех уровнях проходит непосредственная экспертиза лиц с ограниченными возможностями, уполномоченная на признание за ними обозначенного статуса.

Инвалидность, наряду с демографическими показателями и заболеваемостью населения, является одной из характеристик общественного здоровья и социального благополучия населения и отражает социальную позицию, экономическую состоятельность, нравственную зрелость общества.

Показатели инвалидности позволяют определить уровень социально-экономического развития общества, состояние среды обитания, степень совершенства медицинской помощи, в частности качество лечебных и профилактических мероприятий.

Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. и подписанная Российской Федерацией 24 сентября 2008 г., устанавливает международные обязательства государств-участников в области реабилитации инвалидов, предусматривающие осуществление мер по обеспечению реализации прав инвалидов во всех сферах жизнедеятельности человека[1].

Ратифицировав Конвенцию ООН о правах инвалидов, Россия приходит к тому, что кроме заболеваний стали фиксироваться на степени нарушения функций организма, которые приводят к ограничениям жизнедеятельности, а услуги должны быть доступными и прозрачными. Образно говоря, если человек покупает обувь, то смотрит не только внешний вид, но и меряет ее, но никто не изучает технологию пошива этой обуви, т. е. процесс изготовления, за него отвечает лишь мастер. Точно также происходит и с назначением лекарственных препаратов. Больной получает лекарство и отслеживает, есть эффект от него или нет. Если мы говорим о человеке, которому определили инвалидность, то у него должен быть нормативный документ, который он может применить к себе и сказать: может он являться инвалидом или нет, нужна ему поддержка государства или нет.

В целом государственная услуга по проведению МСЭ стала более объективной, прозрачной и понятной как для граждан, так и для специалистов медицинских организаций.

Инвалидность является сложной медико-социальной проблемой, и уровень инвалидности обусловлен многими факторами. Имеется четкая связь инвалидности с демографической ситуацией в стране, которая неблагополучна и характеризуется процессом депопуляции населения вследствие низкого уровня рождаемости и высокого уровня смертности.

Около 14 тыс. чел. в Республике Мордовия в 2016 г. были признаны инвалидами. В региональном отделении Пенсионного фонда РМ по состоянию на 31 декабря 2016 г., зарегистрировано 73 666 инвалидов, что составляет 9,1 % от общей численности населения Республики Мордовия, в 2015 г. – 75 892 инвалидов, или 9,4 %, в 2014 г. – 78 130 инвалидов, или 9,6 % соответственно. Все они внесены в единый федеральный реестр инвалидов, который начнет полноценно работать с 2018 г.[2]

Ранее единой базы всех инвалидов страны не существовало, что создавало массу проблем, в первую очередь для самих людей с инвалидностью. С введением Федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов» ситуация кардинально изменится. Федеральный реестр инвалидов является федеральной государственной информационной системой и ведется в целях учета сведений об инвалидах, а также о предоставляемых им мерах социальной защиты.

В полной мере реестр заработает с 2018 г. и будет использоваться для предоставления инвалидам государственных услуг. В Федеральный реестр инвалидов войдет информация о группе инвалидности, нарушенных функциях организма, степени утраты профессиональной трудоспособности, проводимых реабилитационных или абилитационных мероприятиях. От ФСС в базу вносятся сведения о выданных технических средствах реабилитации и путевках на санаторно-курортное лечение. От Пенсионного фонда – о пенсиях и социальных выплатах инвалидам. Также будут получены данные от Минздрава России и Роструда, Минобрнауки. К новой системе подключатся все заинтересованные ведомства, в том числе региональные.

В результате функционирования указанной всероссийской информационной системы инвалиды смогут получать государственные и муниципальные услуги на основании данных из федерального реестра. При этом отпадет необходимость сбора многих справок.

Кроме того, с 2018 г. в реестре будет работать личный кабинет, где зарегистрированные граждане смогут обращаться в любой орган власти в электронной форме. Там же человек сам сможет найти актуальные размеры назначенных им социальных выплат и пенсии, дату следующего переосви-

детельствования, отследить исполнение различными ведомствами своей программы реабилитации или абилитации.

Специалисты учреждений медико-социальной экспертизы, представители органов власти, организаций, работа которых напрямую связана с инвалидами, будут иметь доступ к тем сведениям, которые им положено знать. Безусловно, электронная база позволит сократить сроки оказания госуслуг[3].

Основными целями создания Федерального реестра инвалидов являются:

– сокращение многократных обращений инвалидов в различные инстанции;

– повышение качества государственных и муниципальных услуг;

– обеспечение возможности обращения в электронной форме в органы и организации, предоставляющие государственные и муниципальные услуги;

– обеспечение доступа инвалида к сведениям о ходе реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации этого инвалида, а также программы реабилитации инвалида, инвалидность которого наступила вследствие несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний;

– обеспечение доступа инвалида к сведениям о предусмотренных законодательством Российской Федерации мерах социальной защиты (поддержки);

– обеспечение доступа инвалида к сведениям об исполнителях, ответственных за предоставление мер социальной защиты (поддержки), сроках и условиях их предоставления, в том числе в рамках реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, а также программы реабилитации инвалида, инвалидность которого наступила вследствие несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний;

– обеспечение актуального информирования гражданина о его правах на получение государственных услуг и иных сервисов, и возможности их получения в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», с возможностью направления отзыва о качестве оказанных государственных и муниципальных услуг на специализированный сайт («Ваш контроль») в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и т. д.

Резюмируя, необходимо отметить, что инвалидность, как комплексная социальная проблема, не может быть решена в рамках одного ведомства, она требует координации и преемственности действий управленческих структур различной ведомственной принадлежности.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]*Конвенция* о правах инвалидов: заключ. в г. Нью-Йорке 13 дек. 2006 г. // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

[2]*Территориальный* орган Федеральной службы государственной статистики по РМ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://mrd.gks.ru/ (дата обращения: 28. 10. 2017).

[3]*Федеральное* казенное учреждение «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Мордовия» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.mse13.ru/ (дата обращения: 28.10 2017).

УДК 347.925

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Марина Вячеславовна Ямашкина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: m.v.yamashkina@rucoop.ru

PRACTICE OF MEDIATION APPLICATION BY GENERAL JURISDICTION COURTS

Marina Vyacheslavovna Yamashkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В работе показана практика применения процедуры медиации судами общей юрисдикции. Выделены некоторые особенности повышения востребованности медиативных процедур. Выявлены дела, по которым чаще всего использовалась процедура медиации.

© Ямашкина М.В., 2017

К л ю ч е в ы е с л о в а: процедура медиации, суды общей юрисдикции, примирение сторон, судебная практика.

The work shows the practice of the mediation procedure applying by courts of general jurisdiction. Some features of increasing the demand for mediative procedures are highlighted. The cases on which the mediation procedure most often used were identified.

K e y w o r d s: mediation procedure, the courts of general jurisdiction, conciliation, judicial practice.

Проведение примирительных процедур посредством медиации является приоритетным направлением совершенствования механизмов урегулирования споров и защиты прав и свобод граждан.

В Российской Федерации были созданы для осуществления медиативных процедур некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общества с ограниченной ответственностью. Такую деятельность осуществляют также Торгово-промышленные палаты Российской Федерации, региональные представительства Российского союза промышленников и предпринимателей, а также подразделения вузов.

Так, процедура медиации использовалась Верховным Судом Удмуртской Республики, Алтайским краевым судом, Верховным Судом Республики Татарстан, Белгородским областным судом, Верховным Судом Республики Алтай, Ивановским областным судом, Воронежским областным судом, Владимирским областным судом, Курским областным судом, Забайкальским краевым судом, Красноярским краевым судом, Костромским областным судом, Липецким областным судом, Новгородским областным судом, Мурманским областным судом, Ростовским областным судом, Орловским областным судом, Оренбургским областным судом, Санкт-Петербургским городским судом, Пермским краевым судом, Свердловским областным судом, Саратовским областным судом, Тамбовским областным судом, Ставропольским краевым судом [1].

Процедуры медиации также проводились и непосредственно в зданиях судов общей юрисдикции. Судьи содействовали примирению сторон, проводя соответствующие разъяснения и выявляя разногласия.

Предпринимаются меры, повышающие востребованность процедур медиации. Для этого размещаются на стендах, сайтах различные виды информации; открываются комнаты, кабинеты, уголки примирения, оборудованные специальной техникой; проводятся круглые столы, научные конференции; проводится научно-просветительская работа судьями, публикуются средствах массовой информации работы о процедурах медиации.

При обобщении судебной практики выявлено, что чаще всего процедура медиации применялась при рассмотрении споров, которые возникают на брачно-семейной основе. К ним можно отнести расторжение брака, раздел имущества супругов совместно нажитого, признание недействительным брачного договора, определение места жительства детей, определение последовательности общения с детьми, оспаривание отцовства, возврат детей. Процедура медиации применялась также при рассмотрении земельных правоотношений. Это установление границ земельного участка, распределение земельных участков, ликвидация нарушения прав владельцев земельных участков, устранение препятствий в пользовании земельными участками, определение сервитута, установление порядка пользования земельными участками. Применялась данная процедура также в наследственных делах при разделе наследственного имущества. Можно указать и на жилищные споры, такие как определение порядка пользования жилыми помещением, выселение, устранение препятствий в пользовании жилыми помещениями, пропорциональное снижение покупных цен квартир, выдел долей в натуре и другие категории дел.

Процедура медиации используется как по предложению суда, так и по инициативе сторон на стадии подготовки и в стадии судебного разбирательства. При этом судебное разбирательство откладывалось на срок от нескольких дней до нескольких недель. Имеется и практика объявления перерывов в судебном заседании от 1 до 3 ч в целях общения сторон с медиатором.

К процессуальным препятствиям для более эффективного использования процедур медиации можно отнести присутствие короткого срока рассмотрения дела, небольшие размеры государственной пошлины, уменьшение судами расходов на оплату услуг представителей, отсутствие в процессе института обязательной медиации, отсутствие у судьи права направлять лицо, участвующее в деле, на непременное прохождение процедур медиации, неурегулированность процессуальным законодательством вопросов течения процессуального срока на время прохождения сторонами процедур медиации.

Если говорить о причинах сравнительно низкой популярности процедур медиации, то это относительная новизна процедуры медиации; отсутствие на рынке медиаторов;

слабая реклама использования профессиональных медиаторов; отсутствие широкой практики проведения процедур медиации; отсутствие помещений в суде для медиативных процедур; не очень высокая развитость просветительской работы; значительная стоимость услуг медиаторов, работающих на профессиональном уровне; бездействие сторон при рассмотрении гражданских споров, так как это связано с дополнительными финансовыми затратами; нежелание со стороны судебных представителей примирять стороны, так как это приводит к значительному снижению размера оплаты услуг представителей; значительная конфликтность между отношениями в обществе; незнание сторон о процедуре медиации; отсутствие традиций и навыков по ведению переговоров; недоверие медиаторам; стремление любыми способами наказать нарушителя своего права; слабый уровень правовой культуры.

Можно также сказать о том, что в практике применения процедур медиации имеются случаи злоупотребления процессуальным правом, а также затягивание судебных дел.

Такие случаи были в судах Республики Хакасия по отдельным делам, таким как иски банков к заемщикам о взыскании задолженности. Здесь ответчики просили в отсутствии своих представителей отложить судебное разбирательство для примирения сторон, а в результате не приняли никаких мер для использования процедуры медиации. С подобными явлениями сталкивались и суды Челябинской области.

Необходимо также обратить внимание на то, что в практике отсутствуют дела, связанные с оспариванием медиативных соглашений; дела, направленные на защиту прав, которые были нарушены в результате неверного применения медиативных соглашений; дела, направленные на возмещение вреда, который причинен при проведении процедуры медиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]: сайт. Режим доступа: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id.

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

УДК 343.43(470+571)

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Владимировна Абдульмянова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: t.v.abdulmyanova@rucoop.ru

HUMAN FREEDOM AS AN OBJECT OF CRIMES AGAINST THE PERSONALITY UNDER THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

Tatyana Vladimirovna Abdulmyanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье раскрывается понятие личной свободы, определены основные направления уголовно-правовой охраны и закрепления свободы личности, показаны актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступных деяний, закрепленных в ст. 126–128 Уголовного кодекса Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: свобода личности, преступления против личности, квалификация, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда.

The article considers the notion of personal freedom, the main directions of criminal law protection and the fixation of personal freedom are defined, the current problems of criminal law regulation of criminal acts, in articles 126–128 of the Criminal Code of the Russian Federation are shown.

K e y w o r d s: personal freedom, crimes against the person, qualification, kidnapping, unlawful deprivation of liberty, human trafficking, usage of slave labor.

Значение свободы личности велико в силу той роли, которую она выполняет во всех сферах жизни людей. Кризисное состояние российской экономики выдвигает в качестве цели преодоления кризиса в социальной и политической сферах процесс формирования гражданского общества и правового государства на первый план государственной политики. Институт защиты прав граждан является наиболее изученной темой в юридической науке, к которой обращено внимание современного научного сообщества[1].

В Конституции Российской Федерации закреплено, что никто не вправе покушаться на личные права и свободы других лиц[2].

Кроме того, во Всеобщей декларации прав человека указано, что от рождения и до самой смерти человек является свободным и вправе распоряжаться своими законными свободами по своему усмотрению. Никакая причина не должна быть основанием для незаконного лишения свободы, торговли людьми, похищения человека, использования рабского труда вопреки его воле или воле его законных представителей (родителей, опекунов, попечителей).

В современном уголовном законодательстве понятие и особенности покушений на личную свободу человека выделены в отдельную главу (в гл. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Кроме того, на личную свободу человека посягают и другие преступные деяния, за-

© Абдульмянова Т.В., 2017

крепленные в уголовном законодательстве РФ. К таким, например, относятся захват заложника (ст. 206 УК РФ), незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) и другие. Однако эти преступные деяния имеют иной объект преступления, нежели преступления против личной свободы, и поэтому нормы об ответственности за их совершение помещены законодателем в другие главы Особенной части УК РФ.

Предметом данного исследования являются некоторые вопросы характеристики свободы человека как объекта преступлений против личности, особенностей квалификации преступлений против личной свободы по современному уголовному законодательству Российской Федерации.

Под преступлениями против личной свободы человека следует понимать предусмотренные уголовным законодательством умышленные общественно опасные деяния, посягающие на личную свободу, на свободу перемещения человека, причиняющие ему существенный вред (вплоть до причинения смерти).

Потерпевшим рассматриваемых составов является физическое лицо независимо от возраста, пола, национальности, социального статуса, наличия или отсутствия гражданства, вероисповедания и способности осознавать значимость происходящего с ним при совершении преступных деяний виновными лицами.

Объективная сторона преступлений против личной свободы выражается в активных действиях виновного лица, целью которых является сокращение личной свободы человека и гражданина, свободы его перемещения (передвижения) по своему усмотрению. Данные действия могут осуществляться: с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; с угрозой применения насилия; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия или с причинением иных тяжких последствий (например, самоубийство потерпевшего). Указанные действия рассматриваются законодателем как квалифицирующие признаки преступлений против личной свободы.

Составы рассматриваемых нами преступлений против личной свободы в большинстве своем сконструированы по принципу формальных составов. Другими словами, они будут характеризоваться оконченными с момента осуществления противоправных действия, в независимости от того наступили преступные последствия или нет.

С субъективной стороны преступления против личной свободы характеризуются умышленной формой вины. Мотив и цель совершения преступления против личной свободы, как правило, на квалификацию содеянного не влияют, однако корыстные побуждения по ст. 126 УК РФ «Похищение человека» названы в качестве обстоятельства, усиливающего уголовное наказание.

Субъектом таких преступлений является лицо, достигшее определенного законом возраста. Так, субъектом похищения человека (ст. 126 УК РФ) является вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста; незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ), использования рабского труда – 16-летнего возраста; незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ) – врач-психиатр, незаконно поместивший лицо в психиатрический стационар (т. е. субъект специальный); частные лица не являются субъектами данного преступления, так как они не наделены правом решать вопрос о госпитализации, однако они могут выступать при его совершении в качестве подстрекателей, пособников или организаторов[3].

В заключение можно сказать, что одно из ведущих мест в системе общечеловеческих ценностей занимают свобода личности. В соответствии с положениями ст. 21 Конституции РФ признание достоинства личности в качестве универсальной, охраняемой государством конституционной ценности является важной характеристикой правового статуса личности в Российской Федерации[4].

Исходя из конституционно-правовых основ признания свободы личности предусматривает ключевые предписания к функционированию государства, а именно: в повествовательно – императивной форме государству выдвигается требование охранять свободу личности, что означает возложение Конституцией РФ на государство в лице всей системы его органов и должностных лиц публичного обязательства охранять человека, его свободу от любых форм унижения со всех сторон, включая само государство, а также гарантировать, что личность в ее взаимоотношениях с самим государством выступает как равноправный субъект. Свобода признается за каждой личностью[5].

Вопросам анализа уголовно-правовой характеристики преступлений против свободы личности, особенностей привлечения к ответственности за отдельные виды преступлений указанной категории посвящено

немало публикаций, что ни в коей мере не лишает возможности продолжить исследование данной темы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Котляров С.Б.* Права и свободы граждан как критерий формирования гражданского общества и правового государства в современной России // II Юридические чтения: материалы заоч. науч.-практ. конф. (9 нояб. 2016 г., Саранск). Саранск, 2016. С. 23–24.

[2]См.: *Конституция* Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3]См.: *Жинкин А.А*. Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ): некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Теория и практика обществ. развития. 2015. № 4. С. 82–85.

[4]См.: *Комментарий* к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина [и др.]. М.: Статут, 2011. 288 с.

[5]См.: *Конституционное* право Российской Федерации: учебник / под ред. М.В. Баглая. М.: ИНФРА-М, 2013. 652 с.

УДК 343.144.5

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лиана Фяритовна Айзятова
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
E-mail: lianochka_87@mail.ru

THE APPLICATION PROCEDURE OF THE SURVEY RESULTS WITH THE POLYGRAPH USING IN CRIMES INVESTIGATION

Liana Fyaritovna Ayzyatova
Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

В статье рассматриваются варианты использования полиграфа в процессе доказывания и проблемы, связанные с этим, в современном уголовном процессе Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: полиграф, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, специалист, экспертное исследование, опрос.

The article discusses the polygraph using in the proof process and the related problems in contemporary criminal procedure of the Russian Federation.

K e y w o r d s: polygraph, psychophysiological study using polygraph, specialist, expert research, survey.

Идея применения полиграфа в ходе следственных действий при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, прежде всего в ходе допроса, нашла поддержку среди многих криминалистов[1]. Однако, будучи разработанной теоретически, практического воплощения в следственной практике она не нашла. В то же время при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений имеют право на существование следственные действия, в рамках которых в соответствии с установленной формой процессуально закрепляется фактическая информация, полученная ранее в ходе проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Известно, что результаты специальных исследований предметов, веществ и документов, проведенных соответствующими специалистами при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, могут быть введены в уголовный процесс «путем допроса выполнявших данное специальное исследование лиц, следственного осмотра представленных объектов специального исследования, приобщения к расследуемому уголовному делу документов, фиксирующих результаты проведенного специального исследования»[2]. Эти обоснованные положения вполне могут быть распространены и на опрос с применением полиграфа, который также является формой непроцессуального применения специальных познаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. В таком случае допрос специалиста, проводившего опрос с применением полиграфа, а также допрос других лиц, присутствовавших при его производстве при

© Айзятова Л.Ф., 2017

выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, можно рассматривать в качестве одного из способов введения результатов проверки на полиграфе в материалы расследуемого уголовного дела[3]. В рамках УПК РФ с учетом внесенных в его содержание дополнений, лицо, производившее опрос с применением полиграфа, может быть допрошено уже не как свидетель, а в качестве специалиста. Тем более, что в ведомственной Инструкции МВД РФ от 28 декабря 1994 г. для обозначения лица, производящего опрос с применением полиграфа, используется термин «специалист».

Еще одной уголовно-процессуальной возможностью придания результатам психофизиологического исследования на полиграфе доказательственного значения при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, которая также апробирована следственной практикой, является введение документа, подготавливаемого по результатам опроса с применением полиграфа на основании ст. 74, 84 УПК РФ, в материалы расследуемого уголовного дела в качестве документа – источника доказательств. Как известно, свойство допустимости документ приобретает при соблюдении двух условий: 1) наличии необходимых данных о субъекте, от которого исходит данный документ; 2) уголовно-процессуально зафиксированных обстоятельств появления документа в материалах расследуемого уголовного дела[4]. В данном случае следователь своим постановлением приобщает к материалам расследуемого уголовного дела акт специалиста-полиграфолога по результатам проведенного им психофизиологического исследования с применением полиграфа.

При выявлении, раскрытии и расследовании преступлений может сложиться следственная ситуация, когда следователь будет заинтересован в использовании материалов опроса с применением полиграфа в ходе доказывания при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Это возможно, например, в следственной ситуации, когда лицо – участник раскрытия и расследования преступления, прошедшее ранее проверку на полиграфе, отказывается в дальнейшем от данных по ее итогам показаний, меняет их, отказывается от прохождения новой проверки с применением полиграфа. При отсутствии или незначительности в расследуемом уголовном деле данных о конкретных материальных следах совершенного преступления, значительном расхождении в показаниях заинтересованных лиц, материалы проведенного опроса с применением полиграфа могли бы стать источником сведений, способствующих объективизации информационной ситуации при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Поступившие оперативно-розыскным путем при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений фактические данные, указывающие на возможность получения судебных доказательств, пройдя в ходе выявления, раскрытия и расследования преступления соответствующую проверку и уголовно-процессуальное оформление, становятся доказательствами по расследуемому уголовному делу. Согласно положениям Инструкции «О порядке представления результатов ОРД, органу дознания, следователю, или в суд», результаты ОРД могут быть представлены, органу дознания, следователю, или в суд в виде сообщения о результатах ОРД. К данному сообщению могут прилагаться полученные при проведении ОРМ фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с УПК РФ могут быть признаны вещественными доказательствами[5].

Ст. 81 УПК РФ устанавливает, что вещественными доказательствами при расследовании преступлений признаются, предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения совершенного преступления и установления обстоятельств расследуемого уголовного дела. Можно утверждать, что нет никаких правовых препятствий на пути приобщения материалов опроса с применением полиграфа, а именно полученных полиграмм CD-дисков, дискет, иных носителей информационной компьютерной информации при применении полиграфа компьютерного типа, а также аудио-, видеозаписей, сделанных в ходе опроса с применением полиграфа, к материалам расследуемого уголовного дела. Вовлеченные таким образом в материалы расследуемого уголовного дела источники доказательственной информации не могут быть оценены следователем непосредственно. Для их оценки требуются специальные знания. По имеющимся материалам следователем может быть получено заключение специалиста-полиграфолога либо назначена психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа. В данном случае новое психофизиологическое исследование лица с применением полиграфа уже не проводится, вновь исследуются только те материалы, которые

уже имеются в расследуемом уголовном деле по результатам ранее проведенного опроса с применением полиграфа.

В сфере различных специальных исследований личности при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений уже достаточно давно утвердилась точка зрения, допускающая проведение специальных экспертных исследований в целях установления свойств и состояний личности человека при отсутствии непосредственного объекта экспертных исследований – самой личности. Предметом экспертного исследования при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений при этом являются различные материалы расследуемого уголовного дела, содержащие определенные сведения, которые характеризуют данную личность. Так, в порядке проведения при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений посмертной судебно-психиатрической экспертизы для решения вопроса о доведении до самоубийства, выявлении личностной предрасположенности к суициду ретроспективному анализу подвергаются имеющиеся в материалах расследуемого уголовного дела данные о поведении лица в прижизненный период, позволяющие судить о содержании и динамике его психического состояния в последний период его жизни. Таким образом, проведение экспертного исследования в отношении конкретного лица по уже имеющимся в отношении него материалам расследуемого уголовного дела при отсутствии самого объекта экспертного исследования не противоречит сложившейся экспертной практике. При назначении нового экспертного исследования по материалам проведенного психофизиологического опроса с применением полиграфа в ситуации отказа ранее опрошенного с применением полиграфа лица от повторного исследования (заочно) либо при его смерти не исключается возможность получения заключения специалиста-полиграфолога или эксперта-полиграфолога.

Для этого в распоряжение специалиста-полиграфолога (судебного эксперта-полиграфолога) должны быть переданы материалы проведенного ранее опроса с применением полиграфа. Если он проводился с применением компьютерного полиграфа, его материалы могут быть представлены в электронном виде. Кроме того, большое значение при этом приобретают наличие и качество аудио-, видеоматериалов процедуры опроса с применением полиграфа. В литературе неоднократно отмечалось, что повышению объективности вывода по результатам психофизиологических исследований с применением полиграфа способствует комплексный подход в оценке полученных результатов, когда убеждение специалиста-полиграфолога складывается не только на основе изучения регистрируемых полиграфом показателей, но и с учетом фактического и поведенческого анализа, который возможен только в процессе непосредственного наблюдения за обследуемым лицом[6]. Необходимо также учитывать, что регистрируемые полиграфом реакции не носят специфического характера, они могут быть вызваны различными причинами, в том числе связанными с допущенными специалистом-полиграфологом нарушениями методики проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа. Оценить соответствие действий специалиста-поли-графолога методике психофизиологического исследования на полиграфе при отсутствии видеозаписи затруднительно. Поэтому отсутствие качественной видеозаписи процедуры опроса с применением полиграфа либо видеозаписи вообще существенно затрудняет повторное исследование полиграмм, полученных в ходе опроса с применением полиграфа, а иногда и вовсе исключает возможность получения каких-либо однозначных выводов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Бабаева Э.У.* Предупреждение изменения показаний подследственным и свидетелем на предварительном расследовании. М., 2001. С. 52.

[2]*Оперативно-розыскная* деятельность и уголовный процесс / под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. М., 2002. С. 24.

[3]См.: *Медведева М.М.* Опыт применения полиграфа в УВД г. Новороссийска // Теория и практика применения полиграфа в правоохранительной деятельности. Сочи, 1999. С. 186.

[4]См.: *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2016. С. 152.

[5]См.: *Об утверждении* Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователя или в суд: приказ МВД РФ, МО РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ,ФТС РФ,СВР РФ,ФС ИН РФ, ФС НК РФ, СК РФ от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва // Рос. газ. 2013. 13 дек.

[6]См.: *Белюшина О.В.* Правовое регулирование и методика применения полиграфа в раскрытии преступлений. М., 1998. С. 109.

ISBN 978-5-9500438-8-8. III Юридические чтения. Саранск, 2017.

УДК 343.231

СПЕЦИФИКА КОНСТРУКЦИИ МНОГООБЪЕКТНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ирина Павловна Асанова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: i.p.asanova@rucoop.ru

CONSTRUCTION SPECIFICS OF CRIME MULTIOBJECT COMPOSITION

Irina Pavlovna Asanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Статья посвящена специфике конструкции многообъектного состава преступления. Дается определение понятия «многообъектный состав преступления». На основе действующего уголовного законодательства и доктрины уголовного права в ней анализируются проблемы, возникающие с определением границ состава преступления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: состав преступления, объект преступления, многообъектный состав преступления, границы состава преступления, объект уголовно-правовой охраны, составное преступление.

The article is devoted to the structure specifics of crime multiobject composition. The definition of the concept of "crime multiobject composition" is given. On the basis of existing criminal legislation and criminal law doctrine, it analyzes the problems that arise with the definition of the boundaries of the corpus delicti.

K e y w o r d s: composition of the crime, object of the crime, multiple-element composition of the crime, boundaries of the corpus delicti, object of criminal-legal protection, compound crime.

Понятие «многообъектный состав преступления» устоявшегося доктринального определения не имеет и встречается в юридической литературе редко. Рассматриваемое словосочетание означает видовое понятие состава преступления, специфика которого обусловлена наличием двух и более объектов преступления, выступающих в качестве признаков одноименного элемента состава преступления.

Если исходить из классического понимания состава преступления, в соответствии с которым он представляет собой «совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление», то даже при таком традиционном подходе границы состава преступления выступают предметом острой научной полемики. Изучая законодательные рамки составов определенных преступлений, А.В. Иванчин провел достаточно репрезентативное анкетирование научных и практических работников и пришел к выводу о том, что «состав преступления предусмотрен либо неделимой на части статьей Особенной части УК, либо частью статьи Особенной части УК... Не существует отдельного состава преступления, который был бы предусмотрен пунктом части статьи Особенной части УК. Так, признаки группового убийства, обрисованные в п. „ж“ ч. 2 ст. 105 УК, входят в квалифицированный состав убийства на правах альтернативного признака данного состава»[1].

Мы сознательно избегаем использования термина «альтернативный состав преступления» в связи с отсутствием в доктрине уголовного права единообразного определения данного понятия и разделяем позицию А.В. Бриллиантова, полагающего, что «составы, закрепленные в диспозиции нормы, являются конкретными: состав приобретения, состав передачи и т. д. Однако эти самостоятельные составы включены в диспозицию одной нормы. Поэтому альтернативной можно признать именно диспозицию такой нормы, но не состав преступления»[2].

Из вышесказанного мы пришли к выводу о том, что в Особенной части УК РФ (в данном случае мы не рассматриваем те признаки состава преступления, которые закреплены в нормах Общей части УК РФ), границы составов преступлений закреплены в пределах неделимой статьи, неделимой части статьи или пункта части статьи, в которых могут содержаться несколько самостоятельных составов преступления. При решении вопроса о том, что отражено в том или ином структурном элементе статьи Особенной части УК РФ – один состав преступления с несколькими самостоятельными признаками или несколько самостоятельных составов преступлений, следует исходить из однородности составообразующих признаков, изложенных в альтернативной форме.

В современной юридической литературе наряду с понятием «двуобъектный (иногда двухобъектный) состав преступления» употребляется понятие «многообъектный состав

© Асанова И.П., 2017

преступления». Е. К. Семернева отмечает, что в качестве общей черты двуобъектного и многообъектного составов, в отличие от совокупности преступлений, простые преступления объединены в одном составе, «тесно взаимосвязаны единством места, времени, целью совершения деяния». По мнению Е.Н. Карабановой, данное утверждение представляется категоричным ввиду разнообразия дву- и многообъектных составов преступлений. Например, состав посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенного с целью воспрепятствования его законной деятельности или из мести за такую деятельность (ст. 317 УК РФ), является двуобъектным, однако не объединяет в себе два простых преступления.

В качестве разграничительного критерия двуобъектных и многообъектных составов (а равно дополнительного и факультативного объекта) преступлений Н.К. Семернева предлагает использовать следующий прием: исключение дополнительного объекта из состава преступления означает разрушение самого состава, именно такой состав, по мнению автора, и является двуобъектным (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ст. 162, 277, 295, 317 УК РФ). К числу многообъектных составов ученый относит составы, которые конструируются законодателем в тех случаях, когда способом совершения преступления является альтернативное воздействие на несколько объектов, которым наряду с основным причиняется (может быть причинен) вред. В их числе указаны составы, предусмотренные ст. 212, 281 УК РФ и др., поскольку вред, который может быть причинен в процессе совершения конкретного преступления, не является обязательным единственным признаком данного преступления[3]. Мы считаем, что приведенная классификация составов преступлений представляется небесспорной.

В русском языке термины, определяемые словами с умножающими приставками «дву-» и «много-», обозначают количество повторений понятия, лежащего в основе термина. Термины «двуобъектный состав преступления» и «многообъектный состав преступления» обозначают количественное повторение объектов преступления, выступающих признаками его состава. Независимо от того, один, два или три объекта состава преступления составляют его одноименный элемент, данные признаки для данного состава являются необходимыми, а не факультативными.

Если наличие одного объекта в составе преступления является обязательным, то существование второго объекта преступления возводит один объект в ранг основного, а второго (в некоторых случаях и третьего) – в ранг дополнительного объекта преступления. Правовое благо, выступающее в качестве дополнительного объекта преступления, несмотря на его наименование, является самостоятельным полноценным объектом уголовно-правовой охраны.

Не только основным, но и дополнительным объектом преступления в многообъектном составе может выступать лишь то правовое благо, которое является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. В противном случае круг многообъектных составов преступлений необоснованно расширится, туда войдет подавляющее число составов, закрепленных в Особенной части УК РФ. Данный вопрос имеет принципиальное методологическое значение. Самостоятельным объект уголовно-правовой охраны является в том случае, если на его охрану специально направлена одна или несколько норм Особенной части УК РФ. Юридически данный факт закрепляется посредством законодательного установления конкретного правового блага в качестве единственного или основного объекта одного или нескольких составов преступлений.

Соответственно, под многообъектным составом преступления мы предлагаем понимать состав преступления со сложноструктурированным объектом преступления, состоящим из нескольких разнородных объектов [основного и дополнительного (дополнительных)], причем признаки дополнительного объекта закреплены в других составах преступлений в качестве основного или единственного объекта преступления.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]*Иванчин А.В.* Конструирование состава преступления: теория и практика. М., 2014. С. 67.

[2]Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3]См.: *Семернева Н.К.* Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ пособие. М., 2015.

ISBN 978-5-9500438-8-8. III Юридические чтения. Саранск, 2017.

УДК 343.138.7

ОСНОВАНИЯ ОТВОДА СУДЬИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Марина Александровна Жадяева
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: m.a.zhadyaeva@rucoop.ru

THE DISQUALIFICATION GROUNDS OF A JUDGE IN A CRIMINAL TRIAL

Marina Aleksandrovna Zhadyayeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена отводу судьи в уголовном процессе. Автор акцентирует внимание на необходимости предусмотреть в уголовно-процессуальном законе перечень обстоятельств, свидетельствующих о необъективности суда, которые могут послужить основанием для его отвода.
Ключевые слова: судья, отвод, уголовный процесс, основания, порядок, судебная практика.

The article deals to the judge rejection in the criminal proceedings. The author draws attention to the need in the criminal procedure law to provide a list of circumstances, indicating the court bias, which may serve as the basis for his rejection.
Keywords: judge, rejection, criminal process, grounds, order, judicial practice.

Отвод участников уголовного судопроизводства – один из важных институтов не только уголовного процесса, но и административного, гражданского и арбитражного судопроизводства. Он выступает в качестве гарантии независимости, объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела. Основания для отвода судьи закреплены в ст. 61, 63, а порядок его заявления и рассмотрения в ст. 64, 65 Уголовно-процессу-ального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Статистические данные, которые бы свидетельствовали о том, по каким основаниям заявлялись отводы судье, количество удовлетворенных ходатайств участников, а также взятых судьями самоотводов, отсутствуют.

Практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) свидетельствует о применении таких оснований для отвода судей, как нарушение «независимости суда» (дело «Финдли против Соединенного Королевства» от 25 февраля 1997 г.), «беспристрастности суда» (дело «Белилос против Швейцарии» от 29 апреля 1988 г.).

Конституционный Суд РФ неоднократно, в том числе в постановлениях от 2 июля 1998 г. № 20-П и от 23 марта 1999 г. № 5-П, указывая на необходимость обеспечения беспристрастности и независимости судей при рассмотрении уголовных дел (ст. 120, ч. 1 Конституции РФ), признавал недопустимым принятие ими решений, предопределяющих в той или иной мере выводы, которые должны быть сделаны судом только по результатам рассмотрения находящегося в его производстве уголовного дела. При этом указывалось на то, что высказанная судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела позиция по таким вопросам, к которым относятся в том числе и суждения по поводу фактических обстоятельств дела и оценки достоверности доказательств, ограничивает его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного итогового решения.

ЕСПЧ отмечает, что имеются определенные правила, которые влияют на беспристрастность суда. Так, прежде всего, это «личное убеждение или поведение судьи», которое должно отвечать на вопрос о том, действительно ли судья действовал, имея личную неприязнь к заявителю. При этом должна учитываться презумпция, согласно которой судья беспристрастен, если не будет доказано обратное. Во-вторых, судья обязан исключать обоснованные сомнения в его беспристрастности, учитывая при этом и вопросы внутренней организации суда. Так, например, в деле «Обершлик против Австрии» от 23 мая 1991 г. ЕСПЧ признал нарушение беспристрастности суда, выразившееся в том, что при рассмотрении дела судом второй инстанции председательствующим был тот же судья, что и на первом этапе рассмотрения дела. При этом ЕСПЧ отметил, что не имеет значение то обстоятельство, что участники не заявляли ходатайства об отводе судьи.

Кроме вышеперечисленных, ЕСПЧ в качестве оснований, вызывающих сомнение в беспристрастности суда, называл: публичные высказывания суда разного содержания

© Жадяева М.А., 2017

до и во время рассмотрения дела (например, дело «Ремли против Франции» от 23 апреля 1996 г.), письменные рекомендации вышестоящего суда нижестоящему о пересмотре решения суда (дело «Батурлова против России» от 19 апреля 2011 г.), родственные отношения судьи и участников процесса (дело «Микалефф против Мальты» от 15 октября 2009 г.).

Анализ судебной практики путем непосредственного наблюдения за ходом судебных заседаний районных судов Республики Мордовия, позволяет утверждать, что ходатайства об отводе судьи заявляются редко. В частности, не было выявлено ни одного случая, где бы суд удовлетворил заявление адвоката об отводе, признав свою заинтересованность в исходе дела. Представляется, что причинами этого могут служить, во-первых, отсутствие в уголовно-процессуальном законе исчерпывающего перечня обстоятельств, дающих основание полагать, что суд лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела; во-вторых, этому могут способствовать требования в области законодательства об охране персональных данных и государственной защите судей; в-третьих, законодательно установленный порядок рассмотрения заявления об отводе тем же судьей, которому отвод заявляется, по сути равносилен рассмотрению жалобы должностным лицом, на которого жалоба подана; в-четвертых, не всегда правильно отражается происходящее в суде, в том числе высказывания председательствующего по ходу судебного заседания и заявляемых ходатайствах, свидетельствующие о его пристрастности в процессе.

Представляется, что на уровне закона или разъяснений Пленума Верховного Суда РФ необходимо привести перечень оснований, свидетельствующих о необъективности суда, которые могут явиться основанием для его отвода. В частности, предусмотрев в нем следующие: неуважительное обращение судьи с участниками процесса; наличие фактов личных не процессуальных общений с участниками процесса по вопросам, связанным с разбирательством в суде дел этих лиц; дача судьей консультаций одной из сторон относительно их действий в судебном процессе; предвзятое отношение к лицам, участвующим в судопроизводстве, по мотивам их имущественного или должностного положения, принадлежности к общественным объединениям, а также политических и иных убеждений, поведения в процессе; не соблюдение установленных законом процессуальных сроков рассмотрения жалоб и заявлений; публичные заявления, комментарии судебных решений, выступление в средствах массовой информации по существу дел, находящихся в производстве суда, в которых содержится оценка доказательств, позиции одной из сторон, суждения о виновности или не виновности; действия судьи по воспрепятствованию представителям средств массовой информации к доступу в судебное заседание, освещению ими рассмотрения дела; нарушение судьей конституционных прав участников судебного разбирательства; отказ в удовлетворении обоснованных ходатайств стороны защиты (обвинения) о допросе свидетелей, назначении судебной экспертизы, если обстоятельства, которые могут быть установлены в заключении эксперта могут повлиять на выводы суда; отказ в удовлетворении обоснованных ходатайств об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, о возвращении уголовного дела прокурору; разрешение заявленных ходатайств в интересах одной из сторон без приведения мотивов; отказ в приобщении к материалам уголовного дела различных документов, характеризующих личность, заключений специалистов, и иных документов, полученных в соответствии с полномочиями адвокатов; не разъяснение стороне процессуальных прав в судебном заседании и не обеспечение возможности реализации этих прав; оглашение судом показаний свидетелей при отсутствии согласия стороны и др. Причем предусмотреть перечень всех возможных оснований для отвода судьи не представляется возможным, что предполагает сделать его открытым, предусмотрев формулировку «иные основания».

В любом случае отвод судье должен быть основанным на законе и мотивированным, что означает обоснование, приведение мотивов, которые, по мнению заявителя препятствуют судье рассмотреть дело. В УПК РФ все же есть норма, а именно ч. 1 ст. 271, которая как раз и обращает внимание на необходимость лиц, заявивших ходатайство, обосновывать его. Суд, в свою очередь, исходя из ч. 4 ст. 7, ч. 2 ст. 271 УПК РФ также должен обоснованно и мотивированно удовлетворить заявленное ходатайство, либо отказать в удовлетворении [1]. Однако законодательных положений о необходимости мотивирования ходатайства об отводе в УПК РФ не содержится.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жадяева, М.А*. Отвод и самоотвод судьи (суда) как гарантия обеспечения законного состава суда кассационной инстанции / М.А. Жадяева, Л.Д. Калинкина // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 98−100.

ISBN 978-5-9500438-8-8. III Юридические чтения. Саранск, 2017.

УДК 340.64

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Наталья Геннадьевна Токарева
Линара Рафисовна Галимова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: tokareva-1@mail.ru, lalalalii@mail.ru

THE PERSONALITY FORENSIC-MEDICAL IDENTIFICATION

Natalya Gennadyevna Tokareva
Linara Rafisovna Galimova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Проведен анализ особенностей судебно-медицинской идентификации личности. Учитывались такие характеристики, как общие и частные признаки идентификации личности: пол, возраст, раса, состав крови, структурные особенности строения лица и черепа. Также были исследованы различные методы идентификации личности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: идентификация личности, индивидуальные физические и биологические признаки, методы идентификации личности.

The peculiarities analysis of the personality forensic-medical identity is carried out. Such characteristics as general and particular signs of identity: gender, age, race, blood composition, structural features of the face and skull structure are considered various. The methods of identification were also examined.

K e y w o r d s: concept of identification of a personality, individual physical and biological characteristics, methods of personality identification.

Расследование каждого уголовного или гражданского дела начинается с определения личности потерпевшего, подозреваемого и иных причастных к делу лиц. В подавляющем большинстве случаев эта задача разрешается следственными органами путем исследования удостоверяющих документов. Однако в ряде случаев подозреваемый представляет поддельные документы, например, с целью отклониться от ответственности за содеянное тяжкое преступление, от уплаты алиментов и др.

Идентификация личности предполагает определение идентичности между человеком, которым разыскивается, и неизвестным живым лицом или трупом вследствие совпадения персональных физических и биологических свойств [1]. Процесс идентификации включает в себя анализ – глубокое изучение объектов и их свойств при помощи приемов и методов, дополняющих друг друга и дающих объективную информацию об объекте, и синтез – сопоставление исследуемых объектов и оценка их в синтетическом единстве.

Индивидуализирующие признаки можно разделить на общие и частные.

Общие признаки личности:

1) пол – определение половой принадлежности живого человека или полностью сохранившегося трупа обычно не вызывает каких-либо сложностей. Половая принадлежность скелетированных останков человека можно определить с помощью характерных особенностей строения костей, потому что практически любая кость скелета имеет половые отличия. Самыми «красноречивыми» в этом плане являются кости таза и череп;

2) возраст – определение возраста в судебной медицине может осуществляться как самостоятельная задача (например, в случае утраты документов), или как один из вопросов, которые разрешаются в процессе идентификации личности. Определение возрастных параметров в различные жизненные периоды основывается на оценке уровня выраженности признаков эволюции и инволюции (процессов старения в органах и тканях). Определение возрастных признаков у живых людей осуществляется благодаря антропометрическому, клиническому, стоматологическому, гинекологическому и рентгенологическому обследованиям. В процессе изучения трупов чаще всего применяются: осмотр, измерение костей, рентгенография. Для наиболее верного определения возраста выявляется предельно возможное количество признаков и оценивается идентификационная важность каждого. При обнаружении наибольшего разброса в возрастных показателях по определенным признакам определяют причины, повлиявшие на ускорение или замедление процессов эволюции или инволюции организма человека: хронические болезни; проблемы, связанные со сбоями работы гормональной функции; стабильная избирательная физическая на-

© Токарева Н.Г., Галимова Л.Р., 2017

грузка, непрерывное осуществление деятельности в условиях вредных производств и т. д. Пренебрежение этими обстоятельствами, возможно, приведет к неверному (ложному) выводу;

3) рост – габариты каждой кости скелета находятся в определенном соотношении с ростом человека. Эта закономерность лежит в основе диагностических таблиц и формул определения роста человека, разработанных в отдельности для лиц мужского и женского пола, имеющих низкий, средний и высокий рост, для представителей различных рас: европеоидная, негроидная и монголоидная расы. Определить рост можно и с помощью фрагментов длинных трубчатых костей, где первоначально вычисляется длина самой кости, а потом ее значение вставляется в общеустановленные таблицы и формулы;

4) раса – в зависимости от особенностей строения скелета население земного шара подразделяется на три расовые группы: европеоидную, монголоидную и негроидную. Между ними существуют промежуточные варианты, в которых основные отличительные признаки определенной расы обычно сильнее выражены. Хотя расовые признаки имеют многие кости скелета, наиболее четко они заметны в строении черепа. Черепа европеоида, монголоида, негроида различаются как общей конфигурацией, так и выраженностью, размерами, своеобразием отдельных анатомических образований. Расовые особенности строения черепа должны учитываться и при выявлении половой принадлежности умершего по результатам краниометрии (измерения черепа);

5) антигенные свойства тканей – идентификацию личности можно провести по следам крови, спермы, волосам, частицам органов и тканей. Идентификация может иметь как самостоятельный характер при выявлении следов на месте совершения преступления, одежде и прочих предметах, а также она может являться одним из составных частей комплекса обследований по определению личности. Проведение исследования любого биологического объекта осуществляют в единой последовательности. Изначально нужно доказать биологическую сущность его следа (кровь, сперма и т. д.), после этого его видовую принадлежность (человеческое или животное происхождение) и, наконец, его связь с определенным человеком (конкретизация половой принадлежности, следов крови от старого человека или лица средних лет, от женщины, ожидающей появления ребенка и т. п.) [2].

Состав крови различных людей неодинаков, так как различается ряд компонентов (антигенов), которые входят в нее. Например, в соответствии с системой АВ0 всех людей можно разделить на четыре группы: 0(1), А(II), В(III) и АВ(IV). Групповая принадлежность человека устанавливается не только с помощью крови, но и тканей, клеток и выделений (спермы, слюны и т. д.) его тела, потому что групповые свойства системы АВ0 (в соответствии с группой крови этого лица) выявляются и в них.

Групповые свойства крови носят генетически обусловленный (т. е. врожденный) характер и на протяжении жизни человека не меняются.

У разных людей возможно совпадение групповых свойств по ряду систем, но практически едва ли можно найти двух человек (за исключением однояйцовых близнецов), у которых групповые свойства крови совпадали бы по всем системам.

Индивидуальность человека определена свойствами, которые передаются ей по наследству. Носителем наследственной информации является дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), содержащаяся в ядрах клеток. В последнее время было обнаружено, что молекула ДНК имеет зоны, структура которых совпадает только у однояйцовых близнецов, а у других людей она строго персональна.

Существуют также и частные признаки личности. Они существуют для отражения функциональных и анатомических особенностей организма определенного лица. Частные анатомические признаки строения тела объединены с врожденными отклонениями организма, например:

– индивидуальное строение некоторых элементов костной системы;

– индивидуальные возрастные изменения скелета; последствия перенесенной травмы;

– последствия хирургического вмешательства;

– индивидуальные возрастные и патологические изменения зубочелюстной системы;

– структурные изменения костей, отражающие постоянную физическую деятельность личности;

– структурные особенности лица и черепа, заключающиеся в индивидуально неповторимом комплексе признаков, который включает в себя форму, размеры, конфигурацию и топографию разнообразных элементов строения лица и черепа, родимое пятно, татуировку и т. д.

Все вышеуказанные частные анатомические признаки обнаруживают в результате осмотра живого человека или исследования

трупа с использованием необходимых лабораторных, инструментальных и особых методов, среди которых самой значимой является рентгенография.

Чаще всего к случаям осуществления идентификации личности живого человека относятся ситуации, когда лицо не хочет или не может сообщить о себе исходные данные, например, если такое лицо – ребенок, человек, страдающий определенным заболеванием, преступник, который скрывает свои настоящие данные, и т. д.

Идентификация личности осуществляется в случаях смерти людей, не имеющих при себе документов, в условиях неочевидности. Большинство трупов, если их внешность не поддалась изменениям под воздействием посмертных процессов, опознается родственниками и знакомыми. Небольшой процент подобных трупов все-таки требует осуществления идентификационных исследований.

Существуют особые методы судебно-медицинской идентификации личности, которые используются в случаях выраженных посмертных или травматических модификаций. Рассмотрим их подробнее.

Первый метод – это метод непосредственного сопоставления данных. Главным приемом идентификации является сравнение сведений, хранящихся в документах, подтверждающих личность, и данных, приобретенных в ходе судебно-медицинского исследования трупа неизвестного лица [3].

Следующий метод – это дактилоскопия. Дактилоскопия представляет собой метод идентификации лица по отпечаткам его пальцев и он основывается на том, что рисунок кожи каждого из нас уникален. Папиллярный узор появляется во время внутриутробного созревания и неизменен в течение всего существования человека. В Российской Федерации принята система папиллярных узоров пальцев рук, согласно которой они делятся на три типа: дуговые, петлевые и завитковые.

Научную основу дактилоскопии составляют три закона:

1) закон постоянства – на протяжении всей жизни человека рисунки папиллярных узоров остаются неизменными. Данное положение издавна известно, так как раньше отпечатки пальцев использовались как подпись либо уникальная печать для удостоверения подлинности документа. Гистологическое изучение кожного покрова указывает на постоянство рельефа сосочков кожи. В них обязательно находятся: концевые капилляры кровеносных, лимфатических узлов и нервные окончания. На самом сосочковом слое имеется герментативный слой эпидермиса, который повторяет рельеф сосочков, при этом все последующие слои, включая и роговой слой, тоже им соответствуют. Закон постоянства рисунков папиллярных узоров связывается со следующим (вторым) законом – законом восстанавливаемости;

2) закон восстанавливаемости – при поверхностных повреждениях папиллярный узор восстанавливается в первоначальном виде. Воссоздание пальцевого узора допустимо лишь при отсутствии травматизации герментативного слоя и сосочков дермы. Туберкулез, глубокие панариции, проказа, полиомиелит, паралич центрального происхождения способствуют грубому нарушению рисунков папиллярных узоров;

3) закон индивидуальности – так называемый пальцевый узор, персональный для каждого из нас. Подтверждение этого закона – долголетняя дактилоскопическая практика. Он выливается и из общебиологической закономерности, которая гласит, что живая природа не может совмещать двух одинаковых форм. Существует и математическое подтверждение данного закона. Выделяется четыре основных особенности пальцевых узоров, к которым относят вилку, глазок, обрывок папиллярной линии и раздельно стоящую папиллярную точку. При делении дактилоскопического узора пальца на 100 одинаковых клеток, каждая из них будет содержать не менее одной из вышеперечисленных четырех особенностей, т. е. путем разнообразных комбинаций этих особенностей возможно получение 4 100 перестановок, с очень большим числом в 61 знак. Это значит, что человечество имеет такой огромный запас вариантов рисунков папиллярных узоров, что беспокоиться о том, что их число иссякнет через несколько столетий совершенно бессмысленно.

Распознают три вида линий рисунков папиллярных узоров:

1) внутренний рисунок, включающий в себя центральную часть, составленную из дуговых, петлевых иди круговых узоров;

2) линии наружной зоны – это те линии, которые обрамляют сверху и по бокам внутренний рисунок;

3) базисные линии – линии, находящиеся при основании внутреннего рисунка, параллельно либо практически параллельно к фаланговой складке.

Объединение всех этих трех видов линий составляет треугольную фигуру – дельту.

Отпечатки пальцев рук снимает следова-

тель или оперативный работник. Судебно-медицинский эксперт оказывает помощь в разгибании согнутых пальцев рук в результате трупного окоченения. Разгибание пальцев рук достигается либо простым механическим разрушением окоченения, либо производят перерезку сухожилий сгибателей в области запястья. Для идентификации отпечатков пальцев в соответствии с теорией вероятности нужно отыскать от 12 до 7 совпадений.

На сегодняшний день имеются доказательства того, что и узоры складок губ также персональны, как и папиллярные линии, но возможно совпадение набора некоторых элементов в одном случае из 10 000.

Существует и такой метод как остеометрический. Он пользуется популярностью, потому что костная система дает возможность определить половую и возрастную дифференцировку и общее физическое развитие лица. Кости длительный период времени сохраняют индивидуальные особенности и отдельные патологические состояния [5].

Для того чтобы оценить возраст разложившихся и скелетированных останков используется сравнительно-микроскопический метод идентификации по данным гистологического исследования костей.

Судебно-биологические методы делятся на две группы: серологические и цитологические методы судебно-медицинского установления личности. С помощью серологических методов выявляются групповые свойства крови (тканей) лица подлежащего опознанию по системам резус-фактор, АВ0, гаптоглобин, MNSs и т. д. Цитологическое исследование помогает определить половую принадлежность тканей.

Молекулярно-генетическая экспертиза устанавливает принадлежность частей расчлененного трупа к одному или нескольким телам, определяет кровное родство и вероятность рождения ребенка от конкретных мужчины и женщины.

В судебной медицине существует и такой способ как распознавание личности по стоматологическому статусу. Оно позволяет отобразить возрастные, врожденные и приобретенные особенности зубочелюстного аппарата. При изучении трупа неизвестного составляется схема состояния зубного аппарата (наличие и локализация кариозных полостей, пломб и запломбированных каналов, разрушения коронок, отсутствие зубов, присутствие и вид протезов и т. д.), которая сравнивается с данными медицинских документов. Панорамная рентгенография помогает проводить различия деталей структура зубов и челюстей [4].

Краниометрическая идентификация реализовывается на сопоставлении признаков внешности путем сравнивания фотографии разыскиваемого лица с фотографией трупа. В настоящее время существуют компьютерные программы для сканирования краниометрических точек и автоматической реконструкции лиц по ним. Это программные комплексы, которые обеспечивают решение задач, связанных с оценкой исследований черепа и восстановлением прижизненного облика человека. Такие системы позволяют составить реконструированный портрет анфас и в профиль с использованием фотографических и точечных элементов внешности с учетом краниологических и краниометрических параметров черепа.

Одной из разновидностей методов идентификации личности по костным останкам является применение фотоснимков в качестве сравнительного материала. Так, сопоставляется общий характер и детали асимметрии лица и черепа, особенности их строения. После такого сравнения совершают совмещение изображений головы человека и черепа.

В судебно-медицинской практике чаще применяется фотосовмещение, т. е. получение на одном фотоснимке двух наложенных друг на друга изображений прижизненного фотоснимка и изображения черепа. Компьютерная система, совершенствуя этот метод, дает возможность реализовать цифровую обработку сравнительных фотоматериалов, проводить различные измерения черепа, установить масштаб изображения черепа, сформировать централизованную базу данных неопознанных лиц, получить полную трехмерную модель, которая представляет собой точную компьютерную копию поверхности черепа. Именно трехмерная модель позволяет создавать виртуальные пластические реконструкции внешности, используемые, например, для разработки и реализации проецирования данных моделей, сопоставления двухмерного и трехмерного изображений, что, в конечном счете, облегчает результат поиска. Совершенствование технологий позволяет осуществлять данные процедуры с наименьшей погрешностью и большей эффективностью.

Судебно-медицинское распознавание личности с применением в качестве сравнительного материала рентгенограмм осуществляется при наличии рентгенограмм каких-либо отделов костей скелета и черепа. На них отображаются частные свойства строения костной ткани, форма и размеры отдельных анатомических образований.

Молекулярно-генетическая экспертиза (ДНК) используется во всем мире для установления отцовства (родства), раскрытия преступлений и решения множества других задач, связанных с идентификацией личности. Современные научные технологии позволили максимально упростить процедуру получения биологического материала для ДНК-исследований. Раньше для анализа на определение отцовства чаще всего использовалась кровь, что доставляло значительные неудобства. Сейчас анализ ДНК на отцовство (родство) проводится по слюне (буккальный эпителий), волосам, ногтям и т. д. Стандартный анализ проводится по мазкам, собранным с помощью стерильных ватных палочек (зондов) с внутренней стороны щеки. Процедура совершенно безболезненна и занимает всего несколько секунд.

Судебная молекулярно-генетическая экспертиза ДНК по определению суда:

– проводится исключительно по определению суда;

– личность участников экспертизы удостоверяется документами (паспорт, свидетельство);

– результаты исследования (заключение эксперта) направляются непосредственно в суд назначивший экспертизу, где стороны смогут с ними ознакомиться;

– порядок явки лиц для сдачи ДНК, а также конкретная форма и место предоставления образцов для проведения исследования определяется судьей назначившим экспертизу, о чем указывается в определении суда.

Биоматериал, используемый для производства ДНК-экспертизы:

– стандартный образец ДНК – буккальный эпителий (ротовой мазок) с внутренней стороны щеки, взятый на стерильные ватные палочки (зонды) и помещенный для хранения в специальный конверт;

– нестандартный образец ДНК – сухие пятна крови, спермы, слюны, ногти, жвачка, окурки, ушная сера, волосы с луковицей, часть одежды, предметы обихода, мягкие ткани и другое.

Вероятность ошибки при проведении анализов ДНК сведена к минимуму. Для каждого теста две независимые группы экспертов проводят анализ ДНК и затем сравнивают результаты, чтобы убедиться в том, что они одинаковые. Многое зависит от качества предоставленных образцов ДНК, сроков и условий хранения. Если образцы забраны в соответствии с утвержденной инструкцией, то возможна гарантия точных результатов.

Хироскопия – способ идентификации личности, основанный на изучении индивидуальных особенностей строения кожи ладонной поверхности кисти.

Патэктоскопия – метод идентификация личности, основанный на детальном изучении и описании наружных патологических признаков.

Особое место среди всех видов идентификационных исследований занимает исследование черепа, который обладает большой информационной значимостью для определения индивидуализирующих признаков, позволяющих восстановить прижизненный облик человека.

Реконструкция лица человека по черепу выполняется различными методами: антропологический метод, графический метод, комбинированный графический метод:

1) антропологический метод, он же скульптурный, пластический, – это метод М.М. Герасимова, позволяющий восстановить индивидуальный облик головы на основе черепа путем добавления специальной искусственной пластической массы в области проекции на черепе ключевых краниометрических точек. В способах практического использования данный метод может различаться в методиках (выделяют топографо-анатомический, анатомический, патологоанатомический методы), а также в количестве краниометрических точек;

2) графический метод – заключается в выполнении рисованного портрета экспертом, при этом данный метод требует наличия значительных художественных навыков. Данный метод дает возможность воспроизводить с достаточной достоверностью даже такие тонкие детали, как форма и высота крыльев носа, рисунок губ и т. д.

3) комбинированный графический метод – характеризуется тем, что с учетом строения черепа подбираются заготовленные рисунки элементов внешности человека, значительно упрощая при этом графический метод.

Пороскопия – это способ идентификации правонарушителей по отверстиям потовых желез пальцев. Отверстия кожных пор капиллярных линий отличаются определенными свойствами, не изменяющимися у одного и того же индивидуума, но различными у разных лиц. Форма может быть овальная или эллиптическая, но встречаются и почти круглые или неправильно треугольные формы. Величина кожных пор колеблется в пределах от 80 до 250 ц. Расположение их весьма изменчиво. Иногда они лежат весьма густо, иногда же между ними имеются раз-

личной величины интервалы. Обращают также внимание на расположение кожных пор по отношению к валику кожи. На 1 см^2 приходится от девяти до 18 пор.

Пороскопия является ценным методом в тех случаях, когда приходится пользоваться неполными отпечатками, по которым дактилоскопические исследования не могут дать желаемых результатов, также она может также служить ценным добавлением к дактилоскопическому анализу. Изучение следов должно производиться при достаточно больших фотографических увеличениях, что и является некоторым недостатком этого способа. Подлежащие исследованию найденные отпечатки пальцев фотографируются [5]

На основании вышенаписанного стоит сделать вывод, что судебно-медицинская идентификация личности представляет собой комплекс приемов и методов, направленных на определение принадлежности останков определенному лицу с использованием стоматологического статуса, особых примет, генетического анализа тканей в сопоставлении с прижизненными документированными данными медицинского и антропологического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Об утверждении* Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н // Рос газ. 2010. 20 авг.

2. *Акопов, В.И.* Судебная медицина. М.: Юрайт, 2017. 368 с.

3. *Огурцов, И.В.* Розыск без вести пропавших лиц и опознание неизвестных трупов. [Саарбрюккен?]: Lambert Academic Publishing, 2012. 240 с.

4. *Ромодановский, П.О.* Судебно-медицинская идентификация личности по стоматологическому статусу / П.О. Ромодановский, Е.Х. Баринов. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 208 с.

5. *Сальманов, А.А.* Вопросы судебно-медицинской идентификации личности и определения возраста человека / А.А. Сальманов, А.В. Васильченко // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 147–152.

УДК 340.63

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Наталья Геннадьевна Токарева
Маргарита Олеговна Певцова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: tokareva-1@mail.ru, margarita.pevtsova@yandex.ru

THE FORENSIC PSYCHIATRIC ASSESSMENT OF EXCEPTIONAL CONDITIONS

Natalya Gennadyevna Tokareva
Margarita Olegovna Pevtsova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Кратковременные психотические расстройства, традиционно рассматривавшиеся психиатрами-экспертами как «исключительные состояния», в настоящее время являются одной из актуальных проблем судебной психиатрии. Данная группа занимает особое место по отношению к клинической психиатрии и Международной классификации болезней. Наличие или отсутствие исключительных состояний у подэкспертных в период криминального деликта решается ретроспективно применительно к периоду совершения правонарушения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: судебно-психиатрическая экспертиза, общественно-опасные действия, невменяемость, исключительные состояния.

The short-term psychotic disorders, traditionally considered by psychiatric experts as “exceptional states”, are one of the topical problems of forensic psychiatry. This group occupies a special place in relation to clinical psychiatry and the International Classification of Diseases. The presence or absence of exceptional conditions in sub-experts in the period of criminal tort is solved retrospectively with respect to the period of the offense commission.

K e y w o r d s: forensic and psychiatric examination, public and dangerous actions, insanity, exceptional condition.

Иногда при квалификации преступления выясняется, что лицо, совершая правонарушение, действовало бессознательно или с отсутствием воли. Именно эти два элемента во многом характеризуют психическое состояние человека. На сегодняшний день лица с тяжелыми психическими расстройствами, исключающими вменяемость, соверша-

© Токарева Н.Г., Певцова М.О., 2017

ют порядка 1 % всех зарегистрированных в Российской Федерации деяний.

Критерии судебно-психиатрической оценки личностных расстройств у обвиняемых до настоящего времени остаются недостаточно четкими, по-прежнему дискуссионными являются проблемы невменяемости и так называемой ограниченной вменяемости.

Основанием для признания субъекта с расстройством личности невменяемым является глубина личностной патологии или наличие патологического состояния, обусловленного динамикой расстройства. Невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий критерии судебно-психиатрической экспертной оценки должны быть самостоятельны в силу очевидных нарушений функционирования психической деятельности, расстройства адаптации.

В теории судебной психиатрии под исключительными состояниями понимают разнообразные клинические формы синдромов, симптомов кратковременных нарушений психической деятельности, которые возникают внезапно, протекают на фоне измененного сумеречного помрачения сознания, сопровождаются бурным двигательным возбуждением и агрессией. Определение данных состояний характеризуется экстраординарными позициями по отношении к обычному психическому состоянию, встречающихся в жизни человека.

При расстройстве личности могут значительно снижаться самоконтроль, уменьшаться полнота отражения в сознании обстоятельств юридически значимой ситуации, искажаться ее восприятие, возникать трудности при решении проблем. Требования к более углубленной и дифференцированной экспертной оценке личностной патологии неизменно повышают актуальность изучения проблемы и разработки критериев экспертной оценки [4].

Способствуют возникновению исключительных состояний внешние факторы, такие как: длительные психическое и физическое перенапряжение и переутомление, недомогание, неуверенность, страх, боязнь ответственности, недоедание, депрессия, инфекционные заболевания, переохлаждение или перегревание организма и другие.

Данная категория патологий психической деятельности стоит отдельно в классификации психических заболеваний и относится к кратковременным психическим расстройствам.

Чтобы ответить на данные вопросы, обратимся к классификации клиники исключительных состояний в той мере, в какой это необходимо для разрешения проблемы, заявленной в названии статьи.

Чаще всего, у лиц, перенесших черепно-мозговые травмы или заболевания головного мозга констатируют патологическое опьянение. Этот острый кратковременный психотический эпизод указывает на важную роль одних и тех же факторов: алкогольной интоксикации, астении, недоедания, недосыпания, перегревания, органического поражения центральной нервной системы, психогенных воздействий. Однако в обычном состоянии такие лица отклонений не обнаруживают и в психической сфере считаются практически здоровыми.

В источниках научной литературы выделяют варианты эпилептоидного и параноидного (галлюцинаторно-параноидного) патологического опьянения. Эпилептоидная форма характеризуется внезапным развитием двигательного возбуждения и нарушением ориентировки, злобностью и жестокостью, но все это не спровоцировано окружающей обстановкой.

Параноидная (галлюцинаторно-параноидная) форма проявляется внезапными галлюцинациями, которые часто сочетаются с бредом. Бред обычно носит агрессивный характер. Эти состояния заканчиваются резким переходом в сон. Амнезия периода помрачения сознания частичная либо полная.

Больным с патологическим просоночным состоянием перед пробуждением присущи яркие сновидения, носящие устрашающий характер, которые сопровождаются страхом и необходимостью защиты. Переплетение сновидения с реальностью, больным воспринимается в искаженной форме, как продолжение сна. Это объясняется тем, что при «пробуждении» структур мозга, связанных с простыми двигательными функциями, высшая психическая деятельность, прежде всего сознание, остается в состоянии сонного торможения, такой неравномерный переход от сна к бодрствованию сопровождается помраченным сознанием, чем чревато для правовых последствий.

Патологический аффект и реакция «короткого замыкания» характеризуются событием, на котором сосредоточены почти все представления субъекта. Проявляется в трех условных фазах: подготовительной, взрыва и заключительной, вследствие болезненного состояния, внезапной и интенсивной психической травмы. В первой подготовительной фазе наблюдается возрастание внезапной эмоциональной напряженности с сосредоточением всех представлений только на пси-

хогенно обусловленном раздражителе. В этом состоянии оценивать и осознавать происходящее состояние невозможно. Во второй фазе – взрыва, возникший интенсивный аффект негодования, гнева или исступления сочетается с глубоким помрачением сознания и ярым двигательным возбуждением, которое носит автоматический и агрессивный характер, возникают выраженные мимические и вегетативно-сосудистые реакции (побледнение или покраснение лица, изменение ритма дыхания, сердцебиения и т. д.).

В стадии «взрыва» в действиях субъекта отслеживаются элементы, похожие с тонической и клонической фазой эпилептического приступа. Свойственна абсолютная потеря коммуникативной функции речи, действия совершаются либо при отсутствии какой-либо звуковой продукции, либо наблюдаются отдельные слова, отражающие болезненные переживания [5].

В заключительной фазе наблюдается отсутствие не только моральных, но и физических сил, что влечет к безразличию к окружающим и содеянному, или непреодолимый глубокий сон. Воспоминания о случившемся, как правило, частично сохраняются, или не сохраняются вообще[3].

Данное исследование было обусловлено рядом обстоятельств теоретического, практического и методического характера. В настоящее время состояние психического здоровья населения Российской Федерации характеризуется отрицательными показателями. Главными факторами увеличения заболеваемости являются неблагоприятная социально-экономическая обстановка в стране, социальная незащищенность, безработица, межнациональные и этнические конфликты катастрофы и другие факторы, способствующие развитию стрессовых и непсихотических состояний.

Практика показывает, что проводятся различные судебно-психиатрические экспертизы, тем самым целесообразно и клинически оправдано выделять исключительные состояния в отдельную, обособленную, самостоятельную группу.

Лица, совершившие общественно опасные действия в исключительном состоянии, признаются невменяемыми, так как не могли отдавать себе отчет в тот период своим действиям и руководить ими [1]. В таком состоянии больные не идут на контакт, поэтому вопрос о применении принудительных мер медицинского характера к лицам, перенесшим исключительные состояния, требует индивидуального подхода. В целях профилактики повторных явлений, рекомендуется направление таких лиц на принудительное лечение в психиатрические больницы общего типа.

Исключительные состояния могут наблюдаться у практически здоровых людей.

Представленный анализ клинических представлений судебной психиатрии об исключительных состояниях показывает сходство обязательных признаков: совокупность определенных или способствующих их возникновению факторов, различия клинической картины с разнообразными психопатологическими явлениями, выраженность фаз в течении, особенности выхода из психотического состояния.

В заключение можно сказать, что диагностика исключительных состояний связана с рядом специфических трудностей. Ретроспективная оценка их клинической картины, определяет их патологическую сущность, давая наиболее надежные критерии для их распознавания и оценки.

Характер мер медицинского характера в отношении лиц, перенесших исключительные состояния, должен соответствовать дифференцированности, очевидно, что в некоторых наблюдениях в рамках единого медицинского критерия трудно сформулировать ответы на вопросы относительно психического состояния обвиняемого на разных временных этапах: в момент совершения правонарушения, в период обследования с учетом последующей динамики болезни.

В случаях когда исключительное состояние возникло у лица, не злоупотребляющего ранее спиртными напитками и наркотическими средствами, с положительным социальным статусом, при плавно выраженной церебрально-органической патологии, оправданным будет назначение амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Если у такого рода обвиняемых развиваются психогенные расстройства, то эти лица могут быть направлены на лечение в психиатрическую больницу без применения принудительных мер медицинского характера [2].

Экспертное решение о виновности должно основываться на имеющегося в период правонарушения психотического состояния, которое можно квалифицировать как «острую реакцию на стресс», с эмоциональной охваченностью, нарушением сознания, с утратой способности адекватно воспринимать окружающую обстановку, с элементами фрагментарных, нецелостных галлюцинаций, с общей дезориентировкой. Противоправные действия в таких случаях характеризуются разрушительностью, жестоко-

стью, автоматизацией, некорригируемостью, продолжаются нередко после гибели потерпевших, иногда могут сопровождаться расширением агрессии с последующей амнезией содеянного. Указанное состояние обусловливает невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гонгадзе, М.Г.* Феномен кратковременных психических расстройств (исключительных состояний в криминальной и криминалистической практике // Территория науки. 2013. № 6. С. 132–139.

2. *Горинов, В.В.* Проблема феноменологии кратковременных психотических расстройств, диагностируемых в судебно-психиатрической клинике // Судеб. психиатрия. Актуальн. проблемы. 2014. С. 31–40.

3. *Куташов, В.А.* Наркология [Электронный ресурс] // Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии В.П. Сербского: электрон. научн. журн. 2016. № 3. Режим доступа: http://serbsky.ru/images/stories/doc/library/2016/Conf.Year.html. Загл. с экрана.

4. *Орина, Е.С.* Формы патологического опьянения и их судебно-психиатрическое значение [Электронный ресурс] // Там же. 2014. № 1. Режим доступа: http://serbsky.ru/index.php/home/2014-04-16-07-33-53.html. Загл. с экрана.

5. *Сукиасян, С.Г.* Стратегии поведения человека: анимистические и антропомофорные корни // Психология и психотехника. 2015. № 12. С. 1220–1233.

УДК 343.982.9:621.396.218

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИНФОРМАЦИИ, ОБНАРУЖИВАЕМОЙ В СРЕДСТВАХ СОТОВЫХ СИСТЕМ ПОДВИЖНОЙ СВЯЗИ

Полина Михайловна Филиппова
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
E-mail: polinafill@icloud.com

THE USAGE OF THE INFORMATION FOUND IN THE TOOLS CELLULAR SYSTEMS OF MOBILE COMMUNICATION IN THE CRIMES INVESTIGATION

Polina Mikhaylovna Filippova
Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

В данной статье рассматривается проблема использования средств сотовых систем подвижной связи в целях расследования преступлений и преодоления противодействия расследованию на различных его уровнях.

Ключевые слова: средства сотовых систем подвижной связи, информация, расследование преступлений, преодоление противодействия, сотовая связь.

In this article the problem of cellular systems mobile communications usage to investigate crimes and overcoming of counteraction to investigation at various levels is considered.

Keywords: mobile communication cellular systems, information, investigation of crimes, overcoming of counteraction, mobile communication.

Наша жизнь стала намного проще и интереснее благодаря современным технологиям, которые позволяют нам общаться между собой, находясь в любом месте нашей планеты, в любое время, когда нам захочется, обмениваться сообщениями, фотографиями и другой информацией, мы даже можем общаться посредством видеосвязи. Все эти функции существуют благодаря средствам сотовых систем подвижной связи. В данной статье рассмотрены наиболее актуальные, неразработанные и неосвещенные в современной литературе вопросы, касающиеся использования в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи.

Средствами сотовых систем передвижной связи пользуется почти каждый человек, и информация, обнаруживаемая в средствах сотовых систем подвижной связи, помогает расследованию преступлений и их расследованию на различных стадиях. У правоохранительных органов сложился положительный опыт в раскрытии и расследовании преступлений благодаря информации, которая имеется в средствах сотовых систем подвижной связи, что свидетельствует о том, что средства сотовых систем подвижной связи необходимо шире и разносторонне использовать в указанных ранее целях.

© Филиппова П.М., 2017

В настоящее время отсутствует какая-либо обобщенная судебная практика, методические рекомендации по работе сотрудников правоохранительных органов со средствами сотовых систем подвижной связи. Необходимо введение специализированной подготовки для сотрудников правоохранительных органов, следователей и оперативных работников к работе с данным видом доказательств, содержащихся в указанных системах. Необходимо разработать специальные рекомендаций, по получению и использованию соответствующей информации в процессе раскрытия и расследования преступлений. Также требуется введение специальной тематики на данную тему по таким дисциплинам как «Криминалистика» и «Оперативно-розыскная деятельность»[1].

Средства сотовой подвижной связи служат базой данных значимой информации при расследовании преступлений. Следователи и дознаватели обращаются к средствам сотовой подвижной связи при расследовании почти каждого преступления, очень важными доказательствами являются детализация звонков, данные содержащиеся в сотовых телефонах, фото, видео, сообщения. Все перечисленные данные могут приобщаться к материалам уголовного дела и служить доказательствами по уголовному делу либо быть вещественными доказательствами. Так, всякая информация, имеющаяся в средствах сотовой передвижной связи, а также сведения, хранящиеся у операторов сотовой связи, выступают в качестве потенциальной и могут служить прямым доказательством по делу, если установлена прямая причинно-следственная связь с событием преступления.

Всю информацию, обнаруживаемую в средствах сотовых систем подвижной связи, необходимо рассматривать с разных позиций. Необходимо провести анализ и определить относимость доказательства к уголовному делу, далее необходимо установить ее достоверность и допустимость.

Информация, обнаруживаемая в средствах систем сотовой подвижной связи, всегда очень полезна для дознавателей и может установить такие важные обстоятельства по делу, как, виновность, форма вины, характер и размер вреда и, в целом, события преступления. Сведения о совершенных звонках и иных манипуляций с мобильной связью, получаемые от операторов сотовой связи, дают возможность определить личность предполагаемого преступника, скрывающегося от органов дознания, место его нахождения и место совершения преступления.

Информация, обнаруживаемая в средствах сотовых систем подвижной связи, может рассматриваться как в качестве средства, так и в качестве предмета доказывания. В настоящее время, в процессе доказывания, прогрессирует увеличение количества фактов, добытых из средств сотовых систем подвижной связи. Нередко в материалах уголовного дела основную базу доказательств, по некоторым категориям преступлений, таких как, например, мошенничество в сфере сотовой (мобильной) связи, которое в современном мире набрало большую популярность, составляют данные, извлеченные из средств сотовых систем подвижной связи[2].

Если информация, содержащаяся в телефоне, сим-карта либо сам телефон значимы для установления обстоятельств уголовного дела, они в соответствии со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ признаются как вещественные доказательства и передаются после завершения следственных действий вместе с уголовным делом для рассмотрения в суд. Дальнейшая судьба вещественных доказательств решается в соответствии со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В практике нередко встречается такое, что сведения, содержащиеся в мобильном телефоне, заранее искажены, поэтому все доказательства подлежат подробному изучению. Нередко встречается то, что лицо, совершившее преступления, подделывает себе алиби, например, указав, что на момент совершения преступления вместе с телефоном находился в другом городе, и, действительно, после запроса оператору сотовой связи, становится известно, что телефон находился там, но после допроса свидетелей становится, известно, что подозреваемого там не было. Поэтому на одних только доказательствах, добытых от оператора сотовой связи и сведений, находящихся в мобильном телефоне, уголовное дело не может быть построено, следует полно и всесторонне изучать дело, проводить допросы свидетелей, проводить очную ставку и другие следственные действия.

Сведения, обнаруживаемые в средствах сотовых систем подвижной связи, могут быть использованы как при подготовке и производстве отдельных следственных действий, таких как осмотр, обыск, допрос, предъявление для опознания, контроль и запись переговоров, так и тактических операций по задержанию преступников, в том числе по горячим следам.

Полученные сведения позволяют выявить круг лиц активного общения, в том числе возможных соучастников преступных дей-

ствий, которые вычисляются по анализу активных переговоров между соучастниками. Сведения операторов сотовой связи позволяют установить местонахождение конкретного лица в определенное время, получить такую полезную информацию, как фото или видео, которые могут содержать, например, изображение преступника, его соучастников, и даже будущих жертв, определить обстановку, характер взаимоотношений абонентов[3].

Информация, обнаруживаемая в средствах сотовых систем подвижной связи и носящая доказательственный характер, чаще всего реализуется, в рамках подготовки и применения тактических приемов, а носящая ориентирующий характер – в рамках принятия решения о производстве следственного действия и для его подготовки.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Багмет А.М., Скобелин С.Ю.* Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED): метод. рекомендации. М.: Ин-т повышения квалификации Следств. комитета РФ, 2013. С. 341.

[2]См.: *Васюков В.Ф., Булыжкин А.В.* Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Рос. следователь. 2014. № 2. С. 7.

[3]См.: *Багмет А.М., Скобелин С.Ю.* Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED): метод. рекомендации. С. 343.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КЕВБРИН Борис Федорович – доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, ректор Саранского кооперативного института (филиала) РУК, председатель совета Мордовпотребсоюза

АБДУЛЬМЯНОВА Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АЙЗЯТОВА Лиана Фяритовна – кандидат философских наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

АСАНОВА Ирина Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

БЛАГОВА Алена Викторовна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ВИДМАНКИН Александр Петрович – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГАЛИМОВА Линара Рафисовна – студентка юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГАНИН Олег Николаевич – кандидат философских наук, проректор по учебной работе Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГРОМОВА Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЖАДЯЕВА Марина Александровна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗОТОВА Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель центра организации научно-исследовательской работы Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАНДРИНА Елена Владимировна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КЕЧАЙКИНА Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОЛОКОЛОВА Елена Олеговна – кандидат философских наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОМАРОВА Александра Валерьевна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОТЛЯРОВ Сергей Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КРУГЛОВ Владимир Александрович – член совета Адвокатской палаты Республики Мордовия

КУЗНЕЦОВА Елена Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научным и экономическим вопросам Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КУКУШКИН Олег Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КУМАНЯЕВА Оксана Николаевна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЛОГУТЁНКОВ Александр Владимирович – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МИНЕЕВА Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МОИСЕЕВА Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПАНФИЛОВ Михаил Анатольевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПЕВЦОВА Маргарита Олеговна – студентка юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПРОКИНА Екатерина Васильевна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПЯТКИНА Татьяна Юрьевна – старший преподаватель кафедры теории и история государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

РЕКШИНСКАЯ Нина Юрьевна – студентка юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

САЗАНОВА Анна Валерьевна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СВЕШНИКОВА Лариса Николаевна – старший

преподаватель кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТАРАКАНОВА Наталья Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТКАЧУК Оксана Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТОКАРЕВА Наталья Геннадьевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

УЧАЙКИНА Наталья Юрьевна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ФИЛИППОВА Полина Михайловна – магистрант Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ЧИЧЕРОВ Евгений Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ШАМОНИНА Наталья Владимировна – заместитель руководителя ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Мордовия» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

ЯМАШКИНА Марина Вячеславовна – кандидат культурологии, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЯМБУШЕВ Фаиль Шамильевич – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кечайкина Е.М. Аудит эффективности бюджета: проблемы теории и практики 4
Кукушкин О.В., Котляров С.Б. Историко-теоретический анализ развития концепции права на участие граждан в управлении делами государства 7
Куманяева О.Н., Свешникова Л.Н. Основные исторические этапы противодействия коррупции на государственной гражданской службе 9
Пяткина Т.Ю. К вопросу об избирательных правах иностранных граждан 11
Сазанова А.В. Решения Европейского суда по правам человека в российской правовой системе 13
Свешникова Л.Н., Рекшинская Н.Ю. Особенности поступления на государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации (на примере Республики Мордовия) 15
Тараканова Н.Г. Проблемы обеспечения доступа к правосудию 18
Чичеров Е.А., Котляров С.Б. Институты гражданского общества и их взаимодействие с правовым государством 20
Чичеров Е.А., Котляров С.Б. Правовая культура и идеология как элемент системы противодействия коррупции 22
Ямбушев Ф.Ш. О правовом государстве 24

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ, СЕМЕЙНЫХ И ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Благова А.В. Особенности правового регулирования труда женщин 27
Видманкин А.П. Юридическая характеристика акта обследования жилищных условий 29
Видманкин А.П., Прокина Е.В. Проблемы, возникающие при реализации права на труд у осужденных к лишению свободы, и пути их преодоления 30
Громова Т.Н., Ткачук О.В. Особенности исполнения договора дарения 33
Кандрина Е.В. Проблемные аспекты правового регулирования найма жилых помещений жилищного фонда социального использования 35
Колоколова Е.О. Научное и нормативно-правовое обеспечение современной кооперативной политики 38
Комарова А.В. Актуальные проблемы пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей 41
Круглов В.А. Дисциплинарная ответственность адвокатов (на примере дисциплинарной практики Адвокатской палаты Республики Мордовия за 2016 г.) 43
Логутёнков А.В., Шамонина Н.В. О некоторых проблемах социальной защиты многодетных семей 45
Минеева И.Н. Электронная виза: понятие, сущность, процедура оформления 47
Моисеева Е.Н. Теоретические подходы к пониманию сущности права социального обеспечения ... 50

Панфилов М.А., *Ганин О.Н.* Реализация принципа гласности при осуществлении правосудия в судах общей юрисдикции 52
Прокина Е.В. Особенности регулирования труда надомников и самозанятых по законодательству Российской Федерации 56
Ткачук О.В., Громова Т.Н. Защита нарушенных прав и ответственность сторон по договору займа 58
Учайкина Н.Ю. Предметы роскоши и драгоценности при разделе имущества супругов 60
Шамонина Н.В., Логутёнков А.В. Главный приоритет работы государственных учреждений медико-социальной экспертизы – повышение доступности и качества государственной услуг 62
Ямашкина М.В. Практика применения судами общей юрисдикции процедуры медиации 64

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Абдульмянова Т.В. Свобода человека как объект преступлений против личности по законодательству Российской Федерации 67
Айзятова Л.Ф. Процессуальные формы применения результатов опроса с применением полиграфа при расследовании преступлений 69
Асанова И.П. Специфика конструкции многообъектного состава преступления 72
Жадяева М.А. Основания отвода судьи в уголовном процессе 74
Токарева Н.Г., Галимова Л.Р. Судебно-медицинская идентификация личности 76
Токарева Н.Г., Певцова М.О. Судебно-психиатрическая оценка исключительных состояний 81
Филиппова П.М. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи 84

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 87

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

III ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы научно-практической конференции
(Саранск, 16 ноября 2017 г.)

Публикуется в авторской редакции

Ответственный за выпуск *М.М. Маркова*
Редактор переводов *М.И. Вечканова*
Компьютерная верстка *Л.Н. Чебаковой*

Подписано в печать 28.11.17. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 10,70. Тираж 100 экз. Заказ 171533.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал).
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Принт-Издат».
430011, г. Саранск, ул. Васенко, 17.